

**Сборник живых историй о судьбе человека
в Великой Отечественной войне**

Памяти достойны

*Издано при поддержке
Центральной избирательной комиссии Российской Федерации
и Экспертного института социальных исследований*

РФСВ

РОССИЙСКИЙ ФОНД СВОБОДНЫХ ВЫБОРОВ

Москва 2020

ПОМНИТЕ!

Через века, через года, – помните!

О тех, кто уже не придет никогда, – помните!

Не плачьте! В горле сдержите стоны, горькие стоны.

Памяти павших будьте достойны! Вечно достойны!

Хлебом и песней, мечтой и стихами, жизнью просторной,

Каждой секундой, каждым дыханьем будьте достойны!

Люди! Покуда сердца стучатся, – помните!

Какою ценой завоевано счастье, – пожалуйста, помните!

Песню свою отправляя в полет, – помните!

О тех, кто уже никогда не споет, – помните!

Детям своим расскажите о них, чтоб запомнили!

Детям детей расскажите о них, чтобы тоже запомнили!

Во все времена бессмертной Земли помните!

К мерцающим звездам ведя корабли, – о погибших помните!

Встречайте трепетную весну, люди Земли.

Убейте войну, прокляните войну, люди Земли!

Мечту пронесите через года и жизнью наполните!..

Но о тех, кто уже не придет никогда, – заклинаю, –

ПОМНИТЕ!

(Роберт Рождественский)

Дорогие читатели!

Вы держите в своих руках уникальную, бесценную книгу. Ведь ее автор – сама жизнь. В ней – невыдуманная история Великой Отечественной войны, рассказанная нашими бабушками и дедушками и бережно сохраненная нашими детьми и внуками.

Эти страницы написаны не профессиональными журналистами, а молодежью, выбравшей активную гражданскую позицию и общественное служение в молодежных избирательных комиссиях Российской Федерации.

Для того, чтобы сохранить живое историческое наследие нашей страны, собрать материалы для этого издания, Российский фонд свободных выборов при поддержке Председателя ЦИК России Эллы Александровны Памфиловой взял на себя миссию организатора Всероссийского конкурса «Памяти достойны», охватившего большинство регионов нашего Отечества.

Представленные на конкурс материалы запечатали самые искренние и глубокие эмоции, сберегли правду о Великой Победе, реченную из уст самого народа-победителя. В этой правде нет гламура и фальши, в ней все по-настоящему.

Книга – результат документального творчества молодого поколения, которому посчастливилось принять эстафету памяти и славы непосредственно из рук ветеранов Великой Отечественной войны. Увы, с каждым днем все меньше и меньше среди нас свидетелей подвигов и героизма советского народа. В связи с этим, особую ценность приобретает та работа, которую провели наши конкурсанты, собирая по крупицам историческую правду, отдавая дань уважения и памяти тем, благодаря кому народы всего мира каждую весну празднуют Победу над фашизмом.

Следуя примеру поколения победителей, каждый автор этой книги своим бескорыстным трудом внес собственный вклад в торжество исторической справедливости: победил эпидемию забвения, холод равнодушия, цинизм фальсификаторов истории. Личным примером дал отпор тем, кто пытается переписать наше прошлое, чтобы загнать молодежь в тупик абсентеизма, в котором нет будущего.

Российский фонд свободных выборов сердечно благодарит всех, кто принял участие в конкурсе и внес свой вклад в написание народной летописи Великой Отечественной войны.

Отдельные слова благодарности за помощь Экспертному институту социальных исследований, Центральной избирательной комиссии Российской Федерации, всем звеньям и структурным подразделениям избирательной системы, Союзу молодежных избирательных комиссий России, нашим добровольцам и сотрудникам: Анне Малофеевой, Рамису Шаяхметову, Веронике Фатхутдиновой, Дмитрию Чернову, Людмиле Тарасовой, Майе Богдановой, непосредственно работавшим над составлением этого сборника.

Убежден, что этот труд добрым словом, любовью и состраданием отзовется в сердце каждого читателя. Эта книга будет передаваться в семьях из поколения в поколение и станет домашним учебником истории для тех, кто стремится быть достойным памяти павших за свободу нашей Родины.

*Исполнительный директор
Российского фонда свободных выборов Максим Лесков*

Об издателе

Некоммерческая организация «Российский фонд свободных выборов» (РФСВ), учредителями которой выступают Центральная избирательная комиссия Российской Федерации, Институт социально-политических исследований Российской Академии наук, Московская государственная юридическая академия имени О.Е. Кутафина, образована 19 июля 2001 года.

Основная цель деятельности организации – общественная защита избирательных прав граждан путем осуществления проектов и программ, способствующих становлению институтов народовластия и гражданского общества в Российской Федерации.

В настоящее время основные проекты и программы деятельности РФСВ нацелены на достижение социально значимых результатов по следующим основным направлениям:

- содействие правовому просвещению участников избирательного процесса;
- участие в общественном контроле за соблюдением избирательных прав граждан Российской Федерации;
- вовлечение молодежи в процесс развития электоральной культуры.

«... Выражаю благодарность Российскому фонду свободных выборов, который очень хорошо поработал и в канун Дня Победы провел среди участников молодежных избирательных комиссий Всероссийский конкурс творческих работ «Памяти достойны».

Молодые люди ради сохранения исторической памяти собирали рассказы своих бабушек и дедушек, всех тех, кто Великую Отечественную войну знает не понаслышке, не по кинофильмам и книгам, а по жизненному пути ее героев.

Читая эти рассказы, и волнение испытываешь, и гордость. Понимаешь, что наша молодежь – знающая, любящая и ценящая традиции Великой Победы, достойно хранит Память о подвиге нашего народа.

Прекрасный конкурс, прекрасные работы!

Огромное спасибо и организаторам конкурса, и тем, кто в нем участвовал. Благодарю вас всех!..»

Из выступления Председателя Центральной избирательной комиссии Российской Федерации Эллы Александровны Памфиловой в ходе заседания ЦИК России 20 мая 2020 года

СОДЕРЖАНИЕ

Антипин Андрей. ОФИЦЕРСКАЯ ДИНАСТИЯ АНТИПИНЫХ.....	8
Антонова Елена. ЛЕГЕНДАРНЫЙ ПОДВИГ ОБЫКНОВЕННОГО ЛЕТЧИКА.....	11
Анханова Саглара. И ПОМНИТ МИР СПАСЕННЫЙ.....	14
Архипова Анастасия. О ВОЙНЕ И РАЗГОВОРЕ СО СМЕРТЬЮ.....	17
Балтаева Яна. СОЕДИНЕННЫЕ ВОЙНОЙ.....	20
Белоусова Мария. СТРАШНОЕ СЛОВО «ВОЙНА».....	25
Блок Юрий. ЖИЗНЬ И СУДЬБА.....	27
Бочарников Владислав, Конаныхина Екатерина. ДОСТОЙНЫЙ ВКЛАД В ПОБЕДУ.....	30
Ведренцева Светлана. СПАСИБО КАЖДОМУ ГЕРОЮ!.....	33
Веремеенко Кристина. ОН СРАЖАЛСЯ ЗА СВОЮ ЗЕМЛЮ.....	36
Вотинов Михаил. НЕТ НИЧЕГО ХУЖЕ ВОЙНЫ И ГОЛОДА.....	38
Егорова Любовь. «ОЖИДАНИЕМ СВОИМ ТЫ СПАСЛА МЕНЯ...».....	42
Емельянцев Дмитрий. СЕМЕЙНАЯ КНИГА ПАМЯТИ.....	45
Кадникова Наталия. ДЕДУШКА ГУМЕР – ГЕРОЙ МОЕГО ДЕТСТВА.....	48
Капустин Илья. СЛЕД НА ЗЕМЛЕ.....	50
Ким Милени. МОЙ ПРАДЕДУШКА – ДОБРОВОЛЕЦ!.....	53
Кондрашин Алексей. ПАМЯТЬ ПОКОЛЕНИЙ.....	55
Кудинова Анна. УЧИТЕЛЬ В СОЛДАТСКОЙ ШИНЕЛИ.....	56
Кузнецова Екатерина. КОМУ РЕШАТЬ, ЧЕЙ ПОДВИГ БОЛЬШЕ?.....	60
Кунаков Тимур. ПИСЬМО ИЗ ПРОШЛОГО.....	63
Лесков Сергей. КТО МЫ – БЕССМЕРТНЫЕ ИЛИ НЕПОМНЯЩИЕ?.....	65

Лопуга Ксения. СУДЬБА ВЕТЕРАНА.....	68
Мазурина Екатерина. БЫТЬ ДОСТОЙНЫМИ ПАМЯТИ ПРЕДКОВ.....	70
Мамичева Анастасия. О ВОЙНЕ НАПИСАНО НЕ ВСЕ.....	73
Марченко Иван. Я ПОМНЮ! Я ГОРЖУСЬ!.....	75
Нечаева Ксения. ЛИЦА ПОБЕДЫ.....	77
Осеева Ксения. МОИ ГЕРОИ – ТРУЖЕНИКИ ТЫЛА.....	80
Османов Гасан. ТРИ ГЕРОЯ МОЕЙ ИСТОРИИ.....	82
Паршина Валерия. ИСТОРИЯ ОДНОЙ ПОБЕДЫ.....	84
Пеганова Юлия. А ЖИЗНЬ ПРЕКРАСНА И УДИВИТЕЛЬНА.....	91
Петренко Ксения. НАСТОЯЩИЙ ГЕРОЙ.....	94
Петровская София. НАШ ОТВАЖНЫЙ ЗЕМЛЯК.....	96
Плишанкова Алина. ЖИВА ПАМЯТЬ О КАЖДОМ ГЕРОЕ.....	98
Попелова Яна. «НЕ ПРЕДАВАЙТЕ ПАМЯТИ, ПОТОМКИ!».....	100
Пугавьёва Оксана. ПАРТИЗАНСКОЕ ПРЕДСКАЗАНИЕ.....	103
Русских Александр. ВОЙНОЮ СВЯЗАНА СУДЬБА.....	106
Ряпусов Дмитрий. С НИМ ШЛИ В РАЗВЕДКУ.....	110
Сайфуллова Алсу. ЛЮБЛЮ И ПОМНЮ!.....	112
Сибатуллина Фарида. В ЕДИНСТВЕ – СИЛА!.....	116
Сидорова Надежда. ПАМЯТЬ ПОКОЛЕНИЙ.....	118
Федотов Никита. БЛОКАДНЫЙ ЛЕНИНГРАД ГЛАЗАМИ МИШИ.....	121
Ханина Светлана. В КАЖДОЙ СЕМЬЕ ПАМЯТЕН СВОЙ ГЕРОЙ.....	124
Чехлова Екатерина. ИСТОРИЯ ОДНОЙ ЖИЗНИ.....	127
ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ.....	130

ОФИЦЕРСКАЯ ДИНАСТИЯ АНТИПИНЫХ

Петр Савельевич Антипин с внуками

Давным-давно отгремела Великая Отечественная война, и я никогда не слышал грохота канонады и свиста пуль. Но мне рассказывал о войне дедушка – Петр Савельевич Антипин, который прошел через это испытание и вернулся живым.

Наша семья имеет военную историю длиной в три поколения. А основу этой династии заложил мой дедушка.

Родился Петр Савельевич 25 декабря 1925 года в деревне Антипина Чердынского уезда (позднее переименованного в Красновишерский район) Пермской области в семье крестьянина. Окончил семь классов Антипинской сельской школы.

Шестнадцатилетним пареньком 1 января 1943 года он был призван в Красную армию (дедушка приписал себе лишние годы в военкомате). Был зачислен в 374-й запасной артиллерийский полк, расположенный около Кунгура, там и проходил военную подготовку. 22 октября 1943 года Петра отправили на 1-й Украинский фронт под командованием генерала Ватутина, в 168-ю стрелковую дивизию. Около города Житомира во втором эшелоне дивизии он форсировал Днепр.

В том бою Петр Савельевич был ранен осколком мины, лечился в госпитале в Киеве, потом в Курске. После лечения попал в Ленинград. С 14 января 1944 года участвовал в наступлении Ленинградского фронта. А за бой 18 сентября 1944 года в районе населенного пункта Капуни,

где красноармеец Петр Савельевич Антипин семь раз выходил на линию под ураганным минометным огнем и ликвидировал обрывы связи, он был награжден медалью «За отвагу».

Участвовал Петр Антипин и в наступлении на Нарву, освобождал Эстонию в составе 2-го Прибалтийского фронта, которым командовал Еременко. В Латвии дедушку контузило во время авиабомбежки. Месяц он лечился, потом вернулся в свой 255-й Краснознаменный стрелковый полк 123-й дивизии. Наступали на Ригу. Зимой 1945 года – бои в Восточной Пруссии. После капитуляции Германии участвовал в ликвидации националистов в Эстонии. В августе 1945 года его перевели в Херсон, потом в Крым, где он и прослужил до 1948 года.

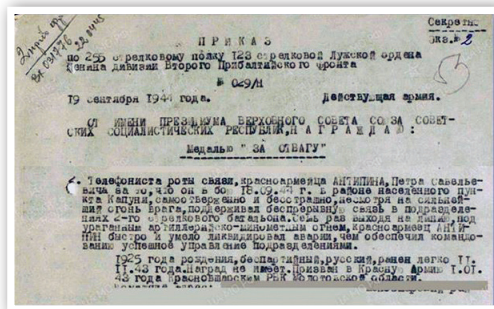
Дедушка был награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями «За отвагу», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За боевые заслуги», юбилейными медалями.

Только в 1948 году Петр Савельевич вернулся в деревню Нефедово к родителям. Поступил на работу в колхоз «Заря коммунизма». В то же время в колхоз пришли новые трактора для работы в полях, и дедушку как молодого и ответственного работника направили на учебу по специальности «Вождение и ремонт тракторной техники» в Ново-Ильинский район. После окончания курсов он стал работать трактористом-комбайнером в Красновишерской МТС.

22 мая 1949 года Петр Савельевич женился на моей бабушке – Антонине Нифонтовне. Создав семью, молодые построили себе дом в этой же деревне, как велит традиция.

В семье Антипиных родилось четверо сыновей и две дочери. Дедушку перевели работать в подсобное хозяйство учреждения АМ-244 Соликамского Усольлага МВД СССР, и он с семьей переехал жить в деревню Сысоева Красновишерского района Пермской области. В 70-е годы Петр Савельевич продолжил работать в преобразованном подсобном хозяйстве 4-го отделения совхоза «Вишерский».

За многолетний добросовестный труд он неоднократно был награжден почетными грамотами, о чем свидетельствуют записи в трудовой книжке.

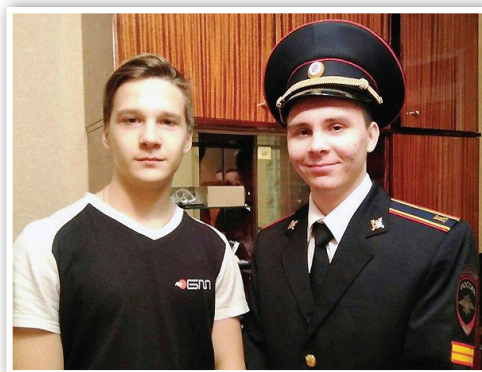

В 1984 году дедушка вышел на пенсию и продолжал жить вместе с женой в деревне Сысоева. В 1992 году они переехали жить в город Красновишерск. В браке дедушка и бабушка прожили 60 лет, у них 15 внуков и 15 правнуков. Антонина Нифонтовна была награждена медалями «Мать-героиня» и «Ветеран труда». Ее не стало 17 июля 2009 года, бабушке было 75 лет.

Петр Савельевич прожил 90 лет и умер 5 февраля 2016 года.

Он был первым военным в семье, а вдохновенные его примером потомки продлили династию. Дедушка показал нам, как важно в трудное для страны время не испугаться, не остаться в стороне, а выполнить свой долг. По

Андрей и Николай Антипины

примеру отца все его четыре сына – Иван, Сергей, Владимир и Александр – служили в рядах Советской армии. На сегодняшний день в нашей семье два полковника, три подполковника, один майор, один капитан и один курсант академии Министерства внутренних дел Российской Федерации – мой брат Николай Антипин.

Антипин Андрей, Свердловская область

ЛЕГЕНДАРНЫЙ ПОДВИГ ОБЫКНОВЕННОГО ЛЕТЧИКА

Каспар Георгиевич Наников

того времени, мечтал стать летчиком. После окончания школы, в 1940 году, приписав себе год, Каспар Георгиевич поступил в Грозненский авиаклуб. После его окончания, как один из лучших курсантов, был направлен в Таганрогское летное училище.

Страшные первые годы войны... Заводы, фабрики, училища эвакуируют на Урал, подальше от военных действий. Таганрогское летное училище отправляют в Оренбург. Каспар Наников окончил его в 1942 году с отличием и был оставлен в училище – работать инструктором, для обучения молодых летчиков и испытания новых моделей самолетов.

Молодой, горячий, он рвался на передовую. Став пилотом, младший лейтенант Наников часто подавал рапорты об отправке на фронт, но его в числе лучших пилотов оставили в училище для подготовки курсантов. Им пришлось осваивать новейшие штурмовики – бомбардировщики.

В 1944 году его рапорт наконец был принят, младший лейтенант Каспар Наников отправился на фронт. Он принимал участие в освобождении Польши, Югославии, Чехословакии, Германии, в штурме и взятии Кенигсберга и Берлина.

Все дальше от нас этот день – 9 мая 1945 года, но мы помним, какой ценой досталась нашим отцам и дедам победа, и каждый год отмечаем этот прекрасный и трагичный праздник вместе с ветеранами.

Война 1941–1945 годов вошла в историю как самая кровопролитная. На защиту Отечества встали все, от мала до велика. Не обошла эта беда и наше маленькое село Карабаглы.

Я хочу рассказать о жизни обыкновенного человека, который с детства мечтал посвятить себя небу, стать летчиком. Но, как и многим подросткам, ему пришлось встать на защиту Родины.

Это мой односельчанин Каспар Георгиевич Наников. Он родился в 1924 году. Как и многие мальчишки

В апреле и мае 1945 года был удостоен медалей «За отвагу», «За взятие Кенигсберга», «За взятие Берлина», медалей за освобождение Польши, Югославии, Чехословакии, Германии и юбилейных медалей. После войны был награжден медалями в честь 30-, 35-, 40-летия Победы.

День Победы Каспар Георгиевич встретил в Югославии. Отсюда в составе летной эскадрильи он был направлен на воздушный парад Победы.

Пролетая над Красной площадью в строгой последовательности, самолеты образовали в небе слова «Слава Сталину!». Эскадрилья под командованием Каспара Наникова выстраивала букву «А» в слове «Слава». Об этом событии свидетельствует фотография, которая бережно хранится дома.

Казалось бы, самое трудное позади, впереди только небо, самолеты, мирная жизнь. Все то, о чем мечтал Каспар Георгиевич с детства. Но из дома он получил страшное известие. В боях за Новороссийск была смертельно ранена сестра Наникова – Роза. Пожилые родители тяжело перенесли смерть любимой дочери. Нужна была поддержка и опора. Тогда Каспар Георгиевич решил, что сыновний долг велит ему быть рядом со своими родителями, и простился с карьерой военного летчика.

Окончив бухгалтерские курсы, он несколько лет проработал бухгалтером в колхозе. Умного и грамотного молодого человека рекомендовали на партийную работу. Многие годы Каспар Георгиевич возглавлял партийную организацию колхоза, работал инструктором райкома партии, был председателем сельского совета. Где бы ни трудился мой односельчанин, он отличался трудолюбием и ответственностью.

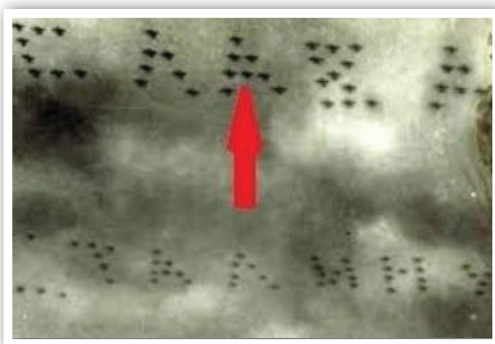
Вместе с супругой они вырастили пятерых замечательных детей.

За трудовые успехи Каспар Георгиевич был награжден орденом Трудового Красного знамени, медалями, Почетной грамотой Верховного Совета РСФСР.

К моему большому сожалению, я не застала Каспара Георгиевича в живых, но односельчане рассказывают, что он был веселым, жизнерадостным человеком. Обладая красноречием, имея редкие ораторские способности, на свадьбах и торжествах он становился неизменным тамадой.

В сентябре 1989 года перестало биться сердце фронтовика, труженика и замечательного человека Каспара Георгиевича Наникова. Но память о нем передается из поколения в поколение. Он будет жив до тех пор, пока мы будем помнить о нем. Я горжусь своим односельчанином.

Каждый человек должен знать историю своей Родины, ведь без

прошлого нет и будущего. Очень важно вырастить образованное молодое поколение, которое станет чтить традиции и беречь память своего народа.

Мы должны помнить и о военных подвигах наших ветеранов, которых осталось так мало. Ведь они, жертвуя своей жизнью, вставали на защиту Отечества, на защиту нашего будущего.

Об этом писал поэт Владимир Викторович Усманов: «Любовь к Родине у каждого человека возникает, наверное, в свое время. Одно несомненно. С первым глотком материнского молока начинает пробуждаться любовь к матери. Вначале это происходит неосознанно, подобно тому, как растение тянется к солнцу, ребенок тянется к отцу и матери. Подрастая, он начинает испытывать привязанность к друзьям, к родной улице, селу, городу. И только взрослея, набираясь опыта и знаний, он постепенно осознает величайшую истину – свою принадлежность к Отчизне, ответственность за нее. Так рождается гражданин-патриот. А патриотизм – это чувство безмерной любви к своему народу, гордости за него, это волнение, переживание за его успехи и горечи, за победы и поражения.

Человек может прожить жизнь и «не найти своей родины», не стать ее патриотом. Любовь к своей семье, своему народу, Отчизне сравнима лишь с любовью к своим родителям – отцу и матери. Потеря этих ценностей означает потерю человеком личного достоинства».

Давайте спросим себя: а готовы ли мы к подвигу, если этого потребует от нас Отечество? Достойны ли мы иметь такую историю и таких предков?

В одном я уверена: сохранение и поддержание исторической памяти необходимо для процветания нашего государства и благополучия российского народа. Время бежит неустанно, одно поколение сменяет другое, но мы не имеем права забывать подвиг наших прадедов.

Теперь пришел наш черед оберегать и укреплять Родину, чтобы наши дети могли гордиться нами и своей страной!

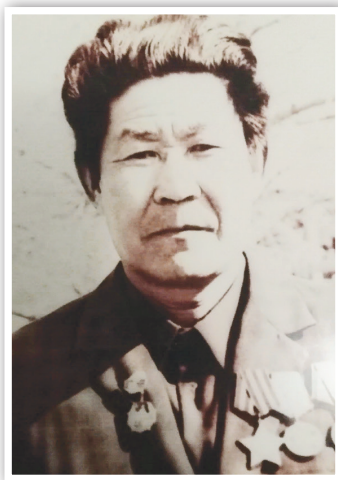
Специально ко дню Великой Победы – мое стихотворение. Ветеранам Великой Отечественной войны посвящается!

Под взрывами гранат и залпами орудий
К победе стойко шли вы, не жалея сил.
Носите ордена – и пусть увидят люди,
Что край родимый вам
И в страшный час был мил.
Ребятами на фронт со школы уходили,
Не страшно было вам под пулями врагов.
Все ужасы пройдя, страну освободили,
Был за Отчизну пасть любой из вас готов.
Вы не стремились стать героями, богами, –
А просто не могли страну врагу отдать.

И к Дню Победы шли вы твердыми шагами,
Ведь вам страна была родней, чем мать.
«Спасибо!» – вечно мы вам говорить готовы,
За мир уплачена великая цена:
За жизнь своих детей вы заплатили кровью,
Желая, чтоб скорей закончилась война!
Вы мир спасли от зла, фашистов победили,
Сумели устоять под яростным огнем.
В тот светлый день вы нам Победу подарили,
Ваш подвиг мы в сердцах навеки сбережем.

Антонова Елена, Ставропольский край

И ПОМНИТ МИР СПАСЕННЫЙ...

**Сангаджи Дорджиевич
Убушаев**

Прошло много лет с той поры, как отгремели оружейные залпы, возвестившие победу советского народа в Великой Отечественной войне. Ни одна нация, ни один народ Советского Союза не остался в стороне от выполнения патриотического долга, плечом к плечу братские народы изо дня в день на фронте и в тылу неустанно ковали победу.

Мой дедушка, отец моей мамы – Сангаджи Дорджиевич Убушаев – служил в 4-м Кубанском казачьем гвардейском корпусе, 9-й кавалерийской дивизии, 30-м кавалерийском полку, в пулеметном эскадроне. Ему было всего 16 лет, когда началась война. Ученик семилетней школы в селе Боро добровольно ушел в Советскую армию в 1942 году. Из призывников-добровольцев вначале сформировали истребительный отряд, который в течение месяца охранял строящуюся Улан-Хольскую железную дорогу, а после прибытия регулярной войсковой части солдат направили в действующую армию.

Боевое крещение командир пулеметного расчета С.Д. Убушаев получил в боях за ст. Ачикулак на Северном Кавказе. В первых же боях невысокого роста юноша столкнулся с трудностью: носить 72-килограммовый пулемет ему оказалось не под силу. Поэтому в ответ на его просьбу Сангаджи перевели в полковую разведку. Со второй трудностью – изматывающей окопной

жизнью – пришлось свыкнуться. Командиру отделения полковой разведки Сангаджи Убушаеву ходить в разведку довелось трижды, и дважды он был ранен. В последний раз под селом Матвеев Курган Ростовской области. Группа сержанта Убушаева должна была провести разведку. Перейдя линию фронта, соблюдая все правила маскировки, бойцы выполнили задание. Нужно было как можно скорее доставить сведения в часть. Но на обратном пути они нарвались на немецкий дзот и попали под пулеметный огонь. Вместе с товарищем, пожилым казаком с Кубани, молодому сержанту пришлось отвлекать огонь на себя.

Тяжелое ранение, беспомощность... Очнулся Сангаджи лишь в госпитале. Узнал, что товарищи не бросили его на вражеской территории. Вот она, истинная цена человеческой дружбы! Не оставили раненых на поле боя. Рискуя своей жизнью, солдаты несли боевых товарищей на плечах.

Извлечь пулю, застрявшую в четырех миллиметрах от позвоночного столба, врачам не удалось. И в ноябре 1943 года гвардии сержант С.Д. Убушаев был признан инвалидом (потеря подвижности рук) и отправлен домой.

А дома солдата ждал «сюрприз». Со стариком-отцом, двумя малолетними братьями и сестрой он как враг народа ровно через месяц был выслан в Сибирь. В холодной, заснеженной Сибири каждый год ему нужно было доказывать, что он инвалид. В 49-м Сангаджи Дорджиевич отказался от льгот, разработал руки и пошел работать – добывать живицу для Чкаловского авиазавода. Потом завел семью, а в 57-м, как и многие калмыки, возвратился на родину. В родном Лаганском районе работал мастером, завхозом в школе. Воспитал вместе с женой Марией Манджиевной четверых детей. В апреле 1975 года его нашли запоздалые награды: к семи медалям добавились орден Славы III степени и орден Отечественной войны. За большой вклад в народное образование Калмыкии Сангаджи Убушаев был награжден медалью «За трудовое отличие».

Пожалуй, лишь одна обида так и не отпустила Сангаджи Дорджиевича до самой смерти. Комсомолец-доброволец не смог простить родной партии высылку целого народа, смерть отца и 18-летней сестры в Сибири, бесславную гибель старшего брата Сангаджи-Гаря Убушаевича.

Брат был призван в Советскую армию в 1938 году, служил на Украине, был награжден орденом Красного Знамени (в книге «Калмыкия в Великой

Мария и Сангаджи Убушаевы

Отечественной войне» в списке воинов, награжденных орденами и медалями СССР за боевые подвиги, гвардии капитан, командир гаубичной батареи Сангаджи-Гаря Убушаевич Убушаев значится под № 84). Демобилизовавшись в 1946-м, он приехал в Новосибирскую область к братьям. Офицер, прошедший всю войну от начала до конца, увидев, как плохо живет его ни в чем не повинным землякам, поехал «за правдой» в Новосибирск.

Братья так и не дождались его. Лишь в 60-е годы хрущевской оттепели удалось узнать, что обвиненный по 58-й статье «антисоветчик» сгинул без следа в лагерях Магадана. Ни названия самого лагеря, ни каких-либо архивных данных найти не удалось.

Так, разочаровавшись в единственно верной линии партии, Сангаджи Дорджиевич предпочел до конца жизни оставаться беспартийным.

Но, вспоминая о былом, Убушаев часто рассказывал своим детям и внукам о том, как ему везло в жизни. Из шести добровольцев-земляков, ушедших вместе с ним на фронт, в живых остался лишь он один. Командир НКВД, сопровождавший эшелон с калмыками в Сибирь, разрешал солдату в шинели с семнадцатью отверстиями, пробитыми пулями, беспрепятственно выходить на каждой остановке за кипятком. Так что во многом благодаря соседству с Сангаджи Дорджиевичем Убушаевым его попутчики по вагону почти в полном составе доехали до холодного края, не погибли в пути. Он бы мог припомнить еще много встреч с хорошими и добрыми людьми в Сибири, благодаря которым удалось выдержать долгие годы ссылки. Потому что вспоминать хорошее гораздо приятнее, чем плохое.

Памяти достойны все, кто верой и правдой, не жалея сил и даже самой жизни, изо дня в день в то страшное время приближал Победу, а с ней и Мир!

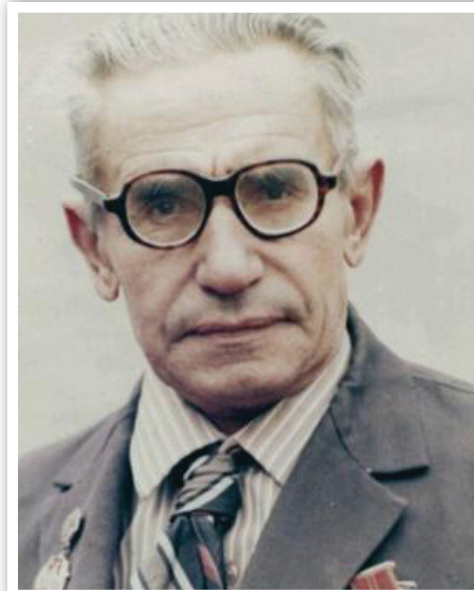
К людям будущего

Люди будущего! Внуки!
На минувшие века
С высоты своей науки
Не смотрите свысока!
Правнук, мудростью не хвастай:
Много ль знал ты без нас-то?!
Не пустые это бредни...
Сам подумай, дальний друг:
Ты ведь тоже не последний...
Ладно ль будет, если вдруг
И твои труды и муки
Не зачтут в грядущем внуки?!

(Д. Кугультинов)

Анханова Саглара, Республика Калмыкия

О ВОЙНЕ И РАЗГОВОРЕ СО СМЕРТЬЮ

Иван Лукьянович Давыдов

Эта история основана на воспоминаниях моего прадеда Ивана Лукьяновича Давыдова, 1911 года рождения, уроженца села Золотые пруды Донецкой области.

Иван Лукьянович ушел на фронт 23 июня 1941 года, а вернулся в родной дом только в 1946 году, из госпиталя – после четырех тяжелых ранений. Он был награжден двумя орденами Александра Невского, орденом Красной Звезды и многими медалями. Прошел всю войну от рядового до майора:

1941–1942 – курсант полковой школы Северо-Кавказского военного фронта.

1942–1942 – 62-я морская бригада Северо-Кавказского фронта.

1942–1943 – 948-й саперный полк 257-й сводной дивизии 4-го Украинского фронта.

1943–1944 – командир стрелкового батальона, 18-я армия 4-го Украинского фронта.

1945–1946 – лечение в госпиталях Чехословакии и СССР после ранений.

«Стой! Кто идет? Я сейчас пальну, если не отзовешься. Молчишь? Тем хуже для тебя. Это лязгает затвор моей винтовки. Слышишь? Я буду в тебя целиться. Ты уже на мушке. Эй! Твое молчание чем-то нехорошим

отзывается во мне. Если это то, о чем я подумал, то мне тебя не услышать. Но ты меня видишь: лежу, почти бездыханный, целюсь в тебя невидящими глазами, прижимаю к груди единственной здоровой рукой винтовку...

Не подкрадывайся ко мне! Не пытайся, говорю тебе. И даже не думай об этом. Если это действительно Ты, то тебе хорошо знаком мой голос. А я всеми остатками нутра своего чувствую, что это – Ты. Бездна безнадёжностью раздавленных ног, свинцом под сердцем, обожженным лицом... Ты четыре года идешь за мной, след в след, ни на день не оставляя меня в покое. Я все время перед твоими глазами.

Не двигайся, сказал! Вот ведь гадина. На, получи, – вот он, в моей еще способной на это руке, видишь? Узнала? Чую, что узнала... Кукиш тебе!

Это тогда, в опрокинутом танке, зажатым люком, который от взрыва заклинило, я не мог показать тебе его: руки были передавлены. Ты тогда уже обняла мои плечи, холодная, как лягушка, прижалась к моему уху: «Давай, давай...» А я только мотал головой.

Вспомнила? Вот и стой там, где стоишь, хотя это тоже бесполезно. Лучше проваливай, слышишь? И заberi с собой 42-й год и то лето, в котором я, лежа у какой-то речушки, пил из нее окровавленными губами, окунал разбитое лицо и мешал чужую кровь со своей. А ты прицелилась в мой затылок и в который раз облизнулась. Да, видно, не понравилась тебе тогда моя голова, грязная, вшивая и затекшая от напряжения. И шлепнулась пуля рядышком, только вода зашипела, не принимая ее. Но я оглянулся и в который раз увидел тебя.

Нет, ты ошибаешься. Некогда мне было пугаться, тем более – умирать. Еще надо было пулю принять в плечо. Костью перебитой ключицы цепляться за траву – и ползти. Уже потом, обезумев от боли, двое суток терпеть тебя рядом, но все-таки подумывать, слышишь, только подумывать о тебе. Тешься, тешься. Ты шла за мной, слизывая мою кровь с травинок, а потом ходила кругами и ждала, когда я потеряю сознание. А я бредил и стонал, пусть бессвязно, но громко, чтобы ты услышала и отошла.

Это ты стояла у зарешеченного окошка кабинета и ждала, когда меня, бежавшего из плена, прикончит особист. Он называл меня гадом и предателем, и эти слова били во сто крат сильнее. Но дело не в нем. Ты могла и без особиста со мной разобраться: уже вплотную подошла, и вдруг стало так холодно, что я открыл глаза и улыбнулся. А ты отшатнулась. Черт с ним, с лейтенантиком, который еще долго пинал меня и тыкал в лицо пистолетом. Главное, ты тогда поняла, с кем имеешь дело.

Не забыть мне и ту зимнюю ночь. Луна была огромной и яркой. Ох, как было холодно! Вся моя кровь досталась тогда свежему снегу. Я помню, как ты нависла надо мной, а я последним усилием перевернулся на спину и не увидел луны: ты ее загородила. Мог ли я с тобой поладить, солдат, не закончивший своего солдатского дела, не выполнивший долга?

Накось, выкуси! Я тебе тогда сказал это замерзшими губами, да, видно, так сказал, что ты разобрала едва слышный шепот. Помнишь, как отпрянула от моей руки? До сих пор стоит в ушах хруст снега: «Живой, живой...»

А летом 42-го я лежал без сил в грязи под проливным дождем, прямо посреди проселочной дороги, так ее и не переполз. В разорванном боку словно что-то булькало при каждом выдохе, как уходящая вода в раковине умывальника. И я сорванным наспех подорожником, таким же грязным и мокрым, пытался заткнуть эти звуки. А ты ходила и ходила вдоль дороги, нервно похрустывая костяшками, выжидая, когда же дождь отмоет меня от всего живого.

Ты стала особенно надоедливой с конца 44-го. Тогда я стал побаиваться. Нет, не тебя, не радуйся. Ох, и надоела же ты мне к тому времени! Глазам моим почудилось не увидеть, как бездна войны зарастает цветами, а слуху моему – не услышать, как по утрам меня будит радостный визг сынишки. Ты тогда своей ненасытностью почувала, что пища твоя может ускользнуть, и стала набрасываться на меня даже по пустякам.

Вот и сейчас ты стоишь рядышком и ждешь. Да зря ждешь! Вот сейчас-то я не дамся ни за что. Единственное, что я тебе позволю, – в который раз посмотреть на меня, облизнуться и уйти. Скатертью дорога!

Теперь мы другие: ты стала упорней, а я – тверже. Ты меня закалила. Чем упорней ты, тем живучее я. Потому что, пока живой, я против смерти, а ты – ее сущность. Ты выполнишь свой долг, но только тогда, когда я выполню свой, потому что сейчас я – сильнее.

Поэтому, когда мне невыносимо больно и плохо, когда все во мне затухает и умирает, ты скорбно стоишь в стороне, притихшая и уважающая мою боль. Ты не возьмешь меня, пока я сам тебя не захочу. Радуйся лишь тому, что я тебя не миную. Но у меня есть время, а у тебя его нет. Оно тобой кончается.

Поэтому говорю тебе твердо и ясно: «Поди прочь! Иначе я попытаюсь встать, и уж тогда тебе придется бежать от бессилия. Ты это уже делала в маленькой белорусской деревушке, где я лежал в сенях избы, наспех перекроенной в госпиталь. Врач, осмотревший меня, сказал тогда: «Безнадежен», – и ты в меня впилась. Твоя хватка была настолько безжалостной, что заставила меня открыть глаза, и тот же врач сказал: «Он еще наш! Быстро!» Ты тогда долго плевалась, уходя единственной улочкой деревушки, и последняя собака лаяла на тебя, учуяв неживое.

Поэтому вот тебе мое твердое слово: не ходи ты за мной, не трать понапрасну время. Ты меня возьмешь, возьмешь обязательно. Но я буду лишь твоей пищей, и только. За мной уже будет тихо: без взрывов, стонов, лагерей и приказов. Потом, после тишины, придет праздник, который тебе не узнать. И вот тогда я встану перед тобой. Встану, чтобы быть ровень. Чтобы посмотреть в тебя своими сухими, слепыми глазами с

обгоревшими бровями и ресницами. Посмотрю открыто, твердо и без страха, до самых моих мозолей – вот как будут смотреть мои глаза. И ты их запомнишь. Запомнишь на всю свою вечную смерть. А я буду стоять перед тобой и чувствовать за спиной радостное и светлое движение. И это будет поступь Победы.

И лишь тогда ты сможешь меня забрать. И я буду счастлив. Я сниму свою единственную гимнастерку с орденами и медалями, чтобы победное солнце омыло мое тело, десятки раз мучимое тобою. Но я знаю ему цену, потому что я вас победил: войну и тебя.

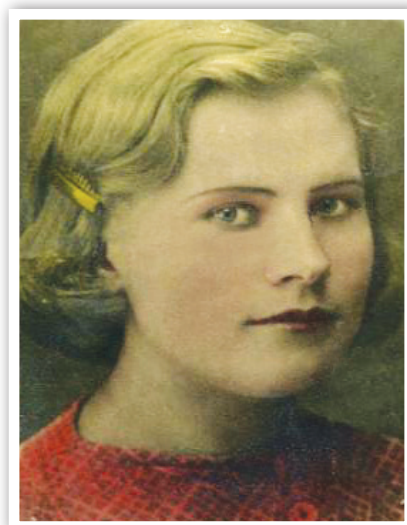
И теперь ты заплатишь за него ту цену, которой потребую я. Только тогда ты сможешь начать свою трапезу. Только не мелочись. Не отхватывай время кусками моего тела. Начинать прямо с сердца».

Архипова Анастасия, Свердловская область

СОЕДИНЕННЫЕ ВОЙНОЙ

Эрих Карлович Лиллепеа

Лариса Ивановна Лиллепеа
(Кононова)

Войну часто называют разлучницей, а Эриха Карловича Лиллепеа и Ларису Ивановну Кононову она, напротив, соединила на всю жизнь.

Эрих, мой прадед, уроженец станции Кабала Везенбургского уезда Эстляндской губернии (Эстония), гвардии лейтенант, и Лариса, моя прабабушка, медсестра из городка Струнино Владимирской области,

встретились в 1943 году на фронте, полюбили друг друга и вступили в брак.

Все как в стихах Юлии Друниной:

Минуту счастья делим на двоих,
Пусть – артналет,
Пусть смерть от нас – на волос.
Разрыв!
А рядом – нежность глаз твоих
И ласковый срывающийся голос.

Серьезная светловолосая девушка и молодой статный лейтенант... Памятные мгновения ушедших лет навсегда сохранили старые фотографии из семейного архива Лиллепеа.

7 июля 1942 года Лариса Кононова, совсем юная, тоненькая невысокая блондинка с прозрачным личиком, ямочками на щеках и доверчивым открытым взглядом, была призвана Струнинским горвоенкоматом на Калининский фронт: медсестрой в эвакогоспиталь. Сержант Кононова надела на свои хрупкие плечи солдатскую шинель – и началась страшная эпопея, которую она никогда не любила вспоминать.

Моя прабабушка вынесла тяготы войны наравне с мужчинами. Все эти страшные годы проработала медсестрой, сначала в санитарном поезде, курсировавшем от Кувшиново до Струнино, а затем – в полевом госпитале 3-й ударной армии Первого Белорусского фронта.

Фронтовые пути армии, в состав которой входил и ее эвакогоспиталь, лежали через Прибалтику, Польшу, а затем привели в Германию. Работа медиков в госпитале буквально не прекращалась: операции и перевязки следовали одна за другой, сотни раненых поступали каждый день. Зачастую приходилось спать по 2–3 часа в сутки.

Много раз Лариса Ивановна оказывалась в смертельной опасности. Она рассказывала об одном трагическом случае, который произошел в 1943 году. Доставленный в госпиталь боец был ранен в ногу, находился в шоковом состоянии. Лариса перевязывала рану, и в это время неожиданно начался артобстрел. Снаряд пробил стену госпиталя и нанес парню еще одно ранение, уже смертельное. А мою прабабушку тогда задело осколком, тот пробил правую руку. Кровотечение остановили, наложили швы...

Но, несмотря на военное время, молодость брала свое. Возвращаясь в служебную каморку после перевязок, Лариса доставала из карманов свернутые записки от раненых – они объяснялись ей в любви... И всем хотелось верить, что они любимы.

Однажды подруга прабабушки, тоже медсестра, сдавая смену, рассказала: в госпиталь поступил с огнестрельным ранением в плечо красивый старший

Эрих Карлович Лиллепеа

лейтенант, эстонец. Молодой, высокий... Лариса не придала этому значения, но, как выяснилось, напрасно. Эрих Карлович Лиллепеа стал ее мужем и отцом моего дедушки, Александра Эриховича Лиллепеа.

Увидев Ларису, Эрих Лиллепеа уже не смог ее забыть.

Молодые люди полюбили друг друга, сразу и на всю жизнь. Вместе они прошли трудными дорогами войны, дошли до Берлина, где и встретили великую Победу!

Эрих Карлович был призван в ряды Красной армии из Ленинграда в 1939 году. В звании сержанта он участвовал в Советско-финской войне. В годы Великой Отечественной войны сражался в составе 3-й ударной армии Первого Белорусского фронта. Принимал участие в обороне Ленинграда и Москвы, освобождении

Варшавы и Праги, штурме Рейхстага.

Четырежды он был ранен в боях. За мужество и отвагу Эриху Лиллепеа была объявлена благодарность Верховного Главнокомандующего Красной армии И.В. Сталина, вручены ордена Боевого Красного Знамени, Отечественной войны I и II степени, медали «За взятие Берлина», «За освобождение Варшавы», «За оборону Ленинграда», «За оборону Москвы» и другие. За каждой наградой – целая история личного подвига.

В электронном банке документов фонда Центрального архива Министерства обороны РФ мы с мамой, внучкой Эриха Карловича, обнаружили немало свидетельств героизма моего прадеда.

Согласно документальным свидетельствам, орден Красной Звезды Э.К. Лиллепеа получил за участие в Великолукской операции войск Калининского фронта, где он был командиром штурмовой группы. В копии документа сообщается: «Участвуя в штурме станции и депо города Великие

Луки, в рукопашном бою был ранен осколками гранаты в голову и голень правой ноги, но с поля боя ушел лишь после вторичного ранения осколком гранаты при штурме холодильного комбината».

И это только один из эпизодов военной биографии моего прадеда. «Проявил смелость и отвагу», «атаковал», «обеспечил продвижение

отделения вперед», «умело организовал разведку», «действуя самостоятельно, захватил»... Скупые слова документов о награждении рисуют нам портрет воина – решительного, бесстрашного.

Эрих Карлович окончил войну командиром пехотного батальона в звании гвардии капитана. До 1947 года он служил в Германии военным комендантом Кведлинбурга.

**Лариса Ивановна Лиллепеа
(Кононова)**

В 1946 году у супругов Лиллепеа родился старший сын Владимир. Роды были трудными, ведь прабабушка Лариса была истощена и надорвана тяжелым неженским трудом.

В послевоенные годы семья уехала в Эстонию, но вскоре вернулась на родину прабабушки – в Подмосковье. Там у них родились еще две дочери – Лиля и Ида.

В 1953 году Лиллепеа переехали на Урал, в строящийся тогда город Гремячинск. Прадед освоил профессию проходчика, участвовал в строительстве угольных шахт. В 1954 году бригаду прадедушки Эриха засыпало в шахте: он чудом остался жив, но получил серьезное увечье и до конца жизни ходил с костылями.

Эрих Карлович, которому тогда было всего 37 лет, обращался к разным врачам в надежде спасти ногу, ему сделали несколько

операций, но все безрезультатно – началась гангрена, и ногу пришлось ампутировать.

А в 1957 году родился мой дедушка Александр Лиллепеа. И это было еще одно доказательство настоящей любви Ларисы и Эриха.

В 1986 году супруги уехали из Гремячинска в Брянскую область, город Унеча. А в 1992 году Эриха Карловича не стало. Жена до последней минуты была с ним. Полтора года после смерти мужа она жила одна в Брянской области, ни за что не хотела возвращаться на Урал, где жили младшая дочь и сын. Те, зная, как мама не любит этот суровый край, не настаивали на ее возвращении. Лишь в 1994 году она сама захотела вернуться к детям. В 1998 году Лариса Ивановна скончалась.

Два года назад мой дедушка со своей сестрой решили навестить на чужбине могилу отца. Долго они искали заброшенное захоронение, но, к их удивлению, могила моего прадеда Эриха Карловича Лиллепеа была ухоженной. Оказывается, бывшие соседи все это время выпалывали там траву, убирали листву, наводили порядок. Так они чтили память об Эрихе Карловиче.

Человек умирает дважды: первый раз – когда его хоронят, второй – когда его забывают. И именно поэтому не должно быть заброшенных могил.

Время многое разрушает: не вечны люди, камни, не вечен даже свет далеких звезд. Но пока мы живы, пока нам не безразлично, пусть могилы тех, кто отстоял нашу Родину, будут неподвластны времени, напоминая, что люди, уходящие из жизни, оставляют за собой светлую память.

– Бабушки и дедушки давно нет с нами, но воспоминания о них греют сердце, – говорит моя мама Анастасия Александровна, внучка Эриха Карловича и Ларисы Ивановны. – Для страны дед – герой, честно выполнявший свой воинский долг, а для меня он навсегда останется в памяти родным человеком – большим, добрым, теплым и любящим.

Балтаева Яна, Пермский край

СТРАШНОЕ СЛОВО «ВОЙНА»

Сергей Васильевич Маруцкий

Война... Сколько слез и горя она принесла. Воспоминания о Великой Отечественной войне, о той страшной цене, которой досталась нам победа, – основа национального духа и гордости, общности и сплоченности. Это одна из основ формирования патриотизма и политической культуры поколений. Ведь каждому человеку важно знать, кто он и кем были его предки.

Хочу рассказать о близком для нашей семьи ветеране Великой Отечественной войны – Сергее Васильевиче Маруцком.

Сергей Васильевич Маруцкий родился в 1918 году в селе Коробино Смоленской области на берегу Днепра. В его семье

было семеро детей: пять братьев и две сестры.

В 1928 году отец Сергея Маруцкого был избран председателем только что организованного колхоза имени Ленина. В том же году, в возрасте 10 лет, Сергей пошел в школу, окончил 4 класса. Школа была только четырехлетняя, но обещали, что позже будут организованы и старшие классы. А пока отец пристроил его пасти лошадей. Сергей окончил семилетку в 1935 году.

После окончания школы Сергей Маруцкий поступил в Смоленский электротехникум, получал знания и практический опыт на базе электростанций в Уфе. В 1939 году он окончил техникум, и сразу же после получения диплома поступило предложение от представителя Московского военного электротехнического училища – прибыть для обучения на командира взвода зенитно-прожекторных установок.

После начала Советско-финляндской войны, в декабре 1939 года, было решено на базе Первого Ленинградского артиллерийского училища создать курсы 6-месячной подготовки артиллеристов – командиров взводов, чтобы обучать курсантов Московского военного электротехнического училища и Ленинградского электротехнического училища. Сергей Маруцкий стал изучать артиллерию. Но в марте

1940 года Финляндия капитулировала, Советско-финляндская война закончилась, а полный курс подготовки не был пройден, и поэтому было решено обучать курсантов по основной программе. Таким образом, Сергею Васильевичу и всему выпускному курсу после окончания Первого Ленинградского военного артиллерийского училища 6 июня 1941 года по приказу министра обороны было присвоено звание «лейтенант».

Сергей Маруцкий был назначен командиром взвода в 28-й гаубичный артиллерийский полк 28-й танковой дивизии в Риге.

«И вот 18 июня нас подняли по боевой тревоге», – вспоминает Сергей Васильевич. Совершив марш, 21 июня дивизия Сергея Васильевича вошла в состав резерва армии, развернутой на границе с Восточной Пруссией. На следующий день фашистская авиация нанесла бомбовый удар по сосредоточению дивизии. Немцы перешли границу СССР, началась Великая Отечественная война.

22 июня, в полдень, дивизия Сергея Васильевича получила приказ выступить навстречу прорвавшейся танковой группе немцев. Противник перешел к обороне. 24 июня в 6 утра немцы перешли в наступление, но встретили ожесточенное сопротивление. Весь день длилось танковое сражение, поле боя было покрыто дымом и гарью. Оборонительное сражение на этом рубеже продолжалось до 29 июня. С этого времени дивизия вынуждена была временно отступить в глубь страны.

В декабре 1941 года противник был остановлен на рубеже Волховской – Синявино. Дивизия получила пополнение личного состава и боевой техники. И в начале января 1942 года дивизия, прорвав оборону противника, наступала на Новгород.

6 марта 1942 года в бою за железнодорожную станцию Ленинградской области Сергей Маруцкий был тяжело ранен и госпитализирован. В июне он был направлен в запасной учебный артиллерийский полк, где готовил артиллеристов для будущих сражений.

Сергей Козинец, Сергей Маруцкий, Валерий Радаев, Мария Белоусова (слева направо)

После победы над фашистской Германией Сергей Васильевич служил в Пензенском артиллерийском училище, учился в Высшей артиллерийской офицерской школе, проходил службу в Германии.

В 1953 году, получив звание подполковника, Сергей Васильевич был назначен старшим преподавателем на военную кафедру Саратовского национального исследовательского

университета.

государственного университета. В 1964 году ему было присвоено звание полковника, а в июне 1965 года он был уволен из рядов Советской армии по возрасту и выслуге лет. В 1965–1998 годах Маруцкий продолжил работу в университете на гражданских должностях. Сергей Васильевич посвятил работе в университете 45 лет.

Для Сергея Васильевича Маруцкого Великая Отечественная война – часть жизненного пути, борьба за Родину, а для нас – важное историческое событие, наполненное героизмом, мужеством, отвагой и доблестью.

Мы должны быть благодарны ветеранам за величайшую победу, воспитывать достойное отношение к своей истории и к ее урокам у молодого поколения.

Белюсова Мария, Саратовская область

ЖИЗНЬ И СУДЬБА

Юрий Моисеевич Блок

Едва закончилась одна война, как его настигла другая. На фронт Юрий Блок был призван Тверским отделом военного комиссариата города Москвы. С сентября 1941 года участвовал в Великой Отечественной войне. В звании лейтенанта был направлен для прохождения службы в военную прокуратуру 22-го стрелкового корпуса Северо-Кавказского фронта.

На дворе стоял знойный июнь 1917 года. 10 июня появился на свет четвертый ребенок в семье прабабушки и прадеда – мой дедушка Юрий Моисеевич Блок.

1920-е годы. Москва. Послереволюционное голодное время, но прабабушка, имея четверых детей, ухитрялась подкармливать соседских ребятишек.

После окончания школы дедушка поступил на юридический факультет Московского государственного юридического института, который окончил в 1939 году.

Срочную службу проходил в звании красноармейца. Участвовал в сражениях с японскими войсками на Халхин-Голе.

Многие думают, что сотрудники органов прокуратуры, следователи и прокуроры, не принимали участия в реальных боях. Но это не так. Находясь в действующей армии, они, помимо расследования уголовных дел, бок о бок с другими солдатами и офицерами Красной армии самоотверженно сражались с врагом, проявляя мужество и героизм.

Дедушка не любил говорить о войне. Мне известна лишь та информация, которую удалось узнать от него моей бабушке и другим родственникам. 22-й стрелковый корпус Северо-Кавказского фронта входил в состав 18-й армии, а затем перешел в состав 56-й армии. С ожесточенными боями войска Северо-Кавказского фронта освобождали Советский Кавказ от неприятеля. Вспоминалась история о боях в горах Туапсинского района Кубани, когда они, молодые, неопытные красноармейцы, столкнулись с хорошо подготовленными немецкими горными егерями. Им противостояла знаменитая 1-я горнострелковая дивизия вермахта «Эдельвейс». Немцы набирали горных стрелков преимущественно из Баварии. Егеря проходили там альпинистскую подготовку перед заброской в Краснодарский край. Наши войска очистили горные массивы от оккупантов. 12 февраля 1943 года они освободили столицу Кубани – город Краснодар.

Дедушка рассказывал также о коллаборационистах – пособниках немецко-фашистских захватчиков, которые служили наводчиками, сообщая оккупантам координаты наших войск. Сотрудники военной прокуратуры занимались вычислением и задержанием местных жителей, сотрудничавших с врагом. Всех предателей Родины ожидал суд.

Весной 1943 года при движении колонны красноармейцев в районе станицы Крымской Краснодарского края Юрий Блок попал под огонь неприятеля, получил контузию от разорвавшегося рядом снаряда. Был доставлен в Краснодарский военный госпиталь, комиссован, получил 2-ю группу инвалидности. Но главное – выжил. Великая Отечественная война для него закончилась. Юрий Моисеевич был награжден орденом Отечественной войны I степени и медалью «За боевые заслуги». В общей сложности он имел 16 орденов и медалей.

«Свои служебные обязанности выполнял в боевой обстановке и, не считаясь с опасностью для жизни, не раз спасал вверенные ему весьма важные секретные документы государственного характера. Товарищ Блок достоин правительственной награды – медали «За боевые заслуги», – отмечено в наградном листе.

В июле 1943 года в Краснодаре состоялся первый в СССР суд над коллаборационистами. Судил изменников Родины военный трибунал Северо-Кавказского фронта. Мой дедушка выступал свидетелем на этом процессе.

В 1941 году нашу семью эвакуировали из Москвы в Ташкент. Они еще не знали, что никому из них не суждено вернуться в отчий дом. Прадедушка в 1942 году умер от болезни, он похоронен в Узбекистане.

**Юрий Моисеевич
Блок**

Старший брат дедушки Евгений являлся кадровым офицером Рабоче-Крестьянской Красной армии. Прошел всю войну, выжил. Великую Победу встретил в звании майора в Праге. Награжден орденом Красной Звезды и медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

После комиссования молодому капитану юстиции предстояло бороться с внутренним врагом – преступностью. Некоторое время после войны дедушка служил старшим следователем по особо важным делам прокуратуры Краснодарского края. По окончании службы в прокуратуре перешел на работу в Росглаввино в качестве главного юрисконсульта, затем на эту же должность в Кубаньвино. По воспоминаниям бабушки, его знал если не весь город Краснодар, то его половина – точно. Это было особенно заметно,

когда они прогуливались по городу: очень многие люди, проходя мимо, приветствовали его. Дедушку приглашали читать лекции по правовым дисциплинам в университет.

Многие обращались к нему за юридической консультацией. Всем он старался оказать помощь. По воспоминаниям родственников и людей, знающих дедушку, он был грамотным юристом, справедливым, принципиальным, честным и порядочным человеком.

В годы «перестройки» вышел на пенсию. Отголоски войны давали о себе знать. Стало ухудшаться здоровье. Сильно переживал из-за развала государства, которому служил всю жизнь, верил, что Отечество снова возродится и жизнь наладится.

1990-е годы. Телефонный звонок. К дедушке обратился атаман Кубанского казачьего войска Владимир Прокопьевич Громов. Он приглашал его на работу в качестве главного юрисконсульта. Дедушка вынужден был отказаться, так как к тому времени здоровье уже не позволяло ему работать.

2 октября 1996 года дедушки не стало.

Отец продолжил династию юристов, его примеру последовал и я.

Уверен, что мы, молодое поколение россиян, обязаны чтить и помнить великий подвиг наших предков, даровавших не только нам, но и всей Европе жизнь и свободу!

Нам необходимо передать память о Победе наших дедов и прадедов в самой страшной войне в истории человечества следующим поколениям, всячески противодействовать искажению истории как внутри нашего государства, так и за его пределами.

Пока мы помним – они живы!

Блок Юрий, Краснодарский край

ДОСТОЙНЫЙ ВКЛАД В ПОБЕДУ

**Александра Мефодьевна Остащенко,
Владислав Бочарников, Екатерина Конаныхина**

Сегодня, к большому сожалению, осталось так мало живых участников событий Великой Отечественной войны, ветеранов войны, тружеников тыла. Мы все обязаны им самым ценным, что у нас есть, – нашей жизнью. Это благодаря им мы с вами живем в мирное время.

Благодаря их мужеству, отваге, героизму мы живем в свободной стране, мечтаем и осуществляем свои мечты. Наше глубокое уважение и гордость за подвиги ветеранов – вот меньшее из того, что мы можем сделать для них.

Астрахань и Астраханская область во время Великой Отечественной войны играли ключевую стратегическую роль в снабжении страны нефтью, обеспечении бесперебойных грузоперевозок. Ведь город расположен на пересечении водных и железнодорожных артерий в преддверии Кавказа и Средней Азии. Через астраханский порт шли транзитом хлеб, хлопок. Здесь труженики тыла снабжали фронт продовольствием, боеприпасами и военной техникой. Астрахань стала базой для формирования нескольких военных соединений, одно из которых, прославленная 28-я армия, дошло до Берлина. Если в начале войны Астрахань была в глубоком тылу страны, то к осени 1941 года ситуация кардинально изменилась, и город превратился в «прифронтовой».

Огромный вклад в победу над врагом внесли астраханские медицинские работники, искусные руки которых вернули в строй более 1000 бойцов. В городе под госпитали отводились лучшие здания, например, картинная галерея, краеведческий музей, педагогический институт, школа имени Пушкина, музыкальное училище и консерватория Дворца пионеров.

Хочется рассказать об одном интересном человеке, жителе Астраханской области, с которым нам повезло быть лично знакомыми.

В городе Нариманове Астраханской области живет труженик тыла, замечательный светлый человек Александра Мефодьевна Остащенко. Она много лет преподавала в Наримановской школе, выучила несколько поколений школьников.

Александра Мефодьевна – дитя войны. Она родилась и выросла в селе Вольном Харабалинского района в большой многодетной семье.

22 июня 1941 года по радио объявили о нападении гитлеровской Германии на нашу Родину. В районе началась срочная мобилизация. Брата Александры проводили на фронт через три дня после объявления войны, с которой он уже не вернулся. А сколько было таких семей... «Похоронки». Какое горькое слово для всех... Когда они приходили, плакало все село, потому что в каждой семье кто-то воевал. А в тылу дети и старики держали оборону. Все для фронта, все для Победы!

Когда началась война, Александре было всего 11 лет: «...мы только окончили четвертый класс, радовались каникулам, ходили купаться. Так было и в тот день. Мы шли с Волги, когда слышали в селе крики, женский плач. Мы даже сначала и не поняли, что такое – «началась война», уже потом, когда из села стали уходить на фронт мужчины, в том числе мой папа и братья, я осознала: случилось что-то страшное. И детство сразу закончилось. Детям в то время приходилось нелегко. В селе остались одни женщины, старики и дети. Мы работали с утра до вечера. И в овощеводческой бригаде, и тутовый шелкопряд выращивали. Кстати, коконы тутового шелкопряда – источник шелковых ниток для парашютов. Мы понимали, что за ними надо внимательно следить, чтобы куколка шелкопряда не прогрызла кокон, иначе будет брак, и нить станет непригодной».

Саша работала в овощеводческой бригаде наравне со взрослыми. Надо было собрать и сохранить урожай. Все делали вручную: собирали, сушили, грузили, отправляли на фронт продукцию полей.

Александра Мефодьевна рассказывала о том, как было страшно во время авианалетов. Немецкие самолеты с ревом сбрасывали бомбы на железную дорогу, которая проходила рядом с селом. Всеми способами немцы пытались подорвать веру людей в победу, уничтожить их запасы, сломить их дух.

Но, несмотря на кровопролитную войну, школа работала, дети учились, а еще посещали пионерский клуб. Именно там вожатые научили их вязать

носки, варежки для фронта. Александра Мефодьевна упомянула: по весне им давали по несколько семян табака, который они выращивали, сушили, дробили, а потом наполняли кисеты этим табаком, чтобы отправить на фронт. В остальное время вожатые старались развлечь детей, чтобы те хоть ненадолго могли вернуться в детство: устраивали танцевальные вечера, спортивные соревнования, пели песни, разучивали стихотворения.

Она никогда не забудет, как в мае 1945 года на площади села объявили об окончании войны, и в домах начали открывать заколоченные окна. По радио прозвучало правительственное сообщение: война завершилась, Германия подписала Акт о безоговорочной капитуляции. Люди обнимались, смеялись, плакали от радости. Всеобщее ликование охватило тогда всю страну. В июне состоялся первый парад, наши солдаты стали возвращаться домой.

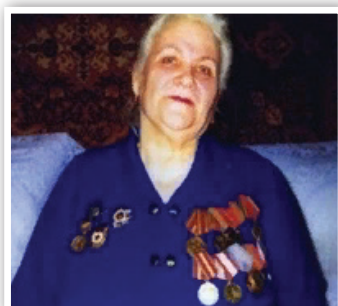
Александра Мефодьевна благополучно окончила 7 классов и поступила в Астраханское педагогическое училище, стала работать в школе и много лет учила детей. Она выпустила не одно поколение наримановских ребятишек во взрослую жизнь. Все ее помнят и благодарят, и это неудивительно. Несмотря на такую трудную жизнь, она и сейчас не теряет интереса к жизни, чувства юмора и большой любви к людям.

Сейчас Александра Мефодьевна старается поддерживать активный образ жизни. К ней часто заходят гости, которые помогают ей, иногда просят совета у этой мудрой женщины.

Александра Мефодьевна – удивительно добрый человек. Она прошла через многое в своей жизни, но сумела сохранить в себе внутренний свет. Мы будем с гордостью рассказывать нашим детям о том, что судьба свела нас с такой необыкновенной личностью.

...Война – поистине ужасное слово. Жертвы. Страх. Разруха. Но благодаря тем людям, которые не испугались трудностей, преодолели себя, пожертвовали своими жизнями, детством, показали свою великую силу духа, мы сегодня не знаем таких страшных бед. Для нашей страны – это не только история свершений и подвигов, но и настоящая трагедия народа. Это усилия миллионов наших соотечественников, которые делали все, чтобы приблизить скорейшее окончание кровопролитной войны.

*Бочарников Владислав, Конаныхина Екатерина,
Астраханская область*

СПАСИБО КАЖДОМУ ГЕРОЮ!

**Екатерина Николаевна
Морозова**

Давно отгремело эхо кровавой войны. Вглубь прошлого уходят события, которые потрясли мир, но никогда не иссякнут в памяти народа годы, ставшие страшным испытанием для каждой семьи. Труден и долг был путь до Берлина. Тысяча четыреста восемнадцать дней и ночей не утихала огненная буря!

Помнят участники Великой Отечественной, как держали в руках автоматы, как сыпались с неба снаряды и бомбы, как форсировали реки, пробирались по бездорожью и болотам, боролись за каждый клочок родной земли, освобождая ее от захватчиков. Память об этих событиях неподвластна времени.

Прошло много лет со Дня Победы, однако отголоски войны слышны и поныне. До сих пор находят останки погибших солдат и орудия тех времен. Мы, молодое поколение, должны помнить о том, какой страшной ценой досталась Победа. Благодаря нашим дедушкам и бабушкам мы живем в свободной, независимой стране. Благодаря стойкости, мужеству, любви к Родине, безграничному чувству долга советских солдат на нашей земле царит мир.

Война – это смерть, боль, кровь, плач детей, страдания матерей, искалеченные судьбы миллионов семей. Но наш народ всегда был силен и бесстрашен, поэтому и одержал победу. Не все вернулись домой. Многим солдатам не суждено было вновь ступить на родную землю. Какое горе испытывали люди, когда в дом приходила похоронка! Но даже в таких семьях надеялись на то, что родные все-таки вернуться домой, живые вопреки всему.

Сколько их осталось лежать в чужой земле, сколько пропало без вести, а сколько вернулось домой искалеченными на всю жизнь?!

Великая Отечественная война оставила свой след и в истории моей семьи. Моя бабушка, Екатерина Николаевна Морозова, – участница Великой Отечественной войны. С сентября 1942 года по июль 1945 года она служила в 24-м отдельном дорожном эксплуатационном батальоне регулировщицей, а затем начальником поста регулирования. В этом батальоне были одни девушки. Они регулировали движение и охраняли мосты для быстрого доставления продуктов и боеприпасов.

Однажды она вместе с двумя подругами задержала семерых шпионов, пытавшихся скрыться. Во время задержания возникла перестрелка, несколько вражеских лазутчиков были убиты, остальные диверсанты захвачены в

**Михаил Морозов,
Николай Морозов,
Ульяна Морозова
с детьми**

плен. За этот подвиг моя бабушка была удостоена ордена Красной Звезды. И это была лишь одна из многочисленных фронтовых наград отважной девушки. Нелегкий путь длиной в три с половиной года, от Кавказа до Берлина, пришлось пройти Екатерине Морозовой. Она была награждена за свои заслуги перед Родиной орденом Великой Отечественной войны, медалями «За победу над Германией», «За оборону Севастополя», «За оборону Крыма», медалью Жукова, множеством юбилейных медалей, имеет благодарность от Верховного Главнокомандующего Вооруженных сил Советского Союза.

Слушая рассказы бабушки, я часто представляла, как она, хрупкая девушка, не жалея своих сил и рискуя жизнью, в годы войны защищала нашу Родину. Бабушка всегда с грустью говорила о том времени, считала, что война проверяла людей на прочность чувств: любви, преданности. Каждому человеку важно было знать, что его ждут и любят.

Это придавало силы и уверенности в победе.

«В короткие минуты отдыха, – рассказывала бабушка, – мы показывали друг другу фотокарточки, зачитывали письма из дома и мечтали о том, как хорошо будем жить после войны».

После войны Екатерина Николаевна вышла замуж за моего дедушку – Михаила Николаевича Морозова. 3 сентября 1941 года он добровольцем ушел на фронт; воевал в составе 505-го отдельного гвардейского минометного дивизиона 1262-го зенитно-артиллерийского полка в должности артиллериста. Прошел всю войну от начала до конца, закончив ее в ноябре 1946-го. Дедушка начал воевать в Крыму и дошел до Берлина. Награжден орденом Красной Звезды, орденом Отечественной войны, двумя медалями «За отвагу», «За оборону Сталинграда», медалями «За взятие Берлина», «За победу над Германией», «За освобождение Варшавы». А в 1994 году, уже после смерти дедушки, пришла еще одна медаль – «За отвагу» – от 30 мая 1945 года.

Моего прадедушку – Николая Тимофеевича Морозова, родившегося в 1902 году, Чаинским

**Михаил Николаевич
Морозов**

**Иван Ефимович
и Александра Наумовна
Ведренцевы**

РВК Томской области в самые первые дни войны призвали на фронт. Он воевал под Ленинградом, пал смертью храбрых в бою 12 марта 1942 года в деревне Стрельцы Павловского района Ленинградской области. В Книге памяти Томской области № 3 на странице 133 о нем есть запись.

Еще я хочу рассказать об Иване Ефимовиче и Александре Наумовне Ведренцевых. Это мои дедушка и бабушка по линии отца. Дед Иван в 1941 году ушел на фронт, оставив дома жену и двоих детей. Он воевал под

блокадным Ленинградом огнеметчиком, был трижды ранен, остался инвалидом, в ходе кровавых сражений потерял ногу. За достойную и честную службу он был награжден двумя орденами Красной Звезды, медалями «За отвагу» и медалью «За оборону Ленинграда». Несмотря на свои боевые ранения, дедушка вернулся в родное село и с полной отдачей, не жалея сил, трудился на благо Родины.

А моя бабушка, Александра Наумовна Ведренцева, в тяжелые годы Великой Отечественной войны была труженицей тыла. Она работала на благо Родины, во имя Победы. Одна, без чьей-либо помощи, в годы войны воспитывала, кормила детей, отдавая им все! Ей пришлось пережить и холод, и голод. Но она выстояла, не сломалась! Иван Ефимович и Александра Наумовна вырастили пятерых детей.

К величайшему сожалению, бабушек и дедушек уже нет в живых. Тяжелые годы не могли не отразиться на их здоровье.

Вот такая нелегкая судьба выпала на долю моей семьи; она одна из тех многочисленных, которые пережили все ужасы войны.

С каждым годом мы все дальше уходим от военной поры. Это было очень трудное время. Советский солдат смело смотрел в глаза смертельной опасности. Нет границ величию его подвига во имя Родины.

И про всех принявших нечеловеческие муки, убитых и замученных, брошенных в оврагах и болотах, и про тех, у кого в доме до сих пор хранится пожелтевшая бумажка «Пропал без вести», русский полководец Александр Суворов сказал: «Война не может считаться оконченной, пока не похоронен ее последний солдат».

Если бы они тогда не смогли выстоять, то, возможно, нас бы сейчас не было на свете... Оттого долгожданный День Победы – это праздник со слезами на глазах!

Ведренцева Светлана, Томская область

ОН СРАЖАЛСЯ ЗА СВОЮ ЗЕМЛЮ

**Александр Матвеевич
Поляничко**

пожелтевшая, наверняка была сделана не просто так, а по какому-то поводу. Смотрю на прадедушку: здесь он довольно молодой, в пиджаке и фуражке, со смешными усами. Сидит на стуле в окружении семейства – любимой супруги Александры Семеновны, сына Павла и дочери Надежды, фоном им служит картинка с изображением природы. Стандартное фото тех времен: все замерли, будто по стойке «смирно», и никаких улыбок. Но есть в этом необъяснимое очарование и душевное тепло.

Вот бы еще посмотреть на него в военной форме! Но таких фотографий не осталось. Как и наград, которых у прадеда было немало.

– Орден Красной Звезды, медаль «За отвагу», медаль «За взятие Будапешта», юбилейные медали, – рассказывает его внук Игорь Поляничко.

Не любил прадедушка вспоминать о войне. А если и рассказывал что-то внукам, то о страшных картинах сражений умалчивал, всегда старался отшутиться. Мама помнит только, как дедушка посмеивался и говорил, что кур на войне приходилось таскать, чтобы штаб посытнее накормить.

Война – страшное слово. Нам, выросшим в мирное время, она кажется не такой, какой помнят ее ветераны и «дети войны».

Мой прадедушка Александр Матвеевич Поляничко был участником Великой Отечественной войны. К сожалению, мы с сестрой никогда не видели его. Память о нем удалось восстановить только благодаря рассказам и фотографиям.

Еще несколько лет назад, заинтересовавшись генеалогическим деревом нашей семьи, мы стали искать информацию о прадеде. Пролистав все старые альбомы, смогли найти только две фотографии. Больше ничего не сохранилось.

Эта черно-белая карточка, старенькая,

**Александр Матвеевич с супругой
Александрой Семеновной, сыном
Павлом и дочерью Надеждой**

Отвоевал прадед всю Великую Отечественную войну, прошел Украину, Молдову, Румынию, Венгрию и Австрию. Был рядовым, служил поваром при военной комендатуре, за что имел множество благодарностей и поощрений. Думая об этом, вспоминаю слова начальника Шпаковского отдела военного комиссариата в одном из интервью: нет элитных и неэлитных военных должностей, пехотинец не выполнит свою задачу, если артиллерист перед этим не зачистит территорию, если вещевая служба не выдаст обмундирование, врач не залечит раны, а повар не накормит бойца.

Родился Александр Матвеевич в 1903 году в селе Петровском (ныне город Светлоград) Ставропольского края, там и прожил всю жизнь. Работал в колхозе, ухаживал за лошадьми. Работу свою прадедущка любил, живности всегда хватало и в домашнем хозяйстве. Но главной ценностью и счастьем его жизни стала прабабушка Александра Семеновна. О такой любви, какая была у них, только в книгах пишут.

Однажды юная Саша из семьи местного кулака Семена Савина безоглядно влюбилась в бедного батрака Александра Поляничко. Как водится, «неравный брак» родители не одобрили. А если дочь пойдет против их воли, обещали навсегда отказать от нее и лишить наследства. Любовь оказалась сильнее. Молодые поженились и всю жизнь прожили вместе. Занимались землей, хозяйством. Родили 13 детей, но только двое из них выжили. И ни разу прабабушка не пожалела о своем выборе.

В 1930-е отца прабабушки раскулачили и расстреляли. В одном из его владений, уже в моем детстве, располагалась городская кулинария. Своих братьев и сестер, тогда еще маленьких, после смерти отца Александра Семеновна забрала к себе и воспитала вместе с собственными детьми. Так и звали они ее – не сестрой, а няней.

Затем пришла война. Прадедущка встретил ее в 39 лет. В ряды Красной армии был призван Петровским РВК Ставропольского края 1 августа 1942 года. Воевал на Степном фронте. Был контужен. С 1944-го служил на 3-м Украинском. Однажды попал в плен, но ненадолго, вместе с товарищами ему удалось сбежать. В бой прадед шел храбро. Хоть и был он поваром, но, как и все, частенько брал в руки автомат. Победу встретил в Австрии.

В одном из сохранившихся наградных листов от 18 мая 1945 года военный комендант города Тульн (Тульн-ан-дер-Донау – окружной центр в Австрии) гвардии старший лейтенант Беляев коротко описал моего прадеда: «Гвардии рядовой Поляничко в боях Отечественной войны против немецко-фашистских захватчиков проявил себя смелым, мужественным, умелым воином Красной армии. 25 декабря 1944 года в бою была поставлена задача выйти в тыл противника. Являясь старшим группы, он умело преодолел все препятствия в завязавшемся бою, лично уничтожил 6 фашистов. И благодаря умелым действиям группа возвратилась без потерь. Товарищ Поляничко достоин правительственной награды – медали «За боевые заслуги».

Супруги Поляничко
с внуками

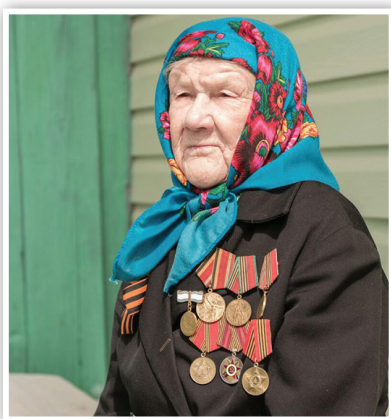
Как и все, Александр Матвеевич сражался за свою Родину, за землю, к которой был привязан с детства, за свой дом, семью. Его сын Павел (мой дедушка) в 14 лет уже работал на железной дороге помощником машиниста, а супруга и младшая дочь Надежда помогали приближать победу в тылу. Все вместе они пережили страшное время. Прадед вернулся с войны невредимым, и начались долгие годы восстановления мирной и счастливой жизни.

«С добрыми глазами, заботливый, сильный, он даже уже в преклонном возрасте всегда что-то делал по дому», – таким запомнила мама моего прадедушку.

Он говорил, что прожил счастливую жизнь. Умер в 76 лет.

Веремеенко Кристина, Ставропольский край

НЕТ НИЧЕГО ХУЖЕ ВОЙНЫ И ГОЛОДА...

Анна Мокеевна
Плотникова (Хозяшева)

Анна Мокеевна Плотникова (Хозяшева) родилась 9 октября 1926 года в деревне Селево Вежайского сельского совета. В семье она была третьей по старшинству из пятерых детей. С самого детства осталась без отца и рано узнала, что такое голод...

«Мне было семь лет, когда умер отец, – проблемы с сердцем. Он шел на праздник в другую деревню, по дороге упал и скончался... Его похороны я даже и не видела, потому что в это время нянчила детей в деревне Тебеньково. Было очень тяжелое и голодное время. Мама не могла прокормить всех нас, поэтому мне уже нужно было работать. Я много где сидела с детьми, не везде меня кормили хорошо. Так что эти времена мне вспоминать очень тяжело...

Спустя три с половиной года от голода умерла моя сестра Маня. Мне было тогда десять лет, и я была дома, в Селево. Дома не было ни грамма

еды, а мою маму отправили работать на несколько дней в Куву. Но, прежде чем уехать, она сказала нашему бригадиру: «Если я уеду, то все мои дети умрут от голода». Бригадир ответил ей, мол, мы им дадим хлеба, езжай, не беспокойся. В это время Маня и умерла, лежа на русской печке. От голода она даже глину с печки стала есть. Мы ее похоронили...

Уже потом мама, как только приехала обратно, сразу спросила у бригадира, дал ли он нам хлеба, как обещал. А тот ответил ей, что мы не приходили! На самом деле мы приходили к нему несколько раз, но он нам ничего не дал. Мама стала ему выговаривать, мол, из-за тебя уже никого дома в живых не застану! Тут ей и сказали, что Маня умерла. Мама упала в обморок...

Через несколько лет этого бригадира судили, потому что из-за него от голода умерло много людей и колхозного скота. А как только началась война, его сразу же отправили на фронт, откуда он больше не вернулся...

Голод... В 30-е годы дошло до того, что многие люди ели даже мертвую скотину. За кусок лошадиной туши едва не дрались... Помню, как нашей маме удалось принести домой конину, и она варила куски мяса очень долго, а мы все сидели и ждали, когда же наконец можно будет есть. Ужас... Не дай бог кому-то испытать такую жизнь...

В школу я пошла только в 9 лет, потому что все время сидела нянькой с детьми. Окончила четыре класса, и тут началась война. Брата Василия забрали на фронт, старшая сестра Саша работала дояркой и пахала поля каждый год, а брат Алеша умер в первый же год войны из-за туберкулеза. Ему было 13 лет. Он все лето работал на сенокосе в колхозе имени Седова, постоянно кашлял, хотя ни на что не жаловался. И в один из осенних дней он сказал маме, что больше не может идти в школу. Мама сильно испугалась и повезла его в больницу. Как только ему сделали рентгеновский снимок, оказалось, что его уже нельзя спасти, были поражены оба легких. После больницы он прожил всего три недели. Я никогда не забуду слез матери: сын Вася на фронте, Маня и Алеша умерли... Было очень тяжело и очень страшно...

Нет ничего хуже войны и голода. Я почти все время была голодной. Помню, как колхоз нашей семье выдавал горсть муки, эту муку мама смешивала с полевым хвощом и делала лепешки. Хорошо, что в годы войны у нас была еще и корова, она только и кормила.

А работала я, конечно, каждый день. Однажды весной трудилась на сплаве в деревне Нестерово и очень долго пробыла в холодной воде. Из-за этого у меня на всем теле появились фурункулы: на спине, на животе, на груди... Лечиться и греться после холодной воды было негде, поэтому парилась в бане. И из-за этого фурункулы на моем животе так разрослись, что превратились в один большой фурункул размером с кулак! Вы даже не представляете, как это было больно. Я не могла спать, не могла шевелиться,

но нужно было работать. Мне стало так плохо, что девушки, с которыми я вместе работала, уговаривали меня идти домой. А я им говорила, мол, как же я пойду домой, меня на мосту остановят и обратно отправят (надо было перейти мост, где была охрана. Они возвращали назад всех, кто хотел сбежать). А одна из девушек мне говорит: «Если остановят – не бойся, подними юбку и покажи, какая у тебя болезнь!» Но никто меня не остановил, и так, потихонечку, я дошла до деревни Москвина, где меня вылечили в больнице. От фурункула на животе у меня остался огромный шрам, который виден даже сейчас...

Но тяжелее всего было работать зимой. Одежды у меня совсем не было, и я две зимы работала в лесу

в одной юбке. Выходила на работы в 30-градусный мороз недалеко от деревни Буждом, а жила у одной бабушки. Кроме меня, у нее жили еще семь человек. Бабушка каждый день топила нам баню; она так нас любила, что, когда баня была уже готова, выходила на улицу и пыталась докричаться до нас, звала скорей париться. Ну а мы не слышим: за два-три километра от нее в лесу находимся. А когда уже парились в бане – плакали от боли: все, что могли, отморозили. И спасались только тем, что хорошо и долго парились...

Старушка о нас очень заботилась, если бы не она, мы все точно бы умерли из-за обморожения. На колхозных собраниях тех, кто работал тогда в лесу, очень хвалили, но какой ценой нам доставалась эта похвала... Как мы мучились и работали – никто не знает...

Работала и на лодке, эта работа стала для меня самой тяжелой, так как я совсем не умела плавать на ней. Мы очищали реку от деревьев, которые застряли около берегов, и нужно было их баграми отправлять вниз по течению. Из-за моего неумения работать на лодке мужчина, который учил меня, очень сильно ругался. И на следующий день я категорически отказалась плыть с ним, если он не перестанет меня оскорблять. Начальство, когда узнало про это, тут же вызвало его «на ковер», после чего он больше ни единого обидного слова мне не сказал. Вот тогда я продолжила с ним работать.

Узнала я о Победе, когда работала в деревне Таскай на сплаве. Помню, как к нам пришел председатель и сказал, чтобы мы ужинали и шли на собрание. Там он и объявил всем, что война закончилась! Как же тогда мы все кричали, радовались и хлопали в ладоши!

Но после войны еще долгое время жить было очень тяжело, голодно. В настоящее время жизнь хороша: есть абсолютно все, что душа пожелает. Я желаю, чтобы больше никто никогда не испытал горечь войны...»

Уже после войны Анна Мокеевна вышла замуж за Юрия Дмитриевича Плотникова. Жили они в маленьком холодном доме в деревне Фокичи. Первый их ребенок, Данил, прожил всего неделю: умер от воспаления легких. Затем родились Алексей, Леонид, Милентина, Светлана и Юрий.

В 1959 году Анна Мокеевна и Юрий Дмитриевич начали строить большой дом в деревне Кузьва. Закончили строительство и отпраздновали новоселье в 1963 году.

Анна Мокеевна живет в деревне Кузьва Кудымкарского муниципального округа Пермского края. У нее 11 внуков и 9 правнуков. Бабушка уже очень пожилая, но она никогда не сидит без дела. Вот, к примеру, несколько лет назад она сама выкопала больше ста ведер картошки! Дети и внуки всегда помогают по хозяйству, ухаживают за ней. К слову, бабушка до сих пор держит корову и кур. А какие вкусные пироги и шаньги она стряпает! Пальчики оближешь!

Я всегда поражался стойкости и мудрости моей бабушки. За свою жизнь она видела многое, пережила множество тяжелых событий, как для нее самой, так и для всей страны. Она награждена всеми медалями, которых удостоивались труженики тыла с 1945 года, а также медалью Материнства (ею награждаются матери, родившие и воспитавшие пятерых или шестерых детей).

Вотинов Михаил, Пермский край

«ОЖИДАНИЕМ СВОИМ ТЫ СПАСЛА МЕНЯ...»

Жди меня, и я вернусь
Всем смертям назло.
Кто не ждал меня, тот пусть
Скажет: – Повезло.
Не понять не ждавшим им,
Как среди огня
Ожиданием своим
Ты спасла меня.
Как я выжил, будем знать
Только мы с тобой,
Просто ты умела ждать,
Как никто другой.

(К. Симонов)

**Владимир Николаевич
и Клавдия Власовна Привезенцевы**

В детстве обычно даже и не задумываешься о том, кто твой дедушка, что он пережил, какая у него была жизнь... Все воспринимается как должное: вот твой дедушка, он или плохой, или хороший, в зависимости от того, ругает он тебя или с улыбкой терпит твоё баловство, находит ли, несмотря ни на что, время и силы поиграть с тобой, или, наоборот, не обращает внимания. В детстве это почти все, о чем думает ребенок по отношению к близкому, а остальные мысли заняты играми, друзьями и познанием окружающего мира, по крайней мере, так было у меня. А ведь я была счастливым ребенком!

У меня были и прадедушка, и прабабушка, я застала их живыми, я с ними играла, разговаривала – и ни разу не сказала им спасибо за то, что они сделали для всех нас. Да, я была ребенком и видела мир сквозь розовые очки, но как же хочется сейчас хоть на минутку вернуться в один из летних дней в деревне, когда вечерами мы играли с ребятами, а прабабушка сидела на скамейке и смотрела на нас, или когда прадедушка учил меня забивать гвозди специально сделанным для этого маленьким молоточком. Хочется взглянуть на них теперь, когда все знаешь и понимаешь, обнять и сказать: «Спасибо».

Прадедушка никогда не говорил о том, что пережил, а разговоры с прабабушкой мы не ценили, она очень часто повторяла одну и ту же историю о войне, вот только ребенку трудно понять, что это такое. Понятно было только то, что война – это плохо, и казалось, что мы уже знаем эту историю наизусть. Только когда их не стало, мы поняли, что ничего не знаем о своих близких.

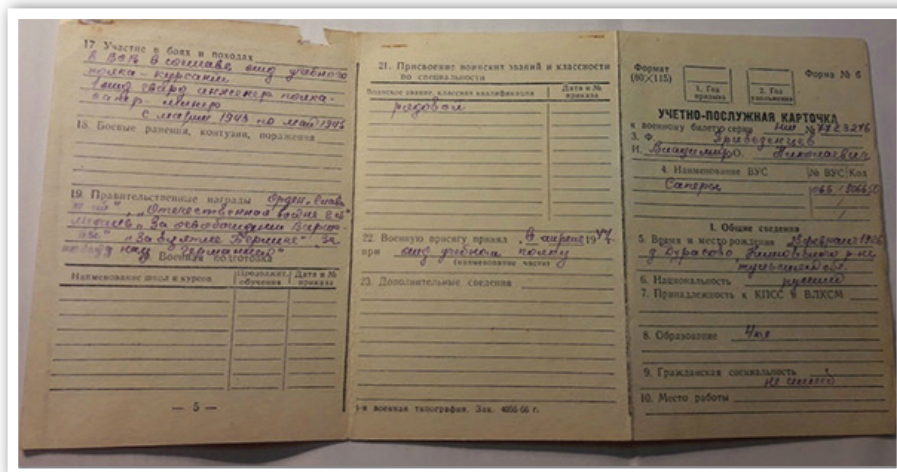

**Клавдия Власовна
Привезенцева (Полякова)**

И тогда на выручку пришли сохранившиеся вещи, документы и, наконец, архив. Упустив драгоценное время, когда можно было просто спросить, мы собираем информацию по крупицам, чтобы сохранить память о своих близких.

Мой прадед, Владимир Николаевич Привезенцев, родился 23 февраля 1926 года в деревне Дурасово Кимовского района Тульской области. Эту деревню разделяет приток Донца – река Лютая, на одном ее берегу жил прадедуська, а на другом – красивая рыжеволосая девушка Клавдия Власовна Полякова, родившаяся 23 ноября 1923 года. В их семье было восемь детей, еще два младших брата и пять сестер, но среди них Клава выделялась своим веселым нравом, умением петь и танцевать. Вместе с ней мой прадедуська ходил в школу и уже тогда в шутку называл ее своей невестой.

В марте 1944 года, когда Владимиру исполнилось 18 лет, он был призван на фронт, а Клавдия находилась в трудовом тылу, копала окопы. Военную присягу в отдельном учебном полку рядовой Привезенцев принял в апреле 1944 года. С 7 октября 1944 года он стал сапером-минером в составе 1-го отдельного гвардейского инженерного полка. Участвовал в освобождении Варшавы, во взятии Берлина.

Награжден орденом Славы III степени, орденом Отечественной войны, медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За взятие Берлина», «За освобождение Варшавы», юбилейными медалями.

В моих детских воспоминаниях ярче всего сохранился прабабушкин рассказ о том, как она получила похоронку на своего жениха. Как она оплакивала его, а потом вдруг пришло письмо от постороннего человека, который сообщил, что Привезенцев Владимир Николаевич контужен и находится сейчас в Берлине, писать сам не может, поэтому написал письмо его сосед по госпиталю. И вот счастье – через некоторое время вернулся в родную деревню и сам прадедушка.

7 ноября 1945 года Владимир и Клавдия поженились. И, наверное, не было бы меня на этом свете, если бы тогда, в победном 45-м, прабабушка слезами своими не вымолила считавшегося героически погибшим будущего мужа.

Эту историю я раньше переживала как-то легко, ведь все закончилось хорошо. Выслушав ее в очередной раз, я убегала по своим делам, а прабабушка оставалась одна и плакала.

И только сейчас, вспоминая, я, кажется, начинаю понимать, из-за чего она плакала каждый раз...

Из-за того, что в мыслях снова и снова переживала боль утраты, надежду и отчаяние, ужасы войны? Или еще и из-за того, что, сытые и счастливые, мы никак не могли понять, какая это страшная штука – война? Из-за того, что не ценим порой и не понимаем, что пережили наши родные в те годы?

Мы обязаны знать, помнить и чтить, чтобы больше никогда не допустить подобного.

Егорова Любовь, Тульская область

СЕМЕЙНАЯ КНИГА ПАМЯТИ

**Михаил Потапович
Семишин**

Среди тех, кто встретил войну на западных границах нашей Родины, был и мой прадед Михаил Потапович Семишин.

Дрались пограничники отчаянно, но слишком неравны были силы. Война двинулась на восток, а они, уцелевшие в битве солдаты и командиры, остались в тылу врага. Тогда разрозненные группы бойцов решили пробиваться через линию фронта к своим. Шел с ними и Михаил Семишин.

И вот когда идти оставалось совсем немного, всего один день, пограничников остановил немецкий патруль. В концлагере, куда был доставлен пленный красноармеец Семишин, люди умирали тысячами.

Из воспоминаний Михаила Потаповича: «...в лагере мы находились под открытым небом, территория была обнесена колючей проволокой. Немцы нас практически не кормили. Люди от голода лишались сил и умирали. Но мы не теряли надежды на освобождение. Решившись на побег, мы распределили обязанности между собой... Я брел по лесам и заходил в деревни, стучался в избы на краю сел и деревень; просил хлеба и переночевать, чтобы хоть как-то согреться. Люди кормили, чем могли, а ночевать пускали неохотно – опасались карателей. О партизанах боялись говорить, потому что не знали, кто я такой».

Мой прадед воевал с оккупантами в партизанском отряде – вплоть до соединения с действующей армией в июне 1944 года. В отряде Михаил стал командиром отделения.

За время войны он получил два тяжелых ранения. После второго, в феврале 1945 года, был комиссован и отправлен домой. Находясь на лечении в эвакогоспитале № 5124 в Самаре, Михаил Семишин встретил молодую красивую девушку по имени Маруся, которая стала его женой и с которой они прожили 52 года.

История других героев в нашей семье – моих двоюродных дедов – началась в декабре 1940 года. Совсем еще молодые красноармейцы Николай Иванович и Алексей Иванович Марухновы, родные братья моей прабабушки Марии Ивановны Семишиной, отправили домой фотографию, подписанную: «На память маме, братишкам Ване, Васе и сестренке Маше в г. Куйбышев. Полтава 4.12.40 г. Марухновы».

**Николай Иванович
и Алексей Иванович Марухновы**

Черно-белый снимок стал последним известием от Николая и Алексея. В настоящее время фото бережно хранится в нашем семейном альбоме.

Алексей Иванович Марухнов был призван в армию 14 сентября 1938 года Чапаевским ГВК Куйбышевской области. Его связь с семьей прервалась в декабре 1941-го. Полевой почты нет.

Алексей Иванович имел отношение к младшему командному составу: на фото из Полтавы на петлицах видны кубари.

Как могли встретиться два родных брата в 1940 году в Полтаве? Можно предположить, что при эвакуации Полтавского училища, где проходил обучение Алексей Иванович, в Пятигорск (Моздок тут совсем рядом, но об этом позже).

В августе 1942 года Полтавское училище участвовало в боях на Северном Кавказе в составе отряда генерал-майора Г.Т. Тимофеева. Группы курсантов и офицеров героически сражались за города Пятигорск и Прохладный, на реках Малка и Баксан, у подножия Эльбруса в составе частей и подразделений Северной группы войск. В этих боях, по официальным данным, погибли 127 офицеров и курсантов училища.

Алексей Иванович, который был на два года старше брата Николая, мог к началу войны попасть под плановый или ускоренный выпуск и получить назначение для прохождения дальнейшей службы. И тогда фронтовые дороги братьев разошлись в начале войны. Об этом можно было узнать из писем Николая с фронта; он воевал до декабря 1942 года.

Изучая документы, я узнал, что в число пропавших без вести записывали и тех бойцов, которые попали в плен. Для поиска в декабре 2017 года мы обратились в германский Центр документации в г. Дрездене, ведь именно там собраны данные о плененных гитлеровцами гражданах Советского Союза. В марте 2020 года из Берлина пришел ответ: данных на Марухнова Алексея Ивановича в их базе не имеется.

В результате поиска информации о втором брате, Николае Ивановиче Марухнове, удалось узнать следующее: он был военнопленным Шталага 326 и умер там же 11 июня 1944 года, в лагере Штаумюле. Доказательством этого стала немецкая учетная карточка.

За информацией мы обратились в объединение «Саксонские мемориалы», и через несколько месяцев пришел ответ. Таким образом, мы узнали, что Николай Иванович Марухнов проходил службу в районе Моздока в 214-й кавалерийской дивизии (предположительно) в звании младшего офицера. 4 декабря 1942 года он был взят в плен и

отправлен в Шталаг 326, лагерный номер 121129, умер 11 июня 1944 года в лазарете Штаумюле и был похоронен на кладбище Сенне, ряд 31, могила № 1434.

А мой прадед, Игнатий Корнеевич Емельянцев, нес военную службу на Карельском фронте по охране войскового тыла. Он был стрелком в оперативной группе медвежегорского направления пограничного отряда № 80, вторая застава.

Изучая военную литературу об этом пограничном отряде, я могу предположить, что Игнатий Корнеевич был участником событий, которые описываются в книгах. Например, «11 июля 1941 года, после артминометной подготовки, противник силою до батальона перешел в атаку на заставу № 2». «17 октября 1941 года в районе населенного пункта Шайдома Карело-Финской ССР 1, 2, 3-я погранзастава 80-го погранотряда приняли бой. В результате боя бойцы оказались в окружении, были прижаты к озеру и попытались перебраться на другой берег по тонкому льду. Многие были убиты».

Пограничники с честью выполнили свой долг. 28 участников первых боев на границе были награждены орденами и медалями. Пограничники XXI века помнят подвиги героев, которые живым щитом встали на пути врага летом 1941 года.

Игнатий Корнеевич погиб в бою в районе деревни Шукша Кондопожского района Карело-Финской ССР 13 октября 1941 года.

Я нашел информацию о том, что с 1958 по 1965 годы в г. Кондопога проводились перезахоронения воинов. В учетной карточке воинского захоронения, которую удалось найти на сайте Республиканского центра по государственной охране объектов культурного наследия, обнаружилась ошибка: вместо фамилии Емельянцев записано – Емельянов.

В декабре 2019 года наша семья обратилась к военному комиссару Республики Карелия с просьбой об увековечивании имени моего деда. И уже в феврале пришел ответ: глава администрации Кондопожского муниципального района рассмотрит вопрос о внесении фамилии Емельянцева Игнатия Корнеевича на мемориальную плиту воинского захоронения № 1 в г. Кондопога.

Емельянцев Дмитрий, Иркутская область

ДЕДУШКА ГУМЕР – ГЕРОЙ МОЕГО ДЕТСТВА

Гумер Еферов

Давно закончилась Великая Отечественная война – вероломная, жестокая, страшная. Тяжело досталась победа нашему великому народу. Это главная наша победа! Память о ней навсегда останется в сердцах людей.

Когда земля от крови стыла,
 Когда горел наш общий дом,
 Победу труженики тыла
 Ковали праведным трудом.
 Когда фашизму рвали тело
 Отцы, мужья и сыновья,
 В тылу бурлило и кипело –
 Трудилась Родина моя.

(Б. Поляков)

Много времени прошло с тех пор. Но мужество, героизм, отвагу и стойкость никогда не отнять у народа.

Много испытаний выпало нашей Отчизне, нашей великой Родине. У каждой семьи есть своя военная история. История радостей и, к сожалению, потерь. Кто-то дождался победителя, а кто-то получил похоронку – треугольный конвертик, самую страшную весть для семьи. А некоторые до сих пор не знают, где их отец, дед, прадед. Очень много было пропавших без вести. Очень много утрат, горя и страданий.

Советские солдаты, безусловно, герои своего народа, своей Родины. Но только ли они внесли главный вклад в борьбу с фашизмом, с этой ненавистной силой? Примером героизма тех времен были и женщины – жены, сестры, матери, которые, дожидаясь писем с фронта, продолжали тяжело работать на заводах, в колхозах, ковали победу в тылу. Как оценить героизм матерей, которые, потеряв своих сыновей и дочерей, продолжали жить и трудиться ради своего народа?

Неоценимый вклад внесли в победу над фашизмом труженики тыла. Именно они своей волей и верой поддерживали наших воинов, которые знали, что их победа – общая победа, и все сражались за Родину, за любимых и близких. Работая в тяжелых условиях, не жалея сил и здоровья, они проявляли стойкость и упорство в выполнении заданий, поставленных перед ними. «Все для фронта, все для победы над врагом!», «Работать не только за себя, но и за товарища, ушедшего на фронт!», «В труде – как

в бою!»». Женщины и подростки становились к станку вместо ушедших на фронт отцов, братьев и сестер.

Я часто слышала рассказы о таких людях. Об их молчаливом подвиге, неопенимом вкладе в победу. Одним из таких победителей был Гумер Еферов. К сожалению, отчества его я не знаю, потому что для меня он был просто дедушка Гумер.

Это был скромный житель Астрахани, живший неподалеку от нас. Он не любил рассказывать о себе. Его биография – это биография страны. С детства Гумеру приходилось трудиться: семья была очень большой. И без его помощи ни отец, ни мать не могли обойтись.

Полученные трудовые навыки пригодились ему и во взрослой жизни: он научился и пахать, и сажать, и строить, у него все получалось, за что ни брался, хотя образования не получил, даже среднего, – время было такое.

Служил мой сосед на Дальнем Востоке. Участвовал в Советско-японской войне 1939 года (ее еще называют битвой на Халхин-Голе, это было вооруженное столкновение на маньчжурско-монгольской границе).

Во время Великой Отечественной войны дедушка Гумер был пожарным – спасал от огня важные объекты нашего города. Стоит ли говорить о том, как важна эта работа в городе, где большинство строений были деревянными? Остаться без дома, без крыши над головой – сильнейший удар, который могла получить семья в то тяжелое и страшное время. Всю войну Гумер Еферов боролся со своим врагом – и каждый раз выходил победителем.

После победы он работал в Астраханском драматическом театре инструктором по противопожарной профилактике. Все любили соседа за его доброту, открытость, порядочность. У него была, как и у его родителей, большая семья, четверо детей.

Сейчас, к сожалению, дедушки Гумера уже нет с нами, но память о нем жива. Как жива и память обо всех наших героях.

Мало уже осталось людей, которые могут рассказать нам о той страшной войне. Но те немногие, кто сейчас с нами, кто дожил до нашего времени, знают и верят: наше поколение сделает все возможное, чтобы память о тех событиях никогда не угасала в наших сердцах. И мы всегда будем чтить подвиг наших дедов и бабушек, передавать память о них будущим поколениям, нашим детям, внукам и правнукам.

День Победы на века останется великим днем! Праздник, который будет с нами всегда, который мы будем встречать со слезами на глазах, но это будут слезы гордости за подвиг наших героев.

«Никто не забыт и ничто не забыто» –
Горящая надпись на глыбе гранита.
Поблекшими листьями ветер играет
И снегом холодным венки засыпает.
Но, словно огонь, у подножья – гвоздика.
Никто не забыт и ничто не забыто.

(А. Шамарин)

Кадникова Наталия, Астраханская область

СЛЕД НА ЗЕМЛЕ

Михаил Андреевич Посох

из приграничных гарнизонов. Здесь и началась его военная биография. Михаил Андреевич познал и горечь отступлений, и жестокость неволи. Дважды бежал он из лагеря военнопленных, тайными тропами пробирался в Словечно, где у него было много верных друзей.

У этого села богатая история. В 13-м томе Украинской советской энциклопедии написано, что село Словечно упоминается еще в описи Киевского воеводства 1566 года. Во время первой русской революции на словеченской земле то и дело вспыхивали крестьянские волнения. Когда

В числе тех, кто приближал победу, был и мой прадедушка, который в годы войны был подпольщиком и активно действовал на территории, оккупированной немецко-фашистскими захватчиками.

Михаил Андреевич Посох был участником подпольной организации в селе Словечно Житомирской области. Я очень горжусь им – тем человеком, который ценой своей жизни защищал Родину, детей, стариков, женщин. Он знал, что нельзя отступать, нужно сражаться – и обязательно вернуться домой.

Родился мой прадедушка на Луганщине в 1913 году в простой крестьянской семье. После окончания школы попал в Донбасс, где прошел тяжелый трудовой путь. В 1936 году Михаил Посох был призван в ряды Красной армии. Службу проходил в одном

на советскую землю опустился мрак немецко-фашистской оккупации, там действовали партизанские соединения, возглавляемые С.А. Ковпаком, С.Ф. Маликовым и А.Н. Сабуровым.

Как только Михаил Андреевич добрался до Словечно, он устроился работать в швейную мастерскую и быстро восстановил связь со своими товарищами. Они образовали подпольную группу, которую возглавил М.А. Посох. Вскоре у них появились новые члены: учителя, медицинские работники села, а также бежавшие из плена военнослужащие. В своем распоряжении подпольщики имели радиоприемник. Руководитель группы собирал его то в швейной мастерской, то на аптечном складе. Подпольщики регулярно слушали сводки Совинформбюро и переписывали их на бумагу. Еще они распространяли вот такие листовки: «Дорогие братья и сестры! Враг – хитрый и жестокий. Поднимайтесь на смертный бой с ним! Добывайте оружие, идите в леса и боритесь с оккупантами и их сообщниками. Уничтожайте склады, транспортные средства! Не давайте врагам покоя ни днем, ни ночью! Кто с мечом к нам придет, тот от меча и погибнет! Смерть фашистским оккупантам!» Такие призывы были в каждом новом выпуске, которых так ждали люди. Диверсии, распространение листовок, нападение на полицейские патрули – все это заставляло немцев активно искать подпольщиков.

По доносу предателя схватили нескольких человек, включая и Михаила Андреевича. Они должны были быть отправлены в Овручский лагерь военнопленных.

Одного за другим выводили узников во двор. Когда все семеро были вместе, мой прадедущка шепнул: не терять надежды до последнего... Их подвели к грузовику. Арестованные сели на две средние лавки, полицаи, вооруженные винтовками и карабинами, – вдоль бортов. Выбрав момент, Посох снова прошептал: «Слушай мою команду». Внимательно оглядев кузов, он увидел под ногами лом. Скинул с головы картуз, нагнулся... «Бей гадов!» – крикнул он, замахиваясь ломом. Смелчаки ликвидировали охрану и, сжимая в руках добытое оружие, бежали в лес. Рядом с селом Словечно было место тайных встреч подпольщиков, туда и поспешили беглецы. Из-за полученного ранения мой прадедущка опоздал на встречу на три дня. Затем группа соединилась с десантной группой И.А. Петрова. После они вернулись в село, где продолжили борьбу с гитлеровцами. В 1943 году с партизанского аэродрома самолет увозил раненого прадедущку на «большую землю».

Домой он вернулся инвалидом. Но не стал сидеть дома. Работал на электростанции, а когда в 1951 году узнал о строительстве Северо-Крымского канала, то всю семью перевез в Крым. Первые мелиораторы Северо-Крымского канала хорошо помнят М.А. Посоха. Долгие годы он трудился в СМУ-9, а потом в ПМК-8. С женой Татьяной Дмитриевной

они вырастили и воспитали шестерых детей: троих сыновей и трех дочерей. Старший сын выбрал профессию защитника Родины. Три дочери и младший сын свою трудовую деятельность посвятили развитию и процветанию любимого города Джанкой. Средний сын живет и трудится в г. Ровно.

Много троп прошагал партизан Михаил Андреевич Посох – ветеран Великой Отечественной войны. Был награжден орденом Отечественной войны, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги» и другими.

Десятки лет Михаил Андреевич участвовал в общественной жизни города Джанкой и возглавлял секцию партизан и подпольщиков, был членом городского Совета ветеранов войны. В городе Овруче Житомирской области есть Музей партизанской славы, где хранились его личные вещи – фляжка и солдатский ремень. Михаил Андреевич был коммунистом и жил в Крыму. Но совсем недавно все сведения о нем в музее были, к сожалению, уничтожены. Остались лишь данные о тех, кто был представителем УПА.

Но задолго до этого к прадедушке приезжали писатель и корреспондент из Житомира и собирали все сведения о подпольной деятельности его группы. Эта информация, записанная с его слов, была занесена в книгу о партизанах Житомира и использована при написании книги о партизанских соединениях, возглавляемых С.А. Ковпаком, С.Ф. Маликовым и А.Н. Сабуровым.

Более 20 лет нет с нами Михаила Андреевича. Но каждый день мы – его дети, внуки и правнуки – помним о нем и мысленно благодарим за наше мирное небо над головой и подаренную нам жизнь.

Капустин Илья, Краснодарский край

МОЙ ПРАДЕДУШКА – ДОБРОВОЛЕЦ!

Тежээкей Салчак

Празднуя Великую Победу в одной из самых разрушительных войн человечества – Великой Отечественной, вспомним, что вклад в свержение рейха внесли все народы и страны мира. Среди них и маленькая республика в центре Азии – Тыва, в которой живу я, правнучка тувинского добровольца Тежээкей Салчака.

Когда я начала изучать историю нашей семьи, дедушка рассказал про своего отца. И я узнала, что он был тувинским добровольцем.

У подножия самой высокой вершины Бай-Тайги, под отвесными скалами, лежит зеленое озеро Ногаан Холь. Считается, что его вода целебна, а само озеро – место шаманской силы, наделенное особой энергетикой. Здесь можно наблюдать уникальное физическое явление: вода каким-то странным образом течет по горе снизу вверх. Ученые полагают, что это происходит из-за мощного потока воздуха, стремящегося в верхние слои атмосферы при очень низком давлении.

Само название «Бай-Тайга» в переводе на русский язык означает «Богатая гора». Действительно, в Бай-Тайге находятся залежи цветного агальматолита, который тувинцы называют «чонардаш» – камень, который можно резать. Скульптуры и фигурки из этого камня прославили Тыву на весь мир.

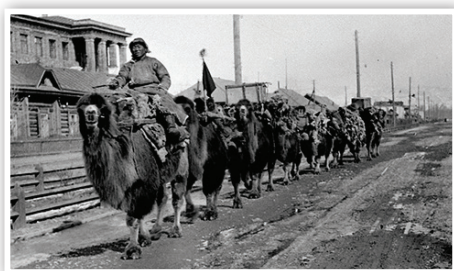
Мой прадедушка родился в 1920 году в Бай-Тайгинском кожууне, в местечке Кооп-Соок недалеко от села Улуг Ооруг, в семье животноводов, где, помимо прадедушки, было еще четверо детей. С детства Салчак был трудолюбив, помогал родителям по хозяйству. В 16 лет он вступил в ряды Революционного союза молодежи Тувинской народной республики и стал активно участвовать в общественной жизни.

22 июня 1941 года, в день, когда фашистская Германия вероломно напала на Советский Союз, маленькая Тыва официально объявила войну Германии, опередив Великобританию. Радиообращение Уинстона Черчилля, адресованное советскому народу, было передано в 11 часов вечера 22 июня, а аналогичное сообщение из Тывы поступило уже в первой половине дня.

С первых же дней войны ТНР приступила к оказанию помощи Советскому Союзу. Прадедушка в числе активной молодежи принимал участие в сборе средств для фронта.

Общая сумма добровольной материальной помощи населения Тывы превысила 60 миллионов рублей.

С июня 1941 по август 1944 года ТНР поставила в СССР 50 тыс. боевых коней, а также более 700 тыс. голов скота. В 1944 году Украине было подарено 27,5 тыс. тувинских коров.

За годы войны Тыва передала для нужд фронта 52 тыс. пар лыж, 10 тыс. полушубков, 19 тыс. пар рукавиц, 16 тыс. пар валенок, 67 тонн шерсти, 400 тонн мяса, ржаной, ячменной муки и топленого масла, а также десятки тонн меда, плодово-ягодных консервов и концентратов, рыбных изделий, перевязочных материалов, лекарств

традиционной медицины, воска и смолы.

Салчак Тежээкей как человек с активной гражданской позицией не мог оставаться в стороне и изъявил желание вступить в ряды Советской армии.

В 1941 году Салчак начал готовиться к отправке на фронт. Будучи человеком дисциплинированным, с хорошей физической подготовкой, он был направлен в школу политруков Тувинской Народно-революционной армии, а по ее окончании получил звание старшины. В 1942 году Тежээкей как знающий грамоту служил секретарем при штабе, оттуда он поехал на фронт Великой Отечественной войны.

Весной 1943 года правительство разрешило тувинским добровольцам вступить в ряды Советской армии. В составе добровольческих отрядов на фронт ушел 221 человек, в том числе 11 танкистов, 10 женщин-санитарок и кавалеристы. Они вошли в личный состав 31-го гвардейского кавалерийского полка 8-й гвардейской кавалерийской дивизии.

Салчак Тежээкей в звании старшины стал помощником командира 4-го взвода, участвовал в боях от Деражны до Дубны в Западной Украине.

В бою под городом Ровно в 1944 году Салчак Тежээкей получил тяжелое ранение, которое не позволило ему вернуться на фронт, и он был вынужден вернуться в Тыву.

От осложнений и последствий ранения прадедушка скончался 22 января 1945 года, так и не узнав об окончании войны.

За заслуги в борьбе с фашистской Германией правительством Тувинской Народной Республики Салчак Тежээкей был награжден медалью ТНР «Дайынчы шылгал дээш», что в переводе с тувинского означает «За боевые заслуги».

Память о моем прадедушке навсегда вписана в летопись Победы в Великой Отечественной войне. Ежегодно, как и миллионы жителей страны, 9 мая я выхожу на шествие «Бессмертного полка». Мы должны помнить свою историю, свято чтить подвиг героев нашей страны.

Ким Милени, Республика Тыва

ПАМЯТЬ ПОКОЛЕНИЙ

**Василий Михеевич
Поляков**

Вмоей семье есть предок, чья судьба связана с событиями Великой Отечественной войны. Это мой прадед, дед моей мамы по линии отца Василий Михеевич Поляков. Он был родом с Орловщины, родился в 1902 году в деревне Мешково Урицкого района, в крестьянской семье, имел четыре класса образования.

Прадед прошел три войны: Советско-финскую, Великую Отечественную и японскую, без ранений.

На Великую Отечественную войну Василий Михеевич был призван в возрасте 40 лет Урицким районным военкоматом Орловской области.

Служил в дорожно-строительном батальоне 131-го стрелкового полка в должности плотника. Дома его остались ждать жена и трое детей. Всю войну прадед был на передовой, принимал участие в строительстве мостов и переправ для нашей армии, и это обеспечивало наступательные действия советских войск, приближая к победе над фашистской Германией.

Благодаря героическим усилиям инженерных войск Красной армии, в составе которых воевал мой прадед, были решены сложные задачи наступательных операций, осуществляемых успешным прорывом укрепленных районов противника. В их числе – штурм столицы Польши Варшавы и освобождение концлагеря Освенцим. Впоследствии прадед упоминал, что ничего более чудовищного ему в жизни видеть не приходилось.

Однако война для него не закончилась. В августе 1945 года полк, в котором служил Василий Поляков, был переброшен на Дальний Восток для ликвидации последнего очага Второй мировой войны – войны с Японией.

Вернувшись домой в сентябре 1945 года, прадед узнал, что овдовел, на его иждивении остались малолетние дети. Через год он женился во второй раз, на деревенской женщине Ирине, в честь которой названа моя мама, родилось еще четверо детей, среди них – мой дед.

На долю прабабушки тоже выпало немало страданий. Во время Великой Отечественной войны она, как и прадед, овдовела, получила похоронку с фронта на мужа, а маленький сын, играя с дворовыми ребятами недалеко от дома, погиб от разорвавшейся гранаты на глазах у матери. Уже в старости прабабушка рассказывала эту историю моей бабушке, своей невестке, и горько плакала. Прадеда и прабабушку свела нелегкая судьба, вместе они воспитали семерых детей, всем дали образование.

После войны прадед построил для своей семьи большой дом, работал в колхозе плотником-столяром. В сельской местности, где он жил, помнят Василия Михеевича до сих пор за его добрые дела и хорошее отношение

к односельчанам. Человеком прадед был веселым и гостеприимным, в их доме всегда было много народа, собирались гости, родственники и соседи, говорили, вспоминали, пели песни. О войне прадед рассказывал мало. Он дожил до 82 лет, скончался в 1984 году, похоронен на родине.

Эту большую интересную историю вкратце пересказать невозможно, ведь достойно прожить жизнь, оставить о себе светлую память – это тоже подвиг, к которому человек идет всю жизнь, совершая добрые дела и поступки. К сожалению, прадеда уже давно нет в живых, но он оставил след в сердцах нашей большой семьи.

Прадед был награжден медалями «За победу над Германией», «За победу над Японией». Увы, наградные документы не сохранились. Факты его участия в военных действиях, а также наличие наград подтверждаются сведениями из архива Урицкого районного военкомата.

Без памяти о героическом прошлом нет надежды на лучшее будущее! Уверен, в каждой семье есть герои. Я горжусь своими предками, стараюсь быть достойным их памяти!

Кондрашин Алексей, Орловская область

УЧИТЕЛЬ В СОЛДАТСКОЙ ШИНЕЛИ

Федор Петрович Ротов

В войну не зря ты был комбатом,
Борясь с фашистским злом.
А в школу ты пришел к ребятам
Лихим военруком.

(Ю. Коваленко)

Школа и война... Учитель и война... Как же далеки друг от друга эти понятия. Благородная деятельность учителя, который дает новым поколениям знания и воспитывает их на лучших примерах, участвует в построении успешного будущего как отдельной личности, так и целого народа. Учитель в школе – символ жизни. Война же – символ смерти, беды, разрушения, и не надо это расшифровывать и пояснять. Но в истории есть тяжелые страницы,

когда учитель и война оказывались лицом к лицу. Об одной из них сегодня я и расскажу.

Есть такие люди, говоря о которых, чувствуешь гордость, благодарность и безмерное уважение, – это ветераны. Много лет назад они героически защищали нашу Родину, освобождали захваченные города, давали отпор безжалостным врагам. Со дня Победы прошло много лет, и большинства из этих людей уже давно нет с нами.

Когда родители со своими детьми изучают семейный фотоальбом, рассказывают им истории из жизни прадедушек и прабабушек, семейные легенды и тайны, формируется связь поколений.

Невероятные эмоции у детей и взрослых может вызвать старинная шкатулка с орденами и медалями, трепетно передаваемая из рук в руки как семейная ценность. Награды времен Великой Отечественной войны в руках детей не только напоминают о немеркнущем подвиге, огромной силе духа, но и заставляют задуматься о ценностях жизни. Память о наших предках – это проявление уважения и почтения к ним. Пока существует память, есть и нерушимая связь поколений.

Задумайтесь, какой ценой досталась нам эта Победа. «...Железный ветер бил им в лицо, а они все шли вперед, и снова чувство суеверного страха охватывало противника: люди ли шли в атаку, смертны ли они? Да, мы были простыми смертными, и мало кто уцелел из нас, но все мы выполнили свой патриотический долг до конца перед священной матерью-Родиной», – писал советский журналист Василий Гроссман. Готовность воинов защитить родную землю ценой собственной жизни сделала советскую армию непобедимой. Выполнил свой долг перед Родиной и мой земляк Федор Петрович Ротов, педагог-фронтовик.

Федор Петрович Ротов родился 7 января 1924 года на хуторе Сеничкин Михайловского района. Окончив местную школу, он поступил в Михайловское педагогическое училище, чтобы стать учителем. Л.Н. Толстой писал: «Призвание учителя есть призвание высокое и благородное». И я с ним полностью согласна. После окончания училища Федор Петрович проработал один год директором сельской школы в Новоаннинском районе.

В августе 1942 года Федор Петрович был призван в армию в Астрахани. Через полтора месяца его увезли в Сибирь, на станцию Поспелиха Алтайского края, в запасной артиллерийский полк. А в ноябре Федор Петрович был направлен во 2-е Томское артиллерийское училище. Там он 10 месяцев обучался военному делу.

В 1943 году в звании младшего лейтенанта Ротова отправили на Брянский фронт. В марте 1944 года Федор Петрович был ранен, попал в госпиталь. После лечения его отпустили домой на 10 дней. Долгожданные минуты встречи с родными оказались быстротечными. Военные действия к тому времени переместились на 3-й Белорусский фронт, которым командовал И.В. Черняховский.

Особенно запомнился ветерану штурм города-крепости Кенигсберг в 1945 году, он часто вспоминал о нем: «Крепость была хорошо оснащена. Вокруг сооружены доты. Во время подготовки выяснилось, что взять крепость невозможно. Артиллерия стала готовиться к штурму. Было изобретено третье колесо для пушек, чтобы их можно было тащить вместе с пехотой. Перед штурмом, ночью, выкопали огневую позицию на нейтральной территории, утром перекатали туда пушки. Началась артиллерийская подготовка, длилась она больше часа, а затем пехота пошла в наступление. Орудия поддерживали атаку. Пехота не могла взять крепость, мешали амбразуры дзотов, откуда немцы вели прицельный огонь. Тогда пушки стали бить прямой наводкой по дзотам, прикрывая огнеметчиков, которые доходили до дзотов и пускали струю огня в амбразуру. Штурм длился четыре дня, к концу последнего дня немцы выбросили белый флаг». И вот на гимнастерке Федора Ротова засверкала медаль «За взятие Кенигсберга».

В 1945 году в городе Гальдап батарея вела ночной бой с танковыми войсками противника. Под натиском фашистов пехота стала отступать. Батарея била прямой наводкой. Пехота отошла и стала полукругом от пушек. Пушки в полной темноте били по танкам. В бою уничтожили три танка противника. К утру все утихло, фашисты отступили. Командир дивизии лично поблагодарил всех за ночной бой. За сражение под городом Гальдап Федор Петрович был награжден орденом Отечественной войны II степени. В Литве, в городе Вилкавишкис, он получил орден Красной Звезды.

И вот пришел долгожданный день Победы! Казалось, все позади: бессонные тревожные ночи, кровопролитные бои и редкие минуты затишья, страшный лязг гусениц и гул вражеских самолетов над головой. На груди солнечным блеском отлиывает медаль «За победу над Германией». Теперь можно и домой.

После окончания войны Федор Петрович остался служить в городе Гульбинет (Гусев) до 1950 года. Но не мог он забыть михайловские бескрайние пшеничные поля, речку Медведицу, родной дом с плетнем и задушевные раздольные песни. Зная, что ждут его дома, скучают, не мог остаться в чужом краю, сердце рвалось на Родину.

После демобилизации Ротов работал в Арчединской средней школе преподавателем военного дела и физкультуры. Мальчишки и девчонки, чьих отцов отняла война, воспринимали его как человека, чьи жизненные советы и наставления закрепились в сознании как отцовские наказания. Они хотели быть похожими на него, такими же мужественными, нравственно устойчивыми, настоящими патриотами своей Родины.

Федор Петрович Ротов, без сомнения был настоящим учителем! Он не только нашел единственно верный для себя путь в жизни, но и помог в этом своим ученикам.

К сожалению, его уже нет с нами. Федор Петрович скончался 9 февраля 2013 года, но память о нем живет в сердцах тех, для кого он стал примером.

Сохранить память об учителях-фронтовиках – задача высокая и благородная. Как стать таким учителем, таким человеком, чтобы память о тебе не умирала, сохранялась в сердцах людей?

9 мая по всей России проходит массовая акция «Бессмертный полк». Бессмертный полк – это личные истории, о которых не прочитаешь в учебниках, и полк педагогов фронтовиков снова будет в строю, а среди них будет и мой земляк Федор Петрович Ротов!

Кудинова Анна, Волгоградская область

КОМУ РЕШАТЬ, ЧЕЙ ПОДВИГ БОЛЬШЕ?

Александр Иванович Ежов

Татьяна Кузьминична Игошина

Великая Отечественная война... Сколько историй и судеб людей перемешалось тогда. Горечь утраты, радость возвращения любимых и родных, дружба на годы и страх на века...

Два моих прадедушки без вести пропали на полях сражений Великой Отечественной войны, а прабабушки остались одни с детьми на руках, – как миллионы великих русских женщин тех лет в стране, омытой слезами жен и матерей, залитой кровью мужей и сыновей, которые отдали жизнь за наше светлое будущее и мирное небо.

Это история о совершенно разных судьбах, между которыми есть только одна связующая нить – война. Ее герои – ветеран Великой Отечественной войны Александр Иванович Ежов, мой земляк, и моя прабабушка Татьяна Кузьминична Игошина, хрупкая, но сильная духом женщина.

Военная служба А.И. Ежова связана с оружием, название которого созвучно милому женскому имени – Катюша. Это реактивный миномет, наводивший панический страх на немцев. «Катюши» били не по цели, а по площади, целились туда, где было большое скопление войск. «Один залп на большой территории уничтожал все и всех», – так рассказывал Александр Иванович.

Александр Ежов, 24-летний лейтенант, обеспечивал связь между командным пунктом и подразделениями боевых машин «Катюша». Без информации о местонахождении противника стрелять бесполезно. На подступах к Берлину, западнее реки Одер, 16 апреля 1945 года осколком

снаряда была повреждена рация. На некоторое время прервалась связь между командованием и солдатами. Александр Иванович рассказывал родственникам, что он только устранил неполадки и сообщил войскам точные координаты противника. Правда, скромный герой не упомянул, что сделал это под непрерывным вражеским обстрелом. Семьдесят немецких солдат и офицеров, три машины были уничтожены точным ударом «Катюши» по координатам, сообщенным Ежовым. Командир представил его к медали.

Подвиг это или просто обычный профессионализм на войне? Страна высоко оценила заслуги лейтенанта: А.И. Ежов был удостоен ордена Красной Звезды, ордена Отечественной войны II степени, медали «За взятие Берлина», медали «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

В моем родном городе Пензе, на Пензенском машиностроительном заводе, выпускали в том числе и грозные гвардейские минометы «Катюша». В годы войны немцы так и не смогли сделать ничего подобного.

В настоящее время в Пензе у завода «Пензмаш» стоит памятник боевой машине «Катюша» – это памятник не только тем, кто сражался на фронтах, но и тем, кто ковал победу в тылу.

При слове «тыл» у меня перед глазами встает образ из рассказов бабушки о ее маме. Осиная талия, правильные черты лица, тонкий нос, гордые скулы, толстая коса... В детстве я любила рассматривать прабабушкину фотографию, с которой она смотрела на меня усталым, но ласковым взглядом.

Я и представить не могла, сколько ей пришлось вынести на своих плечах. В семье к началу войны было девять детей. Прадедушку забрали на фронт. Тяжко пришлось тогда всей семье, трое детей не перенесли голода и холода, умерли. Остальным суждено было выжить. Еды катастрофически не хватало. Лето было ярким воспоминанием для прабабушки: во-первых, тепло и не надо спать одной кучей, чтобы не замерзнуть; во-вторых, «обилие гастрономических изысков»: лопухи, лебеда... ели все, что растет. Крапивный суп казался невероятно вкусным, если удавалось добыть и бросить в него щепотку соли. Весной собирали липовые почки и, добавляя отруби, пекли лепешки-«ботанки». Они красивого фишашкового цвета, зернистой структуры. Когда смотрели на них, казалось, чувствовался вкус душистого пшеничного теплого хлеба. Но иллюзия быстро рассеивалась при попадании на язык отвратительной лепешки. Ранней весной на огородах искали картошку, которая перезимовала под снегом и превратилась в грязно-слизкую субстанцию, – из нее вымывали крахмал.

Прабабушка с раннего утра работала в колхозе, а прибежав домой, пыталась накормить голодных детей, было бы чем. Еще нужно было заготовить еду кормилице-корове. До конца зимы сена не хватало, и приходилось

разбирать соломенную крышу дома, чтобы накормить отощавшую корову, а у той, казалось, через кожу можно было изучать строение скелета. Чтобы протопить обезглавленный дом, летом все ребяташки делали «кизяки», ими и топили печь. Сестра моей бабушки говорит: «Не помню, чтобы мама ела. Посадит нас за стол, нальет похлебки, а сама еле сидит без сил, смотрит и приговаривает: «Кушайте, мои хорошие, кушайте». Мы ее спрашивали, почему она сама не ест, а мама отвечала, что сыта».

Накормить, обогреть, заготовить, утешить и самой не упасть без сил – такие задачи каждый день стояли перед моей хрупкой, женственной прабабушкой Татьяной, человеком с сильной волей и несломленным духом.

Прадедущка был демобилизован с ранением, вернулся домой, и стало полегче. Он валял валенки для тыловиков и односельчан. На столе появилась хоть какая-то еда. Так в семье Игошиных было воспитано и поставлено на ноги девять детей: Анастасия, Алексей, Василий, Мария, Николай, Екатерина, Александр, Петр и Римма, моя бабушка. Трое детей родились после демобилизации прадедущки.

Чем это не подвиг женщины – и всех женщин того времени?! Нет медалей, нет геройских поступков, но есть ростки жизни, давшие нам будущее, поднявшие нашу страну из руин в послевоенное время. Кто возьмется судить, чей подвиг больше: тех, кто был на передовой, защищал людей, или тех, кто находил в себе мужество после похоронок жить дальше, хоронил собственных детей, а потом из последних сил поднимал на ноги живущих?

Наши прадеды и деды, наши прабабушки и бабушки! Именно благодаря им продолжается род в каждой русской семье, зарождаются новые жизни и процветает наше Отечество.

Кузнецова Екатерина, Пензенская область

ПИСЬМО ИЗ ПРОШЛОГО

**Абиджон Нормухамедович
Арифов**

Недавно я собирал документы для поездки в Лицей, который находится в городе-герое Волгограде, и случайно увидел в документах дедушки письмо-треугольник с надписью: «Узбекская ССР.. Маджидовой Лубат». Я спросил у дедушки:

– Откуда это письмо?

– Это письмо с фронта, его написал твой прадед, Абиджон Нормухамедович Арифов, в 1943 году. Я сохранил его.

После этого разговора мне стало интересно, где находился мой прадед во время боевых действий.

Сначала я решил поискать информацию о нем в Интернете, в военных архивах, но, к сожалению, не смог найти никаких данных. Тогда я поинтересовался у деда, как сложилась судьба его отца, и узнал очень много нового. Но все же оставались вопросы – и у меня, и у дедушки.

Родился Абиджон Нормухамедович в 1910 году в городе Самарканде, там же окончил восьмилетку. В 1929 году он был отправлен в Баку на учебу в медицинский техникум. Позже вернулся в Самарканд, работал хирургом, поступил в медицинский институт. После первого курса перевелся в Первый Московский государственный медицинский институт имени И.М. Сеченова, который окончил в 1935 году.

Его душа очень тосковала по родине, и через некоторое время он вернулся в Таджикскую Советскую Социалистическую Республику, в город Сталинабад (ныне Душанбе). Работал там хирургом в больнице. Позже переехал в Гиссарский район, где продолжил работу по специальности. Вернувшись в Сталинабад, он встретил свою будущую жену Лубат Маджидову, они стали семьей и воспитали восьмерых детей.

В 1939 году Абиджон Арифов был призван на Советско-финляндскую войну в качестве военного врача. После ее окончания в 1940–1941 годах работал врачом в Сталинабаде. Когда началась Великая Отечественная война, мой прадед увез всю семью в Самарканд, подальше от боевых действий, а сам ушел добровольцем на фронт. Он лечил и оперировал бойцов, получивших ранения во время боевых действий. После был откомандирован в Каттакурган, где работал хирургом и врачом общего профиля в госпитале для раненых солдат.

В 1949 году прадед вернулся в Сталинабад и до 1953 года преподавал в Таджикском государственном медицинском институте имени Абу Али ибн Сина.

Затем вместе со своей большой семьей он переехал в Куйбышев, где стал главным врачом больницы. В 1953 году Абиджон Нормухамедович отправился в Сталинабад для сдачи отчета. Он ехал вместе с моим дедушкой. К сожалению, произошла автокатастрофа, и прадед погиб, прожив всего 43 года.

Жизнь моего прадеда я считаю очень насыщенной и трагичной. Он спасал жизни людей, внес важный вклад в великую победу, но погиб в автокатастрофе. Письмо-треугольник, которое было не распечатано до сих пор, дедушка не решился открыть. Боялся, что мы его повредим. Возможно, он знал, что там написано, и не хотел мне показывать...

Прошло много лет со дня Победы в Великой Отечественной войне, которую нельзя забывать. Ведь забывая ее, мы забываем людей, отдавших жизни за наше мирное небо. Забываем тех, кто 1418 дней подряд жил, понимая, что в любой момент может погибнуть.

Роберт Рождественский в своем стихотворении «Послевоенная песня» писал:

На большой земле однажды
Кончилась война...
...Только не забыть бы это!
Лишь бы не забыть!
Эта память – верьте, люди, –
Всей земле нужна.
Если мы войну забудем,
Вновь придет война.

Время не должно стереть из памяти людей самую тяжелую и кровопролитную из всех войн в истории нашей страны. Россия повидала немало битв, но самая страшная, жестокая, самая определяющая для судеб мира – война 1941–1945 годов. Победа в Великой Отечественной войне показала всем не только мощь нашего оружия, но и силу советского духа.

Кунаков Тимур, Волгоградская область

КТО МЫ – БЕССМЕРТНЫЕ ИЛИ НЕПОМНЯЩИЕ?

Яков Иванович Лесков

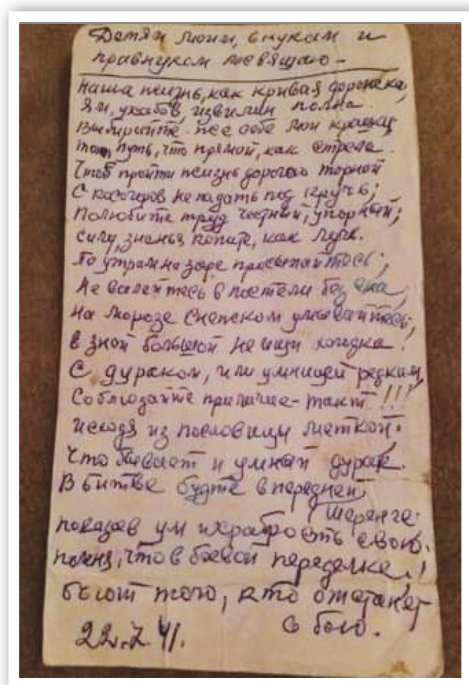
Людмила Сергеевна Лескова

Пока жива память о нас, мы бессмертны. Ведь, как известно, человек умирает не тогда, когда перестает биться его сердце, а тогда, когда о нем забывают те, кто его любил...

Антон Павлович Чехов писал: «У бродяг самое употребительное имя Иван, а фамилия – Непомнящий». Именно так – «Иван, родства не помнящий» – записывали в ревизиях населения Российской империи и в полицейских протоколах беглых крестьян, скрывавших место, откуда они сбежали, каторжан, дезертиров, сектантов, – таковы были «прозвища» для людей, которые порвали связь со своим Отечеством, утративших родовые корни.

Чем больше потрясений переживала страна, тем больше появлялось бродяг. Чужих на земле своей. Тех, кто потерял связь со своим родом. Ныне быть бродягой не стыдно, но правильно ли это – оказаться сегодня «Иваном, не помнящим родства»?

Еще сто лет назад российский физиолог Иван Павлов предположил, что потомками наследуется опыт их предков, который связан со стрессом и болью. Родовой памятью объяснялось необъяснимое: например, постоянный стресс и приступы паники на фоне благополучной жизни (родители пережили концлагерь). Под гипнозом пациенты раскрывали шокирующие подробности событий, о которых просто не могли знать. Если раньше объяснения находились на уровне гипотез, то в нынешнем веке существование генетической памяти («памяти предков», «родовой памяти») доказано учеными.

Жизненный опыт, все наши победы и поражения, войны, стрессы и страхи изменяют информацию, переносимую генами из поколения в поколение.

Вот и получается, что прожитая нашими отцами и матерями, бабушками и дедушками жизнь непосредственно влияет на то, какие мы сегодня. Значит, для того, чтобы познать самого себя, надо покопаться в истории своего рода, поразмыслить над биографиями предков.

Нет пользы в том, чтобы ломать голову над поисками смысла собственной жизни, не поняв смысл жизни, цель, миссию своей семьи, своего рода.

Сегодня есть Интернет, можно просто поискать там информацию о родственниках. И я нашел на сайте «Бессмертного полка» Якова

Ивановича Лескова, моего прадеда. Так я из Сергея, родства не помнящего, стал наследником подвигов своих предков.

Яков Иванович Лесков родился 21 марта 1898 года в деревне Сталка Чаусского уезда в семье безземельного крестьянина. После смерти матери по решению управы его отправили в Могилевский сиротский приют.

Оказалось, мой род из Белоруссии. Прадед был воспитанником сиротского приюта, а отец, что удивительно, – директор детского дома. Вот она – генетическая память...

Свою первую войну Яков встретил добровольцем. Это была Первая мировая. Прадед записался на фронт в августе 1914-го и сразу оказался в гуще событий. В октябре 1914 года он был ранен под Кенигсбергом и вскоре после реабилитации опять отправлен на фронт вместе с 256-м пехотным полком.

Немногим позже на правах вольноопределяющегося 2-го разряда он был откомандирован на ускоренные курсы Московского военного училища, по окончании которых снова отправился на фронт, но уже как командир группы разведчиков. Первую мировую прадед завершил в чине подпоручика царской армии.

Во время Гражданской войны он вступил в ряды Красной армии, командовал сводным революционным отрядом 27-го армейского корпуса. Перенес много тяжелых ранений, но это не было концом его воинской карьеры.

В своей третьей войне, Советско-финляндской, Яков занимал должность коменданта Выборгского района, принимал активное участие в боевых

действиях. Чудом выжил – и лишь для того, чтобы снова пойти на фронт.

Четвертая, последняя война в его истории была самой тяжелой. Моего прадеда назначили командиром 219-го стрелкового полка 11-й стрелковой дивизии. Он проявил героизм и отвагу в боях за прорыв блокады Ленинграда. А в это время где-то там, в блокадном Ленинграде, чудом выжила моя бабушка Людмила Сергеевна Лескова.

Ей было четыре года, когда детство закончилось. Эшелон, которым эвакуировали детишек из воюющей северной столицы, попал под бомбежку. Уцелел только один вагон, тот, в котором была моя бабушка. Израненную девочку спасли партизаны – и ... вернули в блокадный Ленинград, где 900 дней и ночей она вместе с прабабушкой боролась за то, чтобы на свете спустя 60 лет появился я.

Тем временем мой прадед за смелость и отвагу при прорыве блокады получил звание полковника, но вскоре был разжалован до майора за то, что ударил струсившего замполита, который пытался сбежать с поля боя.

За избиевание партийного начальника в те годы легко могли поставить к стенке. Но Яков Лесков за проявленный героизм уже через год был восстановлен в звании полковника.

За свои заслуги Яков был награжден четырнадцатью медалями, а также Георгиевским крестом, двумя орденами Ленина, двумя орденами Боевого Красного Знамени, орденом Красной Звезды и орденом Отечественной войны.

Он прожил трудную, но достойную уважения жизнь. Я помню об этом. Понимаю, что не случайно мои дед, отец и дядя тоже носили офицерские погоны.

Хочу я этого или нет, но жизни предков навечно вписаны в мою генетическую память, в мою плоть и кровь. Теперь от меня зависит, что передать будущим поколениям. Это большая ответственность, трудный выбор. Кажется, что будущее всегда останется в мечтах, но однажды оно станет памятью. Как память о командире бессмертного полка, моем прадеде, с которым 9 мая мы будем в одном строю.

В День Победы мы отдадим дань памяти нашим предкам, и их черно-белые фотографии оживут.

Ведь бессмертие заключено в нас самих, в нашей памяти.

Из рода в род.

И пока жива память о нас, мы бессмертны.

Лесков Сергей, Московская область

СУДЬБА ВЕТЕРАНА

Василий Иванович Романов

Эта история – о моем родственнике, дедушке моего мужа Евгения. Судьба распорядилась так, что мы с Василием Ивановичем родились в один день, 15 марта, с разницей в 74 года.

Василию Ивановичу Романову было всего 18 лет, когда в мае 1942 года Вольский военкомат призвал его на фронт. К этому времени юноша окончил шесть классов школы и стал работать трактористом в родном селе Юловая Маза (ныне Белогорновское муниципальное образование Вольского района).

«Мы сразу попали в Кронштадт, затем в Ораниенбаум. В это время из Петергофа немец попер. Стали нам давать ружья, а мы стрелять-то не умеем, откуда? Мы же из села, – вспоминает свое боевое крещение Василий Иванович. – Несколько ребят погибли, но мы отбились. Когда мы прибыли на фронт, нас построили и приказали: «Трактористы, выйдите из строя!» Так я стал шофером. Нас обучали дней десять и дали «полторки». Возил патроны, понтоны, снаряды... Защищал Ленинград во время блокады. Выгоняли фашистов с Черной речки. Через Ладогу ездил по Дороге жизни, реки форсировали, а где переправа – всегда бомбежка. Однажды мою полторку, груженную патронами, разбомбил немецкий самолет. Чудом остался жив».

После освобождения Ленинграда Василий попал на 1-й Украинский фронт. Участвовал в боях за освобождение Киева, Белой Церкви... Ефрейтор Романов трижды был ранен, один раз контужен. В 1944 году Василия Ивановича наградили орденом Богдана Хмельницкого. Войну он закончил в Праге.

Домой, в родное село, он вернулся в 1947 году и вновь сел на трактор. Но и мирная послевоенная жизнь ефрейтора не была легкой. В 1959 году при разгрузке зернопогрузчика Василий потерял ногу, вместо правой ноги появился протез. Но «дорогу осилит идущий». Получив инвалидность, Василий стал работать механиком в МТС.

Он активно участвовал во всех муниципальных мероприятиях, посвященных патриотическому воспитанию подрастающего поколения, а особенно в чествовании защитников блокадного Ленинграда, участников и ветеранов Великой Отечественной войны.

Василий Иванович – частый гость в Вольском военном институте тыла. Он выступал перед курсантами военной образовательной организации с

Юнармейцы, Василий Романов, Виталий Матвеев, Ксения Лопуга, Евгений Лопуга, Елена Чернышова, Ольга Шавыкина (слева направо)

напутствием: всегда любить нашу великую Родину, никогда не впадать в уныние, быть смиренным, жить по высшим законам. «В окопах атеистов нет», – таков жизненный девиз Василия Ивановича.

Он уже очень пожилой человек, но любовь ветерана к жизни, его воля к победе неизменны. Он все так же спокоен и рассудителен. Хотя после Великой Отечественной войны прошло много лет, он

отлично помнит все подробности, даты и места боев.

Он знает много русских народных песен, песен времен войны, и всегда в день рождения за праздничным столом исполняет свои любимые. Василий Иванович в настоящее время проживает с дочерью Татьяной Васильевной, она его ангел-хранитель. Дочь – инвалид по состоянию здоровья, но заботится о своем отце, с большим пониманием относится к его увлечениям, знает, какие моменты приносят ему радость. После утренних процедур наступает музыкальная пауза. Татьяна Васильевна включает магнитофон, и на весь дом звучат военные песни: «Жди меня, и я вернусь!»

В дом Василия Ивановича приходят все, кто желает прикоснуться к нашей истории, посмотреть в глаза участнику и ветерану Великой Отечественной войны: юнармейцы, главы муниципальных образований, генерал-майор Сергей Григорьевич Рихель, сотрудники военкомата, представители политических партий, Советов ветеранов.

Общественные организации помогли Василию Ивановичу заменить протез на новый, более современный и удобный.

Мы с дедушкой мужа очень дружны. Часто беседуем о смысле жизни, ее ценностях, о том, как пережить сложные ситуации, где взять силы, чтобы принять верное решение. Мы дорожим нашей дружбой, потому что в ее основе – проверенные временем доверие, честность и поддержка!

Сергей Рихель и Василий Романов

Лопуга Ксения, Саратовская область

БЫТЬ ДОСТОЙНЫМИ ПАМЯТИ ПРЕДКОВ

**Александр Михайлович
Севастьянов**

...Там, где фашизм сломал себе хребет,
И где он плел свои паучьи сети,
Своим потомкам каждый дал обет –
Не допустить войны на белом свете...
Мир долгожданный наш народ обрел,
Ушли в небытие любые войны.
А дольше смертных – память лишь живет!
Так будем этой памяти достойны...

(Н. Красикова)

Война – страшное слово. Нам, выросшим в мирное время, она кажется не такой, как помнят и знают ее ветераны.

Непомерно огромной оказалась цена победы...
В каждой семье есть своя героическая история.

Для меня, уроженки легендарного Севастополя в пятом поколении, как и для всего нашего города воинской славы, 9 мая – двойной праздник. В этот день мы с гордостью вместе со всей Россией отмечаем очередную годовщину Победы в Великой Отечественной войне – и годовщину освобождения города-героя от немецко-фашистских захватчиков.

Хочу рассказать о некоторых героических подвигах своего прапрадеда, главного старшины, мичмана Александра Михайловича Севастьянова, родившегося в 1907 году в городе Мариуполе Донецкой области.

Шел третий год войны... В то время главный старшина Севастьянов управлял военным катером Краснознаменного Черноморского флота. За время командования КТЩ-570 он участвовал в высадке десанта в районе Соленого озера и Эльтигена, в Новороссийской операции. Благодаря умелому и грамотному управлению катером потерь среди личного состава не было.

1 ноября 1943 года во время налета на Таманский порт бомбы вражеской авиации упали в непосредственной близости от наших торпедных катеров, которые не могли отойти сами. Все катера были охвачены пожаром... Александр Севастьянов своим катером отбуксировал четыре остальных на рейд, чем предотвратил их гибель.

Через шесть дней, 7 ноября, под шквальный артиллерийский огонь противника в Керченском проливе попал сейнер № 211, вследствие чего оказался на минном поле и подорвался на минах. Невзирая на опасность, под сильным артиллерийским огнем мой прапрадед более 30 минут подбирал людей и благополучно доставил их в порт.

А 15 ноября того же года Александр Михайлович в районе Тузлы своим катером снял с мели два мотобота – снова под артиллерийским и минометным огнем противника. Во время буксировки мотоботов буксир три раза перебивало, но главный старшина, пренебрегая опасностью, понимая свой долг перед Родиной, доставил их в порт Тамань и тем самым спас людей и мотоботы от гибели.

В этот же день Александр Михайлович снова был направлен в район Тузлы. Из-за штормовой погоды катер волной снесло на мель, вследствие чего руль вышел из строя. Маневрировать было нельзя, однако мой прапрадед отошел под моторами и спас катер от гибели. Во время маневрирования Севастьянов встретился с тремя торпедными катерами и самоходными баржами противника, которые открыли артиллерийский огонь, образуя вокруг нашего катера огневое кольцо. Противник подошел совсем близко, но моряки поклялись в плен живыми не сдаваться, а биться до последнего. Весь экипаж дрался мужественно и смело, пока на помощь не подошел катер МО-035.

За образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество главный старшина Севастьянов Александр Михайлович был награжден орденом Красной Звезды и государственной наградой СССР – медалью Ушакова, которой 23 мая 1945 года были удостоены всего 20 человек, в том числе и мой прапрадед. Кроме того, за свои заслуги он был награжден орденом Отечественной войны II степени, медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», медалью «За оборону Севастополя», медалью «За оборону Кавказа» и другими.

Хочу отметить, что имя моего прапрадеда Александра Севастьянова, защитника города Севастополя, увековечено на стене Пантеона Памяти Музейного историко-мемориального комплекса «35-я береговая батарея», а в самом музее хранятся его наградные листы...

С не меньшим уважением расскажу о своих прадедушке и прабабушке – Николае Ивановиче и Евгении Викторовне Глазневых, которыми я безмерно горжусь.

Николай Глазнев родился в 1921 году в селе Мокрец Курской области. Евгения Глазнева (Петрунина) родилась в 1923 году в Севастополе. Здесь, в Белокаменном, им суждено было встретиться...

Николай Иванович Глазнев

**Евгения Викторовна
Глазнева (Петрунина)**

За доблесть и отвагу на войне прадед был награжден орденом Отечественной войны II степени, медалью «За боевые заслуги», медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», медалью «За оборону Севастополя», медалью «За оборону Кавказа» и другими. После войны бывшему матросу Глазневу были вручены шесть юбилейных медалей, медаль «Ветеран труда».

За заслуги перед Родиной прабабушка была удостоена ордена Отечественной войны II степени, медали «За оборону Кавказа», а в послевоенные годы была награждена медалью «Ветеран труда», памятным знаком «Ветеран КЧФ».

Теперь ордена и медали моих прадеда и прабабушки находятся в

Государственном музее героической обороны и освобождения Севастополя.

К сожалению, с каждым годом все меньше и меньше остается тех, кто имеет непосредственное отношение к Великой Победе, кому мы лично должны поклониться, чтобы поблагодарить за мирное небо над нашими головами, за право на жизнь без ужаса войны, страха и боли...

Но пока мы помним, они живы.

Мазурина Екатерина, Севастополь

О ВОЙНЕ НАПИСАНО НЕ ВСЕ...

**Анна Константиновна
Мамичева**

Великая Отечественная война. Сколько в этих словах боли и людских страданий. 22 июня 1941 года прервалась мирная жизнь моей страны.

Казалось бы, просто объявление по радио: «Началась война»... А за ним – миллионы несбывшихся надежд, поломанных судеб, слез, потерь, горя. В те дни вся страна жила одной мыслью – победить любой ценой. Но, к сожалению, цена была катастрофически высока.

Прошло уже много лет со дня окончания войны, но до сих пор, когда начинаешь задумываться о том времени, становится страшно. Наши дедушки и бабушки лишились счастливой юности и спокойной жизни ради нас, ради Родины и ее светлого будущего.

Мой родной город Вязьму война также не обошла стороной. Он был оккупирован немцами до 1943 года. И за это время жители хлебнули горя сполна.

Анне Мамичевой, моей прабабушке, было 19 лет, когда началась война. Родилась и жила она в небольшом поселке Хмелита в 30 километрах от Вязьмы.

К сожалению, я знаю Анну только по рассказам моего дедушки. Хоть она и не любила вспоминать о войне, он помнит ее редкие истории. Вот что она рассказывала: «Было безумно жутко. Особенно нам, молодым девчонкам. Немцы вели себя как хозяева: отбирали продукты, одежду, издевались, расстреливали на месте, уничтожали книги, в которых была любая информация о нашей стране, ее истории и культуре, сжигали целые деревни. На их лицах мы никогда не видели жалости, они не проявляли ни капли сочувствия по отношению к нам, даже к маленьким детям. И желание отомстить вскипало в душе с каждым днем все больше, затмевая страх.

В 1941 году я вступила в партизанский отряд и с того дня постоянно ходила в разведку. Поначалу я выполняла небольшие поручения, но позже мне начали доверять серьезные задания. Бывало, бегу по лесу не останавливаясь, аж в груди больно, но нужно успеть... На дорогу выйти нельзя: могут заметить, еще и спросят причину, по которой я в город иду. Но на этот случай ответ всегда был один: «В храм хожу». Каждый раз бегу и от страха причитаю: «Господи, помилуй! Господи, помилуй!»

Обычно мне необходимо было узнать: сколько солдат, техники, оружия на железнодорожном вокзале, какие поезда прибывают, а какие – убывают. Все запоминала. Записывать было нельзя. А обратно бегу по лесу и как скороговорку повторяю: «36, 14, 5.40...»

Позже мы пустили под откос целый эшелон с гитлеровскими солдатами. После этого в нашу деревню Ломы пришел карательный отряд. Людей расстреливали целыми семьями, требуя выдать расположение отряда партизан.

Я бежала ночью из деревни в отряд. Мы бросили лагерь и перешли в другое место. Напрасно двое суток сотни немецких солдат прочесывали густые вяземские леса. Нас никто не выдал. Даже самые маленькие все понимали и поэтому молчали. От боли и ненависти люди переставали бояться. Всем хотелось справедливости и мести».

Я долго думала над этими рассказами. Однажды я спросила бабушку: «Неужели люди стали жестокими и злыми от своего горя?» А он ответил, что тоже спросил об этом Анну, свою маму, и та ответила, что такой людской отзывчивости, доброты и взаимопомощи больше за всю свою жизнь не встречала.

Я считаю, что война была проверкой на прочность для людей нашей страны, ведь наша особенность – никогда не терять веру в победу и стремиться вложить все силы в будущее своих детей. Война обнажила до предела все человеческие чувства, объединила нас в самопожертвовании ради родной земли. Она дала нам понять, чего мы стоим, насколько мы сильны.

Мы, люди, живущие в мирном XXI веке, имеем возможность удовлетворить многие потребности, пользуемся благами, которых не могли себе позволить наши прабабушки и прадедушки. Мы в неоплатном долгу перед теми, кто отдал свою жизнь за нас.

Эта жуткая война показала нам ценности спокойной, безмятежной жизни и научила нас сохранять и любить то, что мы имеем сейчас.

Грустно осознавать, что пройдет еще 5–10 лет, и никого из ветеранов не останется. Значит, появится большое количество легенд и ложных свидетельств о том, кто победил в войне. Но мы должны помнить, какой ценой досталась нам победа, и чтить память погибших героев.

Мамичева Анастасия, Смоленская область

Я ПОМНЮ! Я ГОРЖУСЬ!

Стефан Алексеевич Гордиенко и Павел Андреевич Галицын

Неумолимо течет время. Постарели дети, рожденные после войны, стали нашими дедушками и бабушками. В нашей семье у них всех отцы воевали. Светлая память о тех молодых солдатах, что смотрят на нас с фотографии, жива. Этот взгляд для меня – словно высший суд... Все меньше среди нас ветеранов. Остаются лишь воспоминания тех, кто ждал ушедших на фронт.

Моей прабабушке Марии Стефановне Галицыной более 80 лет. Детство ее пришлось на годы Великой Отечественной войны. Тогда выросли рано. Благодаря прабабушке я могу ясно представить, как уходит ее отец и мой прапрадед, 33-летний Стефан Гордиенко, в первые дни войны – прямо с поля, где работал, с сухариком в сумке, в Морозовский военкомат. Обнял своих пятерых деток, прощаясь навеки. Просил жену сберечь детей. Как вместе с другими, пешком до Морозовской, провожала мужа, хозяина, кормильца моя прапрабабушка Фекла Павловна Гордиенко. И ждала, ждала его до конца своих дней.

Вижу историю в лицах, слышу в голосах. Вот на голой плите печет Фекла Павловна пышку. В ней картофельные очистки, молотые желуди, горстка муки, а маленькие голодные Нюся и Коля, не дожидаясь, когда она испечется, щиплют ее кусочками с краев, и она получается зубчиками. Голодно.

Вот зимой Тоня проснулась и пробивает кружкой замерзшую в ведре воду. Холодно.

Слышу, как делит прапрабабушка Фекла еду, провожая в поле своих детей: «Полпышки, бутылка молока и единственное яйцо – тебе, Ваня, ты прицепщик, тебе хлеб растить. По полпышки и по бутылке молока – Нюсе и Тоне. Они идут полоть хлеба. Коле маленькому надо молока оставить». Маше достался кусочек пышки да бутылочка воды.

Обедают женщины в поле: «Павловна, возьми яйцо...» А Фекла Павловна отказывается: «Ой, спасибо, не надо, у меня от них изжога». Она, вечная ей память, сберегла в голодные военные годы всех пятерых детей. Выросли они трудолюбивыми, честными, добрыми, стали надеждой и опорой матери, передовиками производства.

Рассказывает моя дорогая прабабушка Мария, заливаясь слезами. Снова всматриваясь в свою память, в лица ушедших из жизни любимых отца и матери. Вместе с прабабушкой холодею от страха и неизвестности, от злости на врага за порушенную мирную жизнь. Стою рядом с теми пятью ребятишками, которые ревут вслед за мамкой. А та упала на колени перед портретом убитого мужа, голосит от горя, нужды и тоски.

Радуюсь, что ей удалось принести хлеба меньшим деткам. В поле на обед давали кашу и по кусочку хлеба. Радуюсь десяти маленьким цыпляткам, которые появились у единственной уцелевшей после войны курицы. Это вроде бы мелочи, но от них веет живыми чувствами, жизнью тех лет. Душа наполняется теплом и благодарностью к старшим, гордостью: «Они выстояли, выдержали, победили, и я рожден от них, во мне – часть их крови». Поплакав, помолчав, прабабушка рассказывает дальше:

«Вот и пришел этот долгожданный День Победы. Мы с мамой голосили, понимая, что уже не дождаться отца, а младшие, смеясь и радуясь, мелом исписали всю дорогу и стены: «Мир! Мир! Мир!» В наш хутор вернулся живым один солдат, отец моей подруги. Я тайком от матери ходила смотреть, как тот вернувшийся с фронта отец носит на плечах своих детей, играет с ними, а я зальюсь слезами, да домой. И давит, давит на сердце тоска по не вернувшемуся отцу». О погибшем отце моя прабабушка плачет до сих пор. Разве можно забыть детские слезы? Разве можно остаться равнодушным к истории своей семьи, к истории Родины?

Однажды я расскажу все это своим детям, внукам. Мои прадеды не свернули с дороги войны, не спрятались, а заслонили собой нашу Родину, своих детей и будущих внуков. Победа досталась великой ценой. С военных лет в нашей семье хранится фотография. На ней мой прадед Николай Андреевич Галицын со своими сослуживцами, – молодые, красивые, счастливые. У победы счастливое лицо!

В этом году на парад в «Бессмертном полку» со мной пойдут Стефан Алексеевич Гордиенко и Павел Андреевич Галицын. И я с гордостью могу сказать, что я их наследник.

Марченко Иван, Ростовская область

ЛИЦА ПОБЕДЫ

**Иван Дмитриевич
Баранов**

Великая Отечественная война для нас, школьников начала XXI века, давно стала историей. Мы узнаем о ней по книгам и фильмам, старым фотографиям и воспоминаниям тех, кому посчастливилось дожить до Победы, вернуться с фронта домой и продолжать трудиться уже в мирное послевоенное время. С каждым годом все меньше остается участников событий Великой Отечественной войны, поэтому нам очень важно сохранить память о тех людях, которые приближали Победу. Сегодня каждый из нас должен с гордостью сказать: «Памяти достойны!», чтобы не повторить

ошибки истории, никогда не узнать ужасы войны.

Семейные фотографии... В них прослеживается летопись семьи, летопись страны. В нашем семейном альбоме много ярких цветных фотографий. Но есть среди них и особенные. Недавно я нашла маленькое черно-белое фото, пожелтевшее и потертое от времени. С него на меня смотрел мужчина средних лет. На мужчине белый халат, а под ним военная гимнастерка. Когда я спросила, почему на нем военная форма, бабушка достала военный билет, который бережно хранится среди документов, и я узнала о своем двоюродном прадедушке – Иване Дмитриевиче Баранове.

Прадедушка родился в 1917 году в деревне Греньково Невельского района. До войны окончил 6 классов. После окончания школы занимался сельским трудом, как и все его односельчане: летом косил траву, ухаживал за скотиной, в свободное время бегал на речку с удочкой (это случалось редко), зимой вместе с отцом ремонтировал телеги, помогал в кузнице. Иван всегда мечтал быть полезным людям, особенно ему нравилась работа в больнице.

18 октября 1938 года он был призван на действительную военную службу в 180-й стрелковый полк на должность стрелка, получил воинское звание – рядовой. Там и прослужил до октября 1940 года.

Следующая запись в военном билете датирована октябрём 1940 года. Ивана Дмитриевича направили в 78-й стрелковый полк. Именно здесь он узнал о начале Великой Отечественной войны. В 78-м полку он прослужил до февраля 1943 года. У Ивана всегда было стремление учиться. И когда ему предложили учиться танковому делу, он согласился не раздумывая. Поэтому с августа 1943 года по февраль 1945 года он был курсантом 5-го отделения учебно-танкового полка. Здесь Баранов получил специальность «Специалист по ремонту и хранению бронетанковой техники».

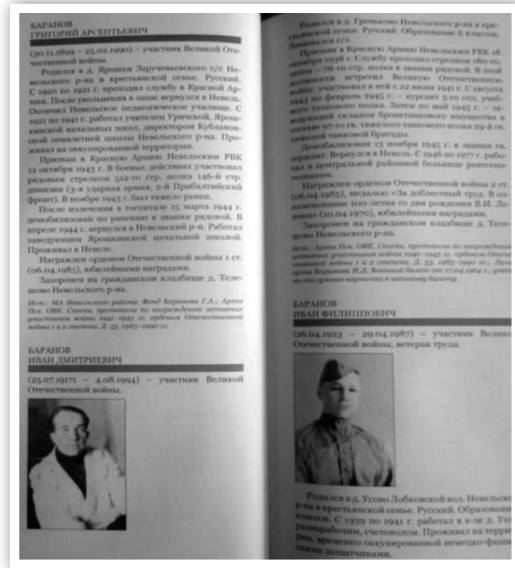
Последняя запись – с февраля по ноябрь 1945 года. В это время Иван Дмитриевич служил в 97-м гвардейском тяжелом танковом полку. Ему уже было присвоено звание сержанта, и он заведовал складом батальонного имущества. В мае 1945 года узнал о великом событии – Победе над Германией. Демобилизован 13 ноября 1945 года в звании гвардии сержанта.

После войны Иван Дмитриевич вернулся в родной город. И именно здесь его детская мечта воплотилась в реальность: он устроился на работу в районную больницу. Тут-то ему пригодились знания, полученные в танковом полку. Он всю послевоенную жизнь проработал рентгенотехником и обучил не одно поколение преемников.

Из воспоминаний родственников я узнала, что Иван Дмитриевич был хорошим собеседником, много знал, был начитанным. Но особенной чертой его характера было непоколебимое спокойствие, которое он умел передать как своим близким, так и коллегам. Он был уверен в том, что можно спокойно решить любую проблему и, безусловно, был прав. С удовольствием вспоминал довоенное время, а вот о войне практически ничего не рассказывал. Но всегда говорил о том, что война сплотила людей, объединила, поэтому-то наш народ и одержал Победу!

Казалось бы, на этом можно было завершить рассказ еще об одном, на первый взгляд, незаметном, но очень значимом герое. Но мне не давала покоя мысль: не может быть, чтобы человек прошел всю войну и не имел наград.

Тогда я обратилась к книге «Солдаты Победы», из тома 4 которой узнала: Иван Дмитриевич Баранов награжден орденом Отечественной войны II степени, медалью «За доблестный труд», «В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина» – юбилейными наградами. К сожалению, они не сохранились в связи с переездами.

Дорогой ценой досталась нашему народу победа в Великой Отечественной войне. Самой страшной, кровопролитной и жестокой войне в истории человечества. Деды и прадеды отвоевали для нас светлое небо над головой. Они подарили нам жизнь. Мы всегда будем помнить тех, кто защищал страну от захватчиков, кто поднимал ее из руин, кто возвеличил ее во всем мире, кто не жалел ради этого самого себя. Многие из них ушли в вечность, а единицы оставшихся живут среди нас скромно и почти незаметно...

Моя мама много лет работает в участковой избирательной комиссии. Она рассказывает, что именно ветераны, люди старшего поколения, активно участвуют в избирательных кампаниях, отдавая свои голоса за будущее нашей Родины, показывая достойный пример нам, молодым.

Так будем же и мы достойны памяти тех, кто не жалел своей жизни ради мира на земле!

Нечаева Ксения, Псковская область

МОИ ГЕРОИ – ТРУЖЕНИКИ ТЫЛА

**Анатолий Дмитриевич
Бушланов**

Моему дедушке Анатолию Дмитриевичу Бушланову было всего 12 лет, когда началась Великая Отечественная война. 12 лет – время беззаботного детства, игр с друзьями во дворе, купания в речке, учебы в школе, время дружбы и первой любви. Но судьба вносит свои коррективы, и война затронула всех: мужчин, женщин, стариков и детей.

Семья дедушки была большой: мама, папа и четыре сына – Яков, Костя, Миша и Толя, самый младший из братьев. Отец семейства Дмитрий Алексеевич, мой

прадед, не подлежал призыву, у него не было одного глаза. Три военных года он проработал на Нижнетагильском военном заводе. Продовольственный паек был скудным, едва ли способным дать силы для тяжелой работы. Анна Ивановна, прабабушка, высылала своему мужу доморощенный табак, а тот можно было обменять на продукты. Благодаря этому Дмитрий Алексеевич смог выжить и вернуться домой.

Старший брат дедушки, Яков, во время войны служил в летных войсках, благополучно вернулся с войны и умер уже в мирное время, о его судьбе и службе мне, к сожалению, известно немного. Второй брат, Костя, погиб на войне в 1941 году под Харьковом, на тот момент ему было 18 лет. Дедушка о судьбе своего брата узнал от сослуживца, с которым они вместе проходили военную службу. Однополчанин рассказал: «Ходили в атаку часто, Костя возвращался залитый кровью, в брызгах, а на самом ни царапины, ни от пули, ни от штыка. Однажды сидели в землянке, командир говорит: «Бушланов, уходите, сейчас обстрел будет», а тот ему отвечает: «Товарищ командир, меня ни штык, ни пуля не берут». В это время прилетела мина, и осколок попал ему прямо в грудь, смерть была мгновенной».

Михаил, третий брат, и мой дедушка к началу войны были подростками – четырнадцати и двенадцати лет. Они трудились в тылу: пахали землю, собирали урожай, ухаживали за скотом. Дедушка вспоминал: «Мужчины ушли на фронт. В селе остались старики, женщины и дети. Но делали все возможное, чтобы приблизить Победу! Условия жизни были жесткие, и мы быстро выросли».

Вместо уроков подростков отправляли пахать землю – весной, перед севом, и осенью, пока земля не замерзла. Чтобы поднять при необходимости плуг, нужны немалые силы, а их по малолетству у пахарей не было, и старшие

учили детей так управлять лошадью, чтобы плуг сам вставал в борозду.

Работу начинали в 4 утра, пока не было жары, потом давали лошадям отдохнуть и отдыхали сами, а дальше трудились до глубокой ночи. Осенью работали в две смены – днем пасли скот или убирали урожай, а ночью выходили на обмолот снопов.

Зимой, в лютые холода, из-за отсутствия теплой одежды дедушка не мог посещать школу. Вместо этого он помогал своей маме на овцеферме – кормил, чистил овец, а во время дойки держал их. Овечьё молоко считалось лечебным, его сдавали государству для госпиталей.

Работая в тылу на уборке урожая, живя рядом с фермами, люди при этом страшно голодали. Хлеба не было, пекли лепешки из мякины. Как-то раз в гости зашла женщина и сказала прабабушке: «Анна Ивановна, из мха такие лепешки получаются». Услышав это, дедушка набрал на болоте мха, мама ему испекла лепешки. Положив их в сумку, дедушка отправился работать. Во время перерыва, заглянув в сумку, он обнаружил только мох. Лепешка распалась. В ней ведь не было муки. Но мох дедушка все равно съел.

После войны Анатолий Дмитриевич выбрал стезю педагога. Он был учителем математики, а затем работал директором школы, в которой учились и моя мама, и я. Помимо уроков, он проводил занятия по игре в шашки и шахматы. Благодаря этому ученики входили в состав сборной района, на соревнованиях разного уровня выступали очень сильно, многие имели первый спортивный разряд по шахматам. Играть в шахматы дедушка научил и меня.

Годы войны тяжелым бременем легли на плечи жителей нашей страны. Никто не остался в стороне. Взрослые и дети каждый день ковали Победу, отдавая свои жизни и силы на благо своего Отечества. Война оставила после себя миллионы изломанных судеб: сделала детей сиротами, жен вдовами, забрала у родителей их детей. Но они не сломались, выстояли. Наш долг – помнить, чтить и передавать новому поколению память о великом подвиге нашего народа. Пусть война больше никогда не повторится.

**Дмитрий Алексеевич,
Анна Ивановна,
Михаил Дмитриевич
Бушлановы**

Осеева Ксения, Свердловская область

ТРИ ГЕРОЯ МОЕЙ ИСТОРИИ

Иса Абакарович Гасанов

Все герои этой истории знакомы мне только по рассказам моих родителей. Но память о них бережно хранится. Сохранились в нашей семье и их награды, старые документы и фотографии. Мои дедушки и бабушка до конца своих дней отдавали себя работе и общественной жизни, помогали людям найти верный путь.

Мой дедушка Эльдар Геревич Османов родился в 1910 году. Во время войны он трудился на идеологическом фронте, работал главным редактором районной газеты «Путь Сталина», был награжден медалью «За оборону Кавказа».

Моя бабушка Кабират Заирхановна Османова, 1917 года рождения, тоже удостоена награды – медали «За оборону Кавказа». Она работала в тылу, вместе с другими женщинами рыла траншеи и окопы. Бабушка была председателем сельсовета села Бабаюрт, жители которого выполняли план по обеспечению продовольствием действующей армии и населения страны. Победу ковала вся страна – не только на фронте, но и в тылу.

Даргинец Иса Абакарович Гасанов – мой внучатый дедушка по материнской линии. Он родился в 1920 году. В Красной армии дедушка служил с 1939 года, к началу Великой Отечественной войны имел воинское звание «старший сержант». 6 августа 1942 года он был отправлен на Брянский фронт, за храбрость удостоен ордена Красного Знамени, а также ордена Отечественной войны I степени. Войну Иса Абакарович закончил в Берлине, там был ранен и контужен.

Вот как в наградном листе описан подвиг Исы Абакаровича Гасанова: «Старший сержант товарищ Гасанов в боях за социалистическую родину 19 февраля 1942 года в районе овладения высот группой 223 обеспечил бесперебойную связь по радио танка-разведчика с командиром соединения, уничтожил из пулемета несколько десятков единиц пехоты противника и способствовал уничтожению танком двух пулеметов, двух дзотов, двух машин мотопехоты противника.

20 и 21 февраля 1942 года в боях за овладение хутором Среднемарининск Гасанов также держал бесперебойную связь и проявил мужество и отвагу, уничтожил пехоту противника и способствовал продвижению пехоты вперед.

22 февраля 1942 года танк успешно вел боевые действия. На поле боя Гасанов действовал смело и отважно, в сложной обстановке боя не терялся и умело принимал решения. В ночь на 25.12.1942 г. вышел в район обороны тремя километрами южнее села Новодербановка.

26 декабря совместно со своим экипажем, взаимодействуя со 2-м полком 321 с. д., отбил две атаки немцев, уничтожив до двух взводов пехоты противника.

28 декабря 1942 г. отбил атаку пехоты противника, уничтожив до взвода пехоты. За время обороны с 25.12.42 г. по 29.12.42 г. Гасанов совместно со своим экипажем уничтожил до трех взводов пехоты, до десяти блиндажей и дзотов и подавил ряд огневых точек противника.

27.04.1945 г. в уличном бою в городе Берлин поддерживал действия нашей пехоты. Иса Гасанов получил задачу: уничтожить пулеметные точки, ведущие огонь из окон домов и подвалов. С честью выполнил задачу, будучи раненым от разрыва фаустпатрона вблизи машины, но не ушел с поля боя, продолжал вести огонь по врагу. Лично сам прямой наводкой уничтожил два пулемета, 8 фаустников. За день в уличном бою огневой установкой было уничтожено 4 пулемета, 7 фаустников, до отделения автоматчиков противника.

Товарищ Гасанов удостоен награждения орденом Отечественной войны I степени».

Мои родные не любили вспоминать военные годы и те трудности, которые им выпало пережить, считая свой подвиг обычным делом, но они сохранили жизнерадостные улыбки и грусть в глазах на всю оставшуюся жизнь.

Поколение победителей передало нам и чувство уважения к хлебу. Самое яркое воспоминание из детства, которое сохранилось у меня о бабушке, – это ее слова: «Хлеб – это жизнь». Еще я отчетливо помню, как папа накануне 9 мая всегда полировал медали специальной пастой. И в такие моменты мне казалось, что эти медали – настоящие сокровища, так они блестели на солнце. Я спрашивал у папы, будут ли у меня такие медали, что нужно сделать, чтобы получить их: хорошо учиться в школе, быть примерным? Папа смеялся и говорил – нет, такие медали дают только героям.

Став старше, я узнал, сколько трудностей преодолели наши бабушки и дедушки, чтобы спасти человечество от фашизма, жертвуя своими жизнями, своей молодостью – не ради славы, а потому что это был их долг. Это чувство я хочу передать и своим детям: бережное отношение к хлебу, уважение к победе. Без этого у нас нет будущего и не будет нас.

Османов Гасан, Республика Дагестан

ИСТОРИЯ ОДНОЙ ПОБЕДЫ

**Михаил Афанасьевич
Инкин**

Великая Отечественная война... Уже много лет мы живем в мире, и чем дальше уходят в прошлое ее события, тем дороже становятся воспоминания ветеранов и документы тех дней. «Память о Великой Отечественной войне, о ее правде – это наша совесть и наша ответственность», – сказал В.В. Путин.

Рассказы ветеранов трогают меня до глубины души. Я каждый раз ставлю себя на их место и понимаю, как же высока была цена нашей Победы... Мы должны помнить своих героев, поэтому хочу рассказать историю одного очень сильного духом человека, с которым я познакомилась в городе Сочи.

Очерк военных лет

Михаила Афанасьевича Инкина

«Лето 1941 года... В пионерском лагере на Ставрополье, в отрезанном от города месте, я, мальчишка лет 15, молодой вожатый, впервые вижу ужас на лицах людей. Они бегут ко мне и кричат: «Немцы! Немцы! Напали немцы!» Меня зовут Михаил Инкин, именно так для меня началась война.

Первая моя мысль: «Надо на фронт идти...» Я собираю своих ровесников, друзей и иду в военкомат, но в ответ мы слышим только: «Ребята, когда придет ваш призывной возраст, война уже давно закончится!», и нас отправляют домой. Мне грустно.

Народ убежден, что все завершится, не начавшись, ибо у нас договор о ненападении между Германией и Советским Союзом... Но почему-то мне так не кажется.

Зима 1941 года... Прошло время, мы уже закончили 9 класс, перешли в 10-й... Война все еще идет.

Сегодня нам, старшеклассникам, говорят: «Поедете защищать Кавказ». Прекратили занятия. Везут под Буденновск, так и не дав доучиться.

Вручную копаем противотанковые рвы, строим укрепления. Тут тысяча людей, техники никакой, только один бульдозер работает, и все. На улице минус 30 – суровое зимнее время. Уже скучаю по своим родным.

В течение четырех месяцев я и мои товарищи работаем каждый день не покладая рук, мы забываем о себе, думаем только о благополучии великой Отчизны.

Весна 1942 года... Мы вернулись в родной дом и решили доучиться. Хотим еще немного побыть детьми.

Мне 16 лет. Сегодня на Северном Кавказе, на Кубани и в Ставрополье открылся прием добровольцев в кавалерийскую часть. Я, не сказав родителям, иду записываться. Прошу меня взять: «Житель сельской местности, умею выполнять приказы, готов беспощадно бить врага».

Меня приняли. Буду воевать кавалеристом. Вижу мамины слезы...

«Мамочка, не плачь, пойми, Родина зовет».

Поскольку у меня есть среднее образование, сразу отправили на учебу в 1-е Военно-пехотное краснознаменное училище во Владикавказе. Еду.

Учат меня по ускоренной программе. Буду минометчиком.

Зима 1943 года... Мне присвоили звание младшего лейтенанта.

Отправляют на фронт. Надо маме письмо написать. Интересно, как они там без меня?

Лето 1944 года... Сегодня мой первый бой. Мне всего 18. Участвую в Яско-Кишиневской наступательной операции. Волнуюсь. Если не выживу, передайте матери, что я ее люблю.

Вперед, за Родину!

Со своим подразделением воюю на 2-м Украинском фронте под командованием Р.Я. Малиновского.

20 августа. Сегодня первый день, а наша армия уже прорвала главную полосу обороны противника и продвинулась вперед на 16 километров.

Немцы пытаются остановить наше наступление контратаками.

Товарищу миной оторвало ноги. Его оттаскивают, я тоже пытаюсь помочь...

– Пристрели... – тихо промолвил солдат.

– Держись, Петя, держись! За Родину, за мать, за дочку свою, красавицу, держись!

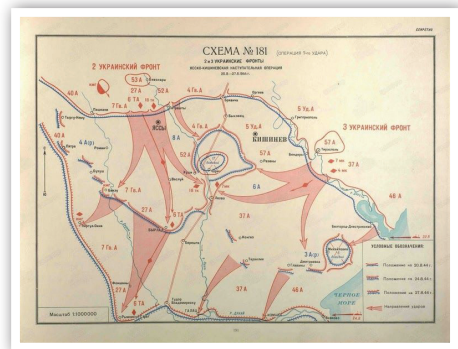
– Стой! Наклонись. Ты же знаешь, что я долго не протяну. Меня уже не спасти. Не мучай. Пристрели. Пристрели меня! Молю...

Я отвернулся. Замерло дыхание. Сердце, кажется, тоже остановилось. Страшно. Живем одним мгновением.

21 августа. Второй день прошел. Уже ночь. Мы сокрушили оборону противника, преодолев его 2-ю и 3-ю оборонительные полосы, и, продвинувшись до 40 километров в глубину, овладели городами Яссы и Тыргу-Фрумос.

Даже повара у нас на время стали артиллеристами.

Сегодня нам сказали, что 3-й Украинский фронт фактически отсек 6-ю немецкую армию

от 3-й румынской армии. По такому случаю выпили. Верим в нашу победу! Хорошо, что нам помогает авиация.

Васю, моего приятеля, ранили... Пока оттаскивал его, попал под обстрел. Жив.

Слава богу, пришла к нам на помощь медсестра Зина, светловолосая красивая девчонка, теперь смотрит за ним. У меня на сердце спокойно: женским нежным рукам можно доверять.

23 августа. Третий день. Мы вышли к переправам на реке Прут в районе Леушени и Леово. Вместе с 3-м Украинским фронтом окружили 6-ю немецкую армию, но пока еще непонятно, кто кого окружил на самом деле. Идет очень жестокий бой.

Малиновский получил ранение.

Я снова попал под бомбежку, чудом уцелел.

Румыния вышла из войны на стороне Германии.

Пришел проведать Ваську. Ему уже лучше. Зина от него не отходит.

24 августа. Четвертый день. Наши сегодня освободили Кишинев. 3-я румынская армия прекратила сопротивление.

У нашей армии в плену столько немцев... Мы для них такие котлы подготовили! Похлеще тех, что они нам в 1941-м устраивали.

Румыния объявила войну Германии.

На несколько дней стало спокойнее.

Сегодня решил навестить Ваську. Прихожу, а Вася с Зиной смотрят друг на друга влюбленными глазами. Приятно удивлен. Васька уже готов горы свернуть. Боли совсем не чувствует. Любовь явно придает ему сил.

27–29 августа. Мы, наступая на юг по обоим берегам Дуная, отрезали пути отхода к Бухаресту разбитым немецким войскам. Дунайская военная флотилия и Черноморский флот помогают нашей армии переправиться через Дунай, высаживают десанты и наносят удары авиацией.

30 августа. Освободили пару городов и военно-морскую базу Румынии.

Осень 1944 года... Сегодня мы с товарищами получили благодарность от Иосифа Виссарионовича Сталина.

Васька уже Зинку на руках носит. Планируют свадьбу после войны.

Малиновский отправляет нас в Венгрию, сказал, что будем освобождать Будапешт. Задача поставлена – надо выполнять.

Идем. Пришли в Мишкольц. Случайно наткнулись на немцев. На улице минус 5. Они загнали нас к болоту. Мы так просто не сдадимся! Пришлось отбиваться.

Мы победили, но я весь обмороженный. Смотрю на свои руки, а они побелели. Губы, говорят, синие. Я уже мало что чувствую.

Меня отогрели, остался живой. Идем дальше.

Товарищам письма передали от родных. По десять раз перечитывают. Я их понимаю... Получить письмо на фронте – большое счастье, глоток свежего

воздуха. К сожалению, мне редко приходят, от этого просто душу разрывает.

Пришли в город Дебрецен. Вижу высотку, нам, наверное, туда.

Забрался я на самый верх. Хорошая высотка – все видно. Подходит ко мне командир батальона и говорит, что это наблюдательный пункт немцев. Нас начинают обстреливать. Один немец подходит ко мне слишком близко, но ему прилетает пуля прямо в грудь. Целились в меня, а попали в него. Пуля оказалась необычная, разрывная. Он падает на меня. Я чувствую своим телом, как его грудь вздувается и разлетается на части.

Теряя солдат, мы смогли атаковать немцев и все-таки победили.

Зима (февраль) 1945 года... Сказали двигаться на Будапешт.

Дошли до горы Геллерт. Дают квартиру в жилом доме на 7-м этаже. Как хорошо! Хоть будем на простынях спать. Дом от боевой точки недалеко: всего 300–400 метров. Я организовал себе в квартире наблюдательный пункт.

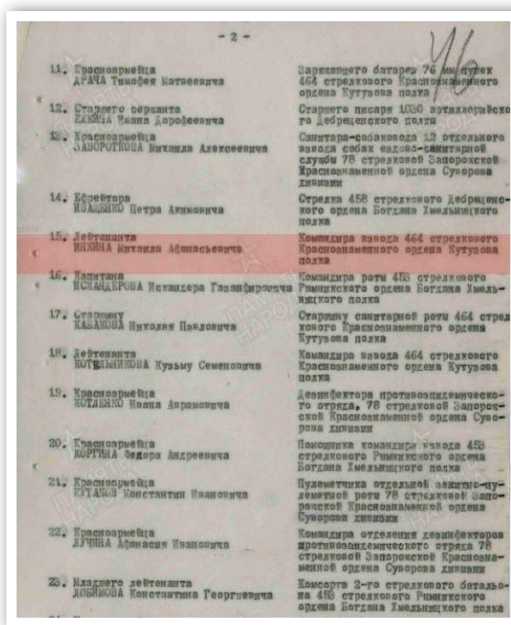
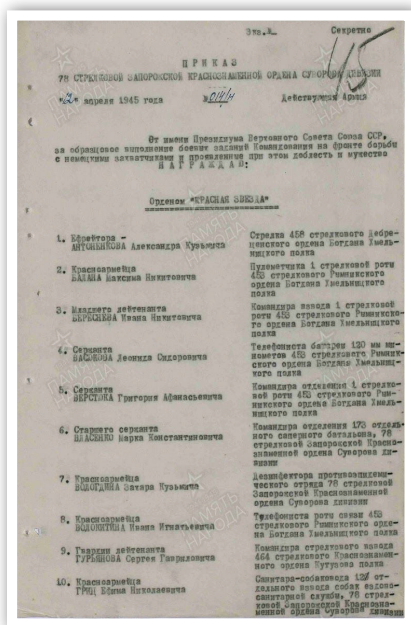
Я вижу, как идут бои и летят бомбы, как один за другим падают наши солдаты, пронзенные пулями... Вызываю подмогу.

Наступило утро, получили приказ переместиться на другую позицию. Нам жаль прощаться с квартирой, даже поспать не получилось.

Пришли. Мы сейчас где-то между озерами Балатон и Веленце. Готовимся встречать немцев: делаем окопы, пристреливаемся...

К нам привели самоходчиков из Сибири. Они еще не воевали. Говорят, это вся наша подмога на сегодня. Какая же это подмога, если их всему обучать надо? А на это нет времени!

Командир полка приказывает: «Без моей команды не стрелять!»

Сказали, что Зину убили. Вася как в тумане. У него и так никого из родных не осталось, еще и любимую девушку потерял. Очень волнуюсь за него.

Утро. Пришли немцы. Я на переднем крае корректирую огонь. По нам стреляют «Тигры». Мы их бьем, бьем, а они все движутся... Неожиданно положение меняется, мы их почти победили. Поступает приказ «Отступить!» Как отступить!? Не может быть! Мы ведь побеждаем, зачем? Я хочу встать и выстрелить в небо, чтобы задержать пехоту. Какой-то сомнительный приказ. Меня останавливают, не получается.

Мы снимаем шинели, чтобы было удобнее снаряды, оружие, плиты тащить. Каждый что-то несет. Нас обстреливают.

Мы отходим метров на 700, быстро ориентируемся на новой местности, начинаем стрелять и побеждать. Снова твердый приказ сверху «Отступить!» Я очень зол! Но ничего не поделаешь – отступаем.

Васю тяжело ранили. Пытаюсь его оттащить, но мои силы на исходе. Смотрю в его глаза и вижу солдатские слезы. Успел сказать мне только: «Оставь меня...» – Ни за что!

Он умер на моих руках... Как же больно терять товарищей.

Идем. Осталось метров 200–300 до Дуная. Все, кажется, там нас всех добьют.

Немцы остановились. Мне страшно, сердце хочет вырваться из груди. Наступила тишина. Даже листья на деревьях не шевелятся.

Уже примерно минута прошла, все тихо. Очень подозрительно.

Ого! Пришла наша подмога! Ура! Я вижу наши самолеты! Немцы выскакивают из танков и бегут. Им пощады не видать! Гремят бомбы, мины, победа за нами! Жалко, что Васька этого не видит.

Я понял, в чем дело: мы, оказывается, заманивали немцев до Дуная, а наша армия организовала им котел.

Смотрю, а мы уже уничтожили всех немцев и их танки. Говорят, этой немецкой группировкой командовал лично Адольф Гитлер. Возможно, просто солдатские слухи. В любом случае я безумно рад нашей «маленькой» победе!

Наутро послали в Австрию. Идем прямо по немецким трупам...

Весна 1945 года... Проходим границу Австрии. Остановились под городом Грацем. Снова бой. Победили.

Наши идут в лес, а мы с телефонистом роем окопы: будет наш наблюдательный пункт. Моя стереотруба нас уже от многих бед спасла.

Утро. Меня обстреливают немцы с высоты. Видимо, пока делал наблюдение, заметили... Пули летят вперед, назад... Влево, вправо... Не долет, перелет... Я в окопе. Что-то меня бережет. У немца явно не получается меня убить. Я чувствую, как он нервничает.

Неожиданно в полуметре от окопа взрывается мина. Осколки пошли поверху, а я не могу ни разговаривать, ни слышать, ни видеть, у меня раскалывается голова. Язык не двигается. Не могу пошевелиться.

**Михаил Афанасьевич
Инкин**

Вспоминаю свое детство, маму, школьное беззаботное время... Как я был счастлив! Где это все? За что я сейчас в одно мгновение стал слепым, глухим и немым, за что тело мое обездвижено? Не хочу умирать! Господи, услышь меня, пусть закончится война, пусть закончится победой, нашей победой, даруй нам мирное небо, Господи, оставь меня живым, я хочу видеть, слышать, дышать, любить... Я хочу жить!

Теряю сознание...

Пошел дождь, сильный ливень. Благодаря этому немцы перестали стрелять. Телефонист меня тащит на себе к нашим, в лес.

Очнулся я в госпитале. Уже вижу, слышу и могу шевелиться. Хочу встать, но мне не дают. Говорят, что жить буду. Это не может не радовать.

Прошел день, я уже прошусь меня выписать, хочу к своим. Отпускают с трудом.

Иду. Вижу, едет «виллис» с командиром дивизии. Машина остановилась, а командир мне говорит: «Ну-ка, становись, лейтенант! Что такой грустный? Беги и скажи своим ребятам, что война закончилась!»

– Как – закончилась? Не может быть!

– Может, лейтенант, может! Передай своим: война закончилась!

Я бегу к своим в смятении, не знаю, верить ли, война еще вчера шла, и, по солдатским слухам, даже убили племянника маршала Конева.

Уже конец вечера, я добежал до своей части. Наши уже знают об окончании войны, говорят, будем делать боевой салют! Война и правда закончилась! Я так счастлив! Неужели были услышаны мои молитвы?

Готовим место, где будем стрелять. Никого там быть не должно.

Сейчас ровно 12 ночи с 8 на 9 мая, я впервые в своей жизни делаю боевой салют. Стреляем в небо настоящими боевыми патронами. Я плачу от счастья! Теперь мы будем жить, теперь мы будем работать, теперь мы будем любить!

Ура! Ура! Ура!

Лето 1945 года... Меня награждают орденом Красной Звезды, орденом Отечественной войны II степени, медалями «За взятие Будапешта» и «За оборону Кавказа».

Нашу армию считают самой сильной и выдающейся! Горжусь! Мы заслужили эту победу!

Говорят, скоро на Японию поедem. На Японию так на Японию...»

**Михаил Афанасьевич Инкин
с Валерией Паршиной**

После войны Михаил Афанасьевич Инкин окончил Одесский институт инженеров морского флота. Работал старшим диспетчером в порту Ванино, членом участковой избирательной комиссии. Позже руководил Сочинским морским торговым портом, неоднократно избирался депутатом и секретарем райкома партии Центрального района. Возглавлял строительство Торговой галереи, Навагинской улицы и других значимых объектов города Сочи.

Сейчас Михаил Афанасьевич, капитан первого ранга, является председателем общества инвалидов Великой Отечественной войны Центрального района города Сочи. Он ведет активную жизнь, участвует в важных для города и края общественных делах, всегда ходит голосовать и работает с молодежью: «По старой традиции я регулярно встречаюсь со школьниками. Рассказываю о войне, всевозможных «неправильностях» нашей сегодняшней жизни. Делюсь своим жизненным опытом с молодым поколением».

Гордимся героями нашей страны!
Их вклад был огромен в период войны.
Чтоб труд ветеранов не обнулять,
Нам всем обязательно голосовать,
Активно трудиться во благо страны
И сильными духом мы все быть должны!

(В. Паршина)

Паршина Валерия, Краснодарский край

А ЖИЗНЬ ПРЕКРАСНА И УДИВИТЕЛЬНА...

**Юлия Ивановна Пеганова
с внучкой Юлией**

Дети войны, как детьми вы остаться сумели,
Хоть повидали так много и горя, и зла?
Ваши сердца от жестокости не очерствели,
В клубах пожарищ душа оставалась светла...

(Л. Корнева)

«Юленька, жизнь прекрасна и удивительна! Радуйся каждому наступившему дню!» – так всегда говорит мне моя бабушка Юлия Ивановна Пеганова.

Сейчас у меня в руках старенькая тетрадь – бабушка записывала туда свои воспоминания, все то, о чем говорить вслух так трудно... все то, что никогда не стереть из памяти.

Моя бабушка родилась в 1940 году и относится к поколению, которое называют «детьми войны».

Это поколение уникально: настоящие маленькие взрослые, на долю которых выпало столько горестей, лишений, потерь, они рано узнали, что такое смерть, голод, но мужественно вынесли все тяготы войны.

Истории судеб «детей войны» похожи друг на друга, но каждая заслуживает особого внимания и почтения.

Моя бабушка не помнит начала войны, она тогда была совсем маленькой, но конец войны и послевоенное время она запомнила очень ярко.

Ее мать Софья Ефимовна Чижова работала в колхозе с утра до поздней ночи. На ее плечи легла вся тяжесть деревенской жизни. В первые месяцы войны из деревни ушли на фронт почти все мужчины, остались женщины, старики и дети. Надо было обрабатывать землю, выращивать хлеб, готовить корм для скота, а дома – двое совсем маленьких детей...

«Помню, как в тумане, – я в яслях. Всех детей разобрали родители, я сижу одна и жду маму, а она все не идет. Мне холодно и темно, плачу. Приносят какую-то похлебку, поешь, мол. Уже стемнело, и вот приходит мама, берет меня на руки: «Милая дочка, заждалась меня, пойдем домой скорей». И я сразу засыпаю».

В Череповецком районе Вологодской области, где родилась и всю жизнь живет моя бабушка, военных действий не было. Но все старожилы в рассказах о войне упоминают о страшном черном самолете. Вот как рассказывает об этом бабушка:

«Мне было примерно 4 года. Я в яслях бегаю со всеми на улице. Вдруг летит огромный черный, как сажа, самолет, низко-низко, чуть не касается крыш домов. Мы перепугались, побежали прятаться в крапиву».

Все – для фронта! В то же время в деревне голодали.

«Помню постоянное чувство голода. Всегда ждали обеда, даже играть не хотелось... да и нечем было играть. Следили все – и няньки и дети – чтобы всем еды было поровну».

В 1944 году пришла похоронка... отец, Иван Васильевич Чижев, погиб.

«Зимой принесли похоронку. Мама редела... нет, не редела – выла... я редела вместе с ней».

Бабушка рассказывала, что однажды они получили письмо от сослуживца отца. Тот и потом писал им, отправлял посылки, в них – дорогие часы, медали, материя. Полученные подарки обменивали на продукты, чтобы выжить.

Бабушка часто оставалась дома одна, ждала маму. А в доме холодно – дров почти не было.

«Очень часто сидела дома одна, одеться-обуться не во что, босиком ходила по холодной избе. Спасалась на печке. Печка – голые кирпичи, даже нечем укрыться. Сижусь-сижу и засну. Сквозь сон слышу, что пришла мама. Взяла тайком дровину на ферме и пилит ее на ступеньках, чтобы печку утром истопить. Забиралась ко мне на печку, укрывалась бушлатом, в котором работала, прижимала меня к себе и сразу засыпала. А была она всегда вся холодная-холодная...»

В 1945 году на советскую землю пришел долгожданный мир. С окончанием войны люди связывали надежды на лучшую жизнь. Но сельское хозяйство страны оказалось в тяжелейшем положении.

Бабушка хорошо запомнила голодные послевоенные 1946–1948 годы. Есть хотелось всегда, но есть было нечего. Как только растает снег, дети шли на картофельное поле и искали мерзлую картошку, ее называли «ляпки». Потом из нее пекли лепешки, вкус которых бабушка запомнила на всю жизнь. Они казались такими вкусными! Делали лепешки также из лебеды, иван-чая, варили щи из крапивы и подорожника. Только так и выжили. Хлеба не было, сахар – только по праздникам.

«Ляпки... как же это было вкусно в детстве, аромат – чудо! Когда я выросла, мне захотелось повторить, то есть напечь лепешек из гнилой картошки. Оставила с осени невыкопанную картошку, все сделала, как раньше мама, – и проглотить не смогла! Как же я в детстве-то ела...»

Однажды бабушка и ее брат пошли на ржаное поле собирать колоски. Было страшно – вдруг увидят. И увидели:

«Вдруг сторож на лошади. Казалось, что лошадь сейчас меня затопчет, забьет копытами. Мы убежали, но сторож нас узнал. Маму вызвали в

правление колхоза, хотели отправить в тюрьму. Я так переживала, что не могла даже говорить. Но маму пожалели».

Не хватало самого необходимого. Не было даже дров. Бабушка, чтобы помочь маме, ходила в ближний лес за хворостом.

«Хотелось поскорее вырасти и помогать маме. Хотя иногда и старалась помочь – наломаю сушняка, накладу в веревку и несу на плече. Тяжело, сяду, отдохну, отбавлю из ноши, снова пойду. Так и останавливаюсь несколько раз, домой принесу совсем немного».

Наряду с тяжелым трудом и бытом «детям войны» иногда приходилось испытывать ранящие прямо в сердце укоры и насмешки чужих людей.

«За погибшего отца мне государство давало пенсию – 100 рублей. Когда я приходила в гости к Наташе, ее отец ухмылялся: «Сторублевая пришла!» Мне было очень стыдно, я убежала, плакала и долго к ним не ходила».

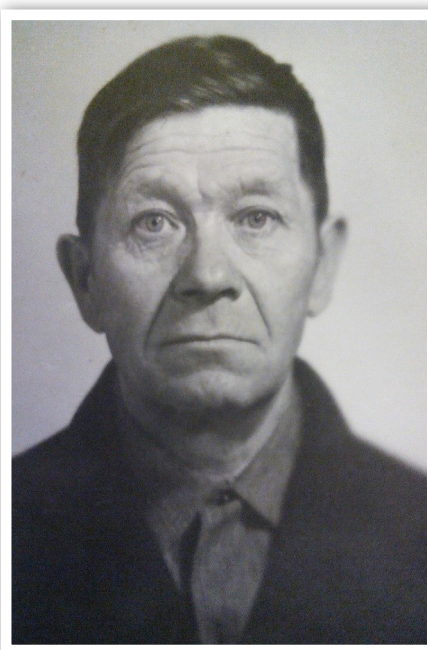
Хрупкая детская душа мужественно вынесла все испытания. Но нисколько не обозлилась, не очерствела...

Моя бабушка в восемь лет пошла в школу, окончила 10 классов, заочно выучилась в Ленинградском библиотечном техникуме и более 30 лет проработала библиотекарем в школе. Все отзываются о ней как о светлом и добром человеке. И для меня она – лучший друг и мудрый наставник.

Детство – самое бесценное время в жизни человека, оно должно быть счастливым и безмятежным. Потерянное детство снимает с войны маску «доблести» и обнажает ее злой, бесчеловечный и беспощадный лик.

Пеганова Юлия, Вологодская область

НАСТОЯЩИЙ ГЕРОЙ

Владимир Тимофеевич Шпилька

Мы вспоминаем подвиги наших дедов и прадедов, узнаем от родных и близких о судьбах наших героев, чтобы пронести сквозь поколения память о них. Я хочу рассказать о своем прадедушке Владимире Тимофеевиче Шпильке.

Он родился 1 июля 1922 года в селе Малая Писаревка Золочевского района Харьковской области. Детство и вся его жизнь прошли в селе Лютовка Золочевского района Харьковской области. В июне 1939 года мой прадедушка окончил школу и начал работать в колхозе.

Но начавшаяся война прервала его спокойную юношескую жизнь. В октябре 1941 года он был призван на военную службу Золочевским районным комиссариатом.

Владимир Тимофеевич был курсантом электромеханической школы учебного отряда Черноморского флота. Военную присягу он принял 1 января 1942 года и получил воинское звание матроса. В должности химика-дегазатора прадедушка служил морским десантником на Черноморском флоте. Участвовал в боях под Севастополем, на Малой Земле. В период войны был контужен. Победу встретил 9 мая в Праге. Но продолжил службу до 1947 года, и в марте Указом Президиума Верховного Совета СССР был уволен в запас.

За боевые заслуги был награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями «За взятие Вены» и «За победу над Германией», медалью «Ветеран войны», медалью Жукова и многими юбилейными медалями.

После окончания службы прадедушка продолжил свою трудовую деятельность в совхозе, на родной земле.

Он работал трактористом, был умелым кузнецом. Для такой тяжелой работы нужна большая физическая сила, какой обладал мой прадедушка. Но самым главным в нем была его добрая душа. Он любил свою семью, был отличным другом и товарищем.

Еще Владимир Тимофеевич очень любил животных, и они его любили, потому что, несмотря на трудности пережитого времени, он был ласковым и чутким.

О военном времени он вспоминал редко, и всегда эти воспоминания были со слезами на глазах.

Прадедушка любил музыку, играл в сельском духовом оркестре. Ни один праздник не обходился без участия сельских музыкантов.

За долголетний добросовестный труд он был награжден медалью «Ветеран труда».

Умер прадедушка 12 апреля 1999 года. Ему было 76 лет.

К сожалению, когда я родилась, прадедушки уже не было в живых, но я горжусь им. Для меня он настоящий герой, который достоин памяти.

Петренко Ксения, Белгородская область

НАШ ОТВАЖНЫЙ ЗЕМЛЯК

**Владимир Тимофеевич
Куриленко**

Нет в нашей стране ни одной семьи, которая не пострадала от событий войны. Воевали деды и бабушки, отцы и матери, братья и сестры.

Всех коснулась эта беда. Во время войны люди страдали и боролись. От труда людей зависел исход войны. Дети и подростки на заводах вытачивали детали для фронта. Воевали и старики в надежде защитить страну от фашистских захватчиков и варваров.

В моей семье тоже есть бесстрашный защитник нашей могучей Родины – Макар Григорьевич Петровский, – но сегодня я бы хотела рассказать о его фронтовом товарище. Это замечательный герой-комсомолец

Владимир Куриленко, наш земляк. Навсегда останутся в памяти жителей Смоленщины его имя, подвиги, которые он совершил, этот, пожалуй, самый молодой из славной плеяды Героев Советского Союза. Владимиру не исполнилось и семнадцати лет, когда гитлеровцы вторглись на нашу землю. Суровая и кровавая война быстро прервала детство, из юношей, не окончивших среднюю школу, еще полных наивных мечтаний, она выковала стойких и мужественных воинов.

Владимир Куриленко родился в 1924 году в семье сельского учителя. В четырнадцать лет вступил в комсомол. К 1941 году окончил девять классов и собирался поступить в военно-морское училище. Но война помешала сбыться его мечте.

Вернувшись к родителям в село Городенково Каспьянского района, он активно включился в партизанскую борьбу. В конце декабря 1941 года Володя ушел в партизаны. Вскоре в отряде оказалась и вся семья бесстрашного юноши. Он стал разведчиком, несколько раз переходил линию фронта, передавая важные сведения о фашистах в воинские части. Весной 1942 года, когда вражеские войска стали наступать, партизаны развернули подрывную операцию на железной дороге. Володя Куриленко, объединивший группу молодежи, бесстрашно взялся за эту задачу: он стал подрывником. Диверсия на железной дороге – наиболее сложная и опасная, но зато и самая результативная форма партизанской борьбы. В течение шести недель четыре поезда с немецкими солдатами и военной техникой пустил под откос Володя со своими товарищами.

В начале мая 1942 года он с теми же товарищами в пятый раз отправился на железную дорогу. Долго они минировали полотно на

линии «Смоленск–Витебск». Лишь на рассвете закончили храбрецы свою работу. И едва успели войти в ближайшую деревню, как услышали огушительный взрыв. Задание было выполнено. Под обломками вагонов погибло более трехсот фашистов.

До темноты партизанам пришлось прятаться в сарае. Здесь и застал их немецкий патрульный отряд.

Завязался бой. Силы были неравные. Владимира ранили в голову и в живот. Ранение оказалось тяжелым, он потерял очень много крови. К сожалению, спасти его не удалось. Так погиб молодой партизан-комсомолец Владимир Куриленко. Он героически боролся до последней минуты жизни, не выпуская из рук оружия. Его вечно будут помнить на Смоленщине, преклоняясь перед величием этого подвига.

За героизм и мужество, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, Указом Президиума Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик от 1 сентября 1942 года Владимиру Куриленко было присвоено звание Героя Советского Союза. Партизанский отряд, в котором сражался Володя, был назван его именем.

В мае 1947 года по просьбе молодежи Смоленска прах Володи Куриленко привезли в Смоленск и захоронили у Смоленской крепостной стены в сквере Памяти Героев.

«Недолго жил – достойно умер», – говорит русская пословица. Владимир семь месяцев не дожил до своего совершеннолетия. Для того ли Родина его с любовью растила, чтобы пуля врага лишила жизни? Сегодня мы вспоминаем нашего героя и гордимся, что Владимир Куриленко – Герой Советского Союза, отважный партизан-подрывник Смоленщины.

Петровская София, Смоленская область

ЖИВА ПАМЯТЬ О КАЖДОМ ГЕРОЕ

Петр Павлович Хмель

из них зачитывает список, состоящий из 10 имен детей. Среди них – Петр Павлович Хмель.

«Вы исключены из школы, так как ваши родители Советом крестьянских и солдатских депутатов признаны кулаками. Забирайте свои сумки, и марш домой». Через некоторое время стражи порядка пришли в дом родителей и забрали все, что у них было: хозяйство, одежду, зерно, муку, лошадей, коров... Отца предупредили: «Ждите, за вами приедут. Вы подлежите выселению». Глава семьи не стал ждать – семья уехала в село Хмели Благовещенского района. Искать их не стали.

Прошло время. 21 июня 1941 года в Славгородском педагогическом училище выпускникам вручили дипломы. В документе Петра Павловича значилось: «Учитель начальных классов».

Выпускной. Голос из репродуктора: «Сегодня в 4 часа утра без объявления войны германские войска напали на нашу страну, атаковали наши границы...» Так Петр Павлович встретил войну.

23 июля пришла повестка. Петра отправили в Новосибирское военно-пехотное училище. Прошло три месяца, и война приблизилась к Москве. Студентов отправили в Барнаул, где формировалась 42-я отдельная стрелковая бригада. Юноши уходили с мыслью, что офицерское звание они получат на фронте.

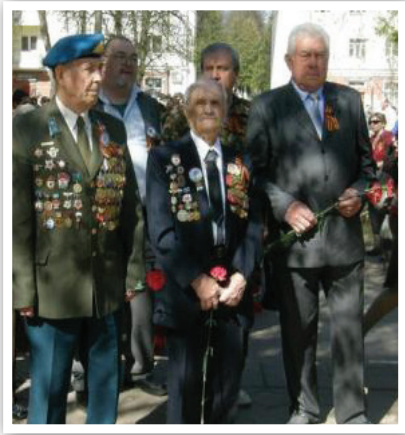
8 декабря состав бригады уже находился на станции под Москвой. Петр Павлович был минометчиком 120-миллиметровых орудий. Бригада не могла отойти от фронта дальше, чем на семь километров. Приказ: «Вперед!» давали, едва солдаты занимали позиции. Бригада дошла до города Старая Русса в Новгородской области и там окружила 26-тысячную армию противника.

Тревожная музыка, крупный план Вечного огня, внимательный взгляд, скользящий по экспонатам музея, посвященного Великой Отечественной войне... Так начинался видеоролик про Петра Павловича Хмеля, ветерана войны 1941–1945 годов. Мы снимали его для городского конкурса. Тогда я впервые говорила с ветераном, видела тени воспоминаний в его глазах, чувствуя подступающие слезы и мурашки по коже. Видео называлось: «Истории, названные легендой. Петр Павлович Хмель».

1929 год. Парта, доска напротив, учитель...

Петр – первоклассник. Урок продолжается недолго, в класс входят три милиционера. Один

В июле 1942 года бригада прибыла в Сталинград. Солдаты увидели почти разрушенный город. «Мы заняли оборону у дубовой балки по реке Царица. Силы были неравные. Город обороняли две армии, нас полностью прижали к Волге. Бригаде грозило окружение. Командование дало приказ: ночью переправить всю артиллерию на левый берег Волги. Петр Павлович, командир дивизиона, и его адъютант должны были отправить всех на другой берег и только после этого совершить переправу самим. Когда от берега отошла их лодка, уже вставало солнце. Застрочил пулемет. Свистят пули. Сначала ранило командира, потом – его адъютанта, потом меня. Я предложил командиру перевязать его рану, но он только скомандовал: «Гребите, а то погибнем». До левого берега добрались».

Петр Павлович попал в десантные войска, и 24 сентября 1943 года солдат выбросили за Днепр. «Десант был неудачным. Накрывало парашютом, и люди гибли». В декабре десантников сняли и приказали им следовать под Москву, чтобы готовить выброску на Берлин. Когда советские войска взяли Минск, Петра Павловича перенаправили туда. В Минске в 1945 году он и встретил победу.

«Мы стали пилотки подбрасывать, стрелять... Это такая радость, что остались живы! Около месяца мы маршировали по Европе. Прошли с оркестром Будапешт, Вену, Бреслау, Дрезден и другие города. Население нас встречало: рады, видимо, были, что освободили. Яблоки бросали, обнимали, целовали. 7 ноября 1945 года я был отправлен домой».

Все зависит от нас. Какие воспоминания о прошлом придут в будущее, решаем только мы. Ничто не будет предаваться забвению, если каждый оставит в сердце и памяти историю хотя бы одного человека. О подвиге участников Великой Отечественной войны нам каждый год напоминает Бессмертный полк и каждый день – Вечный огонь. Но лишь немногие помнят о том, что эти люди отдали нам часть своей жизни. Впрочем, у нас еще есть шанс поблагодарить тех, кто может рассказать нам историю войны, историю своей жизни.

Петр Павлович Хмель скончался 14 января 2020 года в возрасте 99 лет.

Он уже не сможет рассказать свою историю, но живы родные Петра Павловича, остались видео и рассказ о его жизненном пути. И, что самое главное, жива память, которой достоин каждый участник Великой Отечественной войны.

Плишанкова Алина, Алтайский край

«НЕ ПРЕДАВАЙТЕ ПАМЯТИ, ПОТОМКИ!»

Иван Федосеевич Жугин

Все время будет помниться война,
Еще не все закрылись наши раны.
По одному уходят ветераны,
Торжественно хоронит их страна...
О подвигах еще не все мы знаем,
Еще не вся победа нам видна.
Ищите замурованное знамя!
Святые находите имена!

(Г. Колесников)

Много лет назад была Великая Отечественная война. И назвать ее можно только так: народная. Солдаты сражались во имя мира и мечтали о будущем мире в передышках между боями, в тесных землянках и холодных окопах.

Одним из таких солдат был мой прадедущка Иван Федосеевич Жугин. Он родился 1 января 1920 года в станице Кардоникской Зеленчукского района Карачаево-Черкесской Республики. Как старший из детей, а их в семье было семеро, едва окончив начальную школу, вынужден был трудиться, как взрослый. Он помогал родителям пасти скот.

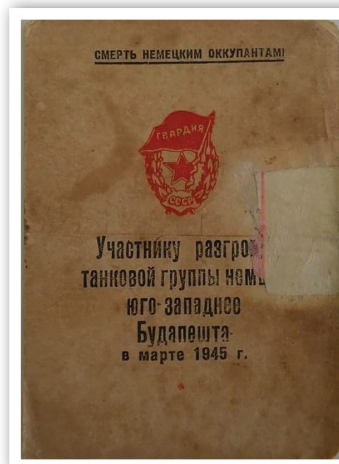
В 1939 году Иван пошел служить в Советскую армию, его часть находилась в Ленинградской области. Оставался год службы, когда началась война. Молодой солдат оказался в котле блокады Ленинграда. Однажды случилось страшное – он подорвался на mine, был тяжело ранен, осколки изрешетили все тело. Как попал в госпиталь, не помнит. Чудом выжил. Под свистом снарядов был вывезен из города по Ладожскому озеру и отправлен домой на лечение.

Вернулся на родину, в станицу Кардоникскую. Конечно, подрыв на боевой mine не мог пройти бесследно для его здоровья. Ивану дали группу инвалидности, так как у него практически не работала правая рука. По всему телу осталось большое количество осколков – в голове и на руках были раны. Однако с помощью немалых усилий, ежедневных тренировок, а также от необходимости помогать своим трудом колхозу он смог частично восстановить работоспособность руки. В 1942 году даже успел жениться.

Зажили и другие раны. Продолжалась война. И Ивана снова стали вызывать в военкомат города Ставрополя. Путь был неблизкий, он добирался до города пешком или на перекладных (около 300 км). Но каждый раз ему говорили, что комиссию он не прошел, и отправляли обратно. Так было трижды. В четвертый раз Иван просто не стал уходить с отправного пункта, поставив начальство перед фактом. И в 1943 году его опять забрали на войну. Воевал Иван Жугин в составе 11-й танковой дивизии. Это было страшное время. Иван доставлял снаряды, вывозил раненых. Участвовал в разгроме танковой группы на юго-западе Будапешта, окончил войну в Вене. Остался дослуживать в своей части. Вернулся домой в 1946 году.

Во время его отсутствия на родине в станицу Кардоникскую пришли немцы. При отступлении все документы в военкомате были уничтожены. Множество солдат были взяты в плен. Всех их держали за забором в лагере, в который фашисты превратили часть станицы. Чтобы выволить своих, жителям приходилось приносить немцам еду. Жена Ивана Евдокия смогла освободить около десяти пленных, выдавая их за своих братьев. Полицай по-прежнему действовали жестоко. Расстреливали комсомольцев, работников сельсовета. Евдокии пришлось зарыть все документы в саду, потом, естественно, их уже не нашли. В результате этого Иван стал не инвалидом Великой Отечественной войны, а ее участником.

**Иван Федосеевич Жугин
и Раиса Ивановна Гурьянова**

После войны восстановлением документов Иван не занимался, было не до того, нужно было работать, поднимать семью, колхоз. Да и льготами пользоваться не хотел, потому что это напоминало о войне.

Старые раны дали о себе знать намного позже. Ноги перестали нормально двигаться. Пришлось обращаться к врачам, а те, глядя на рентгеновские снимки, удивлялись, сколько в нем металла, осколков в ногах, голове. Так и прожил Иван всю свою жизнь, «не снимая лавров». До 70 лет работал в колхозе трактористом. Воспитал пятерых детей. Дожил до 86 лет.

Мой прадед удостоился множества наград, среди которых орден Отечественной войны II степени, медаль Жукова, медаль «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Его имя было вписано в книгу Боевой славы Зеленчукского района Карачаево-Черкесской Республики.

Я не видела войны, не знаю, что значит, задыхаясь от беззвучного вопля, вжиматься в грязную жижу канавы, не смотрела, как корежат землю гусеницы немецкого танка. Я не знаю, как страшно бежать по полю от гитлеровцев на мотоцикле, «играющих» с тобой. Я не знаю, какой он – звук той самой разрывающейся мины. Не знаю, как кутаться в одеяло в ледяной ленинградской квартире. Но мне понятно: отпускать тех, кто прошел это, без обещания нельзя. Обещания все помнить. Потому что их прошлое – это часть меня.

Герои не умирают. Они рядом с нами. Они ярким факелом освещают нашу жизнь, наше завтра.

Попелова Яна, Краснодарский край

ПАРТИЗАНСКОЕ ПРЕДСКАЗАНИЕ

Лидия Григорьевна Кремс

В жизни моей героини Лидии Кремс лирических отступлений нет. Родилась она в 1929 году в деревне Прошково, в простой семье. С удовольствием ходила в школу и, как все дети, строила планы на такую длинную и замечательную жизнь.

Одиннадцатилетняя Лида едва окончила третий класс, как началась война. В их деревню волной хлынули немцы из оккупированной Идрицы. Отец пошел в партизаны, он служил в 10-й Калининской бригаде Вараксова. Отряд находился в деревне Маловеды под Белоруссией, поэтому отец, покинув дом, долгое время там не появлялся.

В первые дни войны местные жители обустроили в лесу землянки, которые давали шанс на спасение. Особенно тревожно было семьям партизан, но они до последнего не могли оставить родные стены.

В один из таких дней в дом семьи Лиды пришел полицай с отрядом немцев. Лида, ее мама, сестра и младший братишка, выстроенные у стены, наблюдали за шныряющим в комод фрицем. Все скромные сокровища семьи, которые хранил ящик, исчезли в карманах немцев, а белорусский перебежчик напоследок заявил: отец семейства должен явиться в гарнизон, что располагался в Долосцах.

Подобные визиты повторились еще дважды, и в последний раз семье был дан срок три дня – если партизан сам не явится, то последним пристанищем для женщины и ее троих малолетних детей станет виселица у деревенского колодца. Единственно верным решением было бежать.

С июля по ноябрь большая землянка на несколько семей стала пристанищем для беглецов. Однако подступающие холода делали слабее не только дух измученных людей, но и их бдительность. И в один вечер было принято решение – пробраться ночью в родной дом, истопить печь и хоть немного согреться.

Не успела разморенная теплом семья собраться в обратный путь, как дверь затряслась от грохота – снова нагрянули незваные гости. На этот раз ими оказались семеро партизан с новостью: мы теперь останемся здесь надолго. Как оказалось, за время скитаний семьи в лесу партизаны выбили немцев из деревни, и теперь ближайшие вражеские гарнизоны находились в Идрице, Себеже и Полоцке. Кажется, жизнь стала капельку светлее.

Теперь по утрам Лида с родными вставали рано: нужно было накормить защитников. Хлеб пекла сама хозяйка, а недостающие продукты добывали в хозчасти. Через дорогу от их дома находился большой двор, где расположилась полевая партизанская кухня. Помощников там всегда не хватало, поэтому каждый день перед обедом Лидочку с девчонками можно было встретить на этой кухне, где они помогали повару.

Однажды, в очередной раз чистя картошку, Лида задумалась и выдала неожиданное: «Дядь Володь, а как вы нам платить будете за помощь?» Дядя Володя не растерялся, протянул руку и улыбнулся: «А я вам погадаю!» Девчонок разобрано нешуточное любопытство. «Дочушка, ты будешь жива», – прозвучало четырежды, а когда настала очередь Лиды, она услышала: «Ты, дочушка, будешь жива. Но будешь ранена в ногу, и она тебя будет тревожить». Девушка расстроилась, в глубине души укорив себя за острый язычок и желание получить плату.

Время шло. Партизаны прожили с семьей Лиды девять месяцев, построили новую земляночку, обустроили точку в случае нападения немцев. И очередное вторжение не заставило себя ждать. Девять самолетов со стороны Полоцка прошли по крестьянской земле пулеметными очередями. Последующие два налета уничтожили некогда зажиточную деревушку, забрав жизни тех, кто не смог вовремя выбраться из горящих домов. В числе погибших оказался и двоюродный дедушка Лиды.

Селение опустело: партизаны ушли в неизвестном направлении, а местные жители, наспех собрав самое необходимое, отправились скрываться в лесные землянки. Жизнь в лесу стала горьким и тяжелым испытанием, которое смогли пройти не все. Вши, брюшной тиф, голод, карательные экспедиции фашистов – каждый день был наполнен отчаянием и страхом.

Так прошел еще год. В июле небо разразилось грохотом и рычанием самолетов, совсем рядом слышалась неумолкающая канонада, люди выходили из землянок и с ужасом пытались сообразить, что происходит и куда бежать. Вдруг появился знакомый силуэт – это был один из тех партизан, с которыми на протяжении девяти месяцев делила кров семья Лиды: «Что вы здесь сидите? В деревне теперь красноармейцы!»

Возвращение в деревню было печальным событием: улочки представляли собой горы пепла и руины. Предстояло все начинать заново, по крупинке отстраивая быт и привыкая к новой жизни. Из партизанского отряда

**Лидия Григорьевна
Крем**

**Валентина Беличенко, Лидия Кремс
и представители Администрации
Псковской области**

доставляла корреспонденцию, лекарства и товары первой необходимости в три деревни.

Лиде удалось закончить семь классов, и тут встал вопрос – куда идти дальше? Ей хотелось попасть в железнодорожное училище, которое располагалось в Великих Луках, но мама слезно умоляла дочь остаться и попробовать свои силы в Себежском техникуме. Пешком, за 60 километров, девушка отправилась на экзамены. Конкурс – семь человек на место. И Лидя поступила.

Жила в общежитии, а летом и весной пешком ходила в деревню, чтобы помогать семье. За все четыре года обучения она ни разу не побывала в столовой, кино или Доме культуры – каждая копейка стипендии была истрачена на самое необходимое.

После окончания техникума начался новый этап жизни Лиды – распределение в захолустный и разрушенный Торопецкий район.

Для того чтобы молоденькая девушка-агроном могла попасть на совещания, ей приходилось преодолевать расстояние в 12 километров.

В один из таких дней Лидя остановила проезжающую машину и с готовностью запрыгнула в кузов, загруженный узкоколейками. На одной из кочек машину тряхнуло так, что рельс сильно ушиб ногу девушки. К счастью Лиды, по дороге был медпункт, там работали ее друзья – супружеская пара. Как утверждала Лидия Григорьевна, они спасли ее ногу.

Все это время девушке была в тягость жизнь на чужбине – местный колорит и быт жителей никак не сочетался с характером Лиды. Но вот три обязательных года работы в колхозе по распределению прошли, и девушка отправилась в родной край.

15 лет Лидия Григорьевна отдала работе в сельском хозяйстве. Последние годы ее рабочего стажа пришлось на лесное хозяйство. Трудолюбие, мудрость, бережливость и спокойствие создали женщине безупречную

вернулся отец. Теперь уже – с повесткой на фронт. За несколько дней пребывания дома он построил землянку, обнял родных и ушел воевать. Дошел до Румынии, был ранен и контужен. В 1946 году вернулся домой, в ту же землянку. И в ней же спустя год умер на руках у Лиды.

Долго горевать не позволяли послевоенные будни: нужно было поднимать хозяйство и получать образование. Девушка пошла работать на почту,

репутацию. Но самое главное, что есть в жизни у человека, для нее – семья.

Лидия Григорьевна, щурясь, водит пальцем по старому снимку: «Это наш выпускной. Последние классы я училась со своим будущим супругом». Познакомились они еще в те времена, когда приходилось спасаться в землянках. Павел Никитич Кремс был участником партизанского движения, награжден знаками «Партизан-подпольщик» и «Фронтовик 1941–1945». На протяжении многих лет они переписывались, а после возвращения Лидии в Себежский район решили пожениться. И прожили вместе 57 лет, деля все радости и невзгоды, переживая горе и моменты счастья.

Лидия Григорьевна была богатой бабушкой: трое внуков, внучка и четыре очаровательных правнучки. Она внимательно следила за их успехами, всегда с радостью встречала гостей и сетовала только на одно – что подводит зрение. Эта маленькая, хрупкая, обладающая удивительной силой жизни женщина воспитала и вырастила замечательную поддержку и опору.

Пугавьева Оксана, Псковская область

ВОЙНУЮ СВЯЗАНА СУДЬБА

**Нина Георгиевна
Яковлева (Климова)**

Нина Георгиевна Климова родилась в 1922 году в селе Рождественка Купинского района Новосибирской области. В 1939 году она окончила фельдшерскую школу в Новосибирске, работала в больнице завода им. Чкалова.

8 августа 1942 года в Новосибирске была объявлена мобилизация, и Нина попала на военно-санитарный поезд № 55, который следовал в Сталинград, окруженный 6-й немецкой армией под командованием Фридриха Паулюса. Основная задача заключалась в том, чтобы вывезти из зоны военных действий как можно больше детей, женщин и раненых. Для Нины настали тяжелые дни испытаний: преодолевая страх и трудности, выпавшие на ее долю, девушка выполняла свою работу. Поступающие бойцы были истощенными, грязными, многие перевязаны подручными средствами, с большой потерей крови.

Из воспоминаний Нины Георгиевны: «Мне было 18 лет, когда я прибыла в разрушенный немцами Сталинград, увидела раненых, голодных бойцов. Кругом кровь, стоны, голод, холод, темнота. В развалинах, подвалах разрушенных домов разыскивали раненых, оказывали им помощь, готовили к отправке в тыл. Эвакуировали мы их через Волгу на плотках, затем грузили в санитарные эшелоны. Немецкие самолеты постоянно обстреливали из пулеметов на бреющем полете».

На войне не была я ветераном,
А была молодой я на войне.
Это слово поздно или рано,
Видимо, пристанет и ко мне.

Но пока владычествует память,
Ощущенье молодости живет,
Слово май живыми лепестками
Долг всему живому отдает.

Потому и сила, и надежда,
Зрелый возраст голову белит,
А оно, то чувство, как и прежде,
И стареть, и плакать не велит.

(Н. Яковлева)

Под грохот бомбежек в любую погоду, днем и ночью раненых бойцов увозили в санитарном поезде, который следовал в ближайшие районы СССР. С ранениями глаз – в Ташкент, в клинику Филатова. Это продолжалось в течение 8 месяцев, до последнего раненого. Сталинградская битва закончилась 2 февраля 1943 года.

Но последний рейс санитарного поезда с ранеными из Сталинграда был отправлен в Москву только 3 марта 1943 года. Пробыли недолго, всего три дня, в резерве, ожидая приказа командования. На Калининском фронте был организован госпиталь № 2742, и Нина Георгиевна была назначена там старшей медсестрой.

Вскоре советские войска начали наступление и освобождение Прибалтийских республик. И тут смелая медсестра не осталась в стороне от страшного боя, унесшего множество людских жизней. По направлению Торопец – Шауляй в деревне развернули госпиталь, пациентов помещали в дома местных жителей. Нашли в деревне лошадей, перевозили раненых, кто мог идти – те двигались сами. В отделение поступило 50 человек, голодные, холодные, у каждого тяжелые ранения, кровавая одежда колом стояла.

**Артем Бехтев, Александр Русских,
Нина Яковлева,
Людмила Скрипник**

«Каждого нужно было обогреть, накормить, перевязать окровавленные раны. Полевая кухня всегда была наготове, я туда отправила помощника, написав заявку на продовольствие. В общем, всех накормили, согрели, бойцы закурили, благо помощник курево тоже привез. Эта эпопея закончилась ночью, а уже наутро раненых отправили на поле боя», – вспоминала Нина Георгиевна.

За участие в этой операции медсестра Нина Георгиевна Климова получила свою первую награду – медаль «За боевые заслуги».

Представьте себе, какая сила духа была у советского солдата: получив ранение, чувствовать сильную боль, а уже наутро пойти снова в бой на защиту своей Родины.

Передвигались дальше с госпиталем № 1044. Вскоре советские войска пошли в наступление: Литва, Латвия, Эстония. Дошли до Кенигсберга, были страшные бои, так как город был сильно укреплен, но наши войска все же взяли крепость.

«Зашли, ни одного жителя не было, фашисты настолько запугали население, мол, русские придут озлобленные, никого в живых не оставят. Вошли в дом, нас предупредили, чтобы никто ничего не трогал. Но боец притронулся к плите, она еще была теплая, а на плите пища. Тогда солдат говорит: «Я сейчас проверю», проверил прибором своим, не заминировано ли, оказалась тушеная картошка, но никто ничего не трогал».

Ушли из Кенигсберга, дошли до города Неман (до 1947 года – Рагнит), здесь и остановились, организовали полевой госпиталь. Вскоре приехал хирург фронта генерал-майор Гуревич, было принято решение создать образцово-клинический фронтовой госпиталь. Теперь уже не просто перебинтовывали раны и оказывали первую помощь, но и делали операции.

Когда срочно требовалась кровь, Нина становилась донором: из руки медсестры переливали кровь раненому, доза 400 граммов сразу, а затем дополняли физиологическим раствором.

Из воспоминаний Нины Георгиевны: «Как раз готовилось наступление, все копали землянки, готовили палатки для раненых. А немецкий разведчик тяжело ранил командира разведроты, и пока его везли, он потерял много крови. Стали искать меня по траншеям: «Где Климова?» Нашли меня, легла рядом, сделали прямое переливание. Вместо того чтобы

дать стакан горячего чая и кусочек хлеба с маслом, мне лопатку в руки – и в землянку. А я копаю, копаю, лето было, а земля холодная, прислоняюсь, вот и докопалась: вечером температура 40, двухстороннее воспаление легких. Узнали разведчики, что мне плохо, в ночь пошли в Верхнивецк, пробрались в больницу, взяли камфару, кофеин, горчичники, и так вот отхаживали меня. Через 10 дней пошли в наступление, а я пошла раненых спасать».

В апреле 1945 года в госпитале она ухаживала за тяжело раненым лейтенантом Евгением Федотовичем Яковлевым. Ей удалось поставить лейтенанта на ноги, и вскоре они стали друзьями.

После победы над Германией Нину Климову вместе с Евгением Яковлевым отправили на восток, где началась война с милитаристской Японией. Вскоре война закончилась.

Возлюбленного Нины отправляли в Северную Корею, но он настаивал, чтобы они поехали вместе. Тогда командир строго сказал: «Предоставьте документ о браке». Молодой человек действовал решительно – нашел ближайший сельсовет в селе Сергеевка Приморского края. Председатель сельсовета вошел в положение влюбленных, и вечером 29 декабря 1945 года Нина Георгиевна Климова официально стала Яковлевой. Увидев документ о регистрации брака, командир сказал: «Воистину военные люди, за два часа зарегистрировали свои отношения». Лейтенант Яковлев добился общего назначения в Северную Корею.

В Северной Корее Нина Георгиевна также работала в госпитале старшей медицинской сестрой. В 1947 году в жизни семьи произошло важное событие: родился мальчик, которого назвали Володей. Супруги решили уехать в Новосибирск. Но командир заявил Евгению: «Вот выполнишь задание, тогда демобилизуем». Условием стало задание провести денежную реформу в Северной Корее, на острове Далянь. После выполнения этого задания семья Яковлевых демобилизовалась и вернулась в Новосибирск.

В 1954 году Н.Г. Яковлева отправилась с мужем и двумя маленькими детьми на освоение целинных земель. «Зашли, скот ревет, коровы привязаны под брюхо, истощенные. Крыши были покрыты соломой, солону всю скормили. Нужно было сеять зерно, а склады пустые. Тогда муж поехал, взял займы зерно, посеяли. Как говорят местные жители, никогда такого урожая не было. Муж перевыполнил план. Вот так и восстановили колхоз».

В 1957 году вернулись в Новосибирск, Евгений Федотович получил работу на заводе п/я 32 (ПО «Север»), а Нина Георгиевна стала трудиться в МСЧ № 25.

Прошли годы, уже нет в живых мужа Нины Георгиевны – сказались фронтовые ранения. Вот так войною оказалась связана судьба нашей героини и ее мужа, пронесших любовь и верность через всю жизнь.

Русских Александр, Новосибирская область

С НИМ ШЛИ В РАЗВЕДКУ

**Николай Николаевич
Иванов**

Когда началась Великая Отечественная война, моему прадедушке Николаю Николаевичу Иванову было всего 25 лет. В этом возрасте жизнь только начинается. Молодой человек с надеждой смотрит в будущее, но жизнь вносит свои коррективы, и не всегда суждено исполниться нашим планам.

Родился Николай Николаевич в 1916 году в Ленинградской области. У него были сестра и два брата. К началу войны у прадедушки уже появилась семья, родилась дочь. Молодые строили планы на будущее, мечтали и думали, как воплотить свои мечты. Маленькая дочка добавляла радости в жизнь семьи, но...

22 июня 1941 года по радио прозвучало обращение Вячеслава Молотова: «Граждане и гражданки Советского Союза! Советское правительство и его глава товарищ Сталин поручили мне сделать следующее заявление. Сегодня, в 4 часа утра, без предъявления каких-либо претензий к Советскому Союзу, без объявления войны германские войска напали на нашу страну...» Заканчивалось выступление знаменитыми словами, превратившимися в девиз борьбы с фашистами в Великой Отечественной войне: «Наше дело правое! Враг будет разбит! Победа будет за нами!»

В 1941 году Николай Николаевич ушел на фронт – служить в советской военной разведке, а его жена и дочь остались в блокадном Ленинграде. Блокадное время стало крайне тяжелым. Люди были истощены и измождены. Продовольственных запасов не хватало. В самое страшное время блокады, в 1942 году, когда ранняя зима принесла с собой холода, а отопления и горячей воды не было, от дистрофии и холода умерло множество людей, среди них, к сожалению, были жена и дочь моего прадедушки.

Служил Николай Николаевич с 1941 по 1943 годы. Он доблестно и с честью выполнял свой воинский долг перед Родиной. Разведывательные отряды во время Великой Отечественной войны осуществляли разведоперации в тылу немецких войск, занимались диверсиями, а при необходимости вели боевые действия.

В 1943 году, при очередной операции под Ленинградом, прадедушка и его сослуживцы попали под бомбардировку фашистов. В результате прадедушку контузило, засыпало землей по пояс, он получил ранение ног. Иванов долгое время лежал так, пока его не нашли и не откопали санитарки. К этому времени у него началась гангрена на ногах, пальцы ног пришлось ампутировать.

В 1944 году, после госпиталя, решением Любимского РВК Ярославской области он был признан негодным к несению воинской службы и снят с учета. После этого Николай Николаевич был признан инвалидом Великой Отечественной войны и награжден медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Жить он остался в Любиме Ярославской области, где и познакомился со своей второй женой, которую звали Ксения.

В судьбу прабабушки Ксении Великая Отечественная война тоже внесла трагические изменения. Ее муж погиб в первые дни войны во время блокады Ленинграда, и она осталась с двумя сыновьями – Анатолием и Михаилом.

Брак прадедушки Николая и прабабушки Ксении был вторым у них обоих. Вскоре после их женитьбы родилась дочь – моя бабушка. Дочь они назвали Галиной в память о погибшей в блокадном Ленинграде дочери Николая Николаевича.

После Великой Отечественной войны Николай Николаевич работал сапожником. Он делал очень хорошие и качественные сапоги. К нему приходили со всей округи.

Всю оставшуюся жизнь он мучился с ногами. Постоянные перевязки и лечение изматывали. Ему было очень тяжело, и основная работа легла на плечи прабабушки: трое детей, скотина, огород и хозяйство, но никто из семьи не падал духом, они с оптимизмом смотрели вперед.

Братья и сестра Николая Николаевича уехали в деревню Погорелова Псковской области, где и остались жить, завели свои семьи.

Умер Николай Николаевич в возрасте 57 лет, за месяц до рождения моей мамы, своей внучки.

Великая Отечественная война отразилась на каждом из нас. Наши деды и прадеды воевали и отдавали свои жизни ради нашего будущего! Они бились за свою Родину, свои семьи, своих детей! Наша обязанность – не посрамить их память! Мы должны помнить их великий подвиг!

Ряпусов Дмитрий, Свердловская область

ЛЮБЛЮ И ПОМНЮ!

**Александра Никаноровна
Ермакова**

Вэтом рассказе о ветеране Великой Отечественной войны, моей дорогой прабабушке, не будет стандартных фраз: родилась, училась, выросла... Я хочу опубликовать ее воспоминания. Прабабушка Александра Никаноровна по моей просьбе в 93 года начала писать мемуары, излагая события своей жизни и делая акцент на особенно важных из них. Это правдивая история в ее изложении – книга памяти длиной почти в столетие!

Так как же выглядит почти век жизни в мемуарах? – Это всего лишь скромная тетрадь в 18 листов, исписанных от руки.

История судьбы – убористым почерком, практически начисто, без помарок... Все как в жизни – без права на ошибку, без черновика...

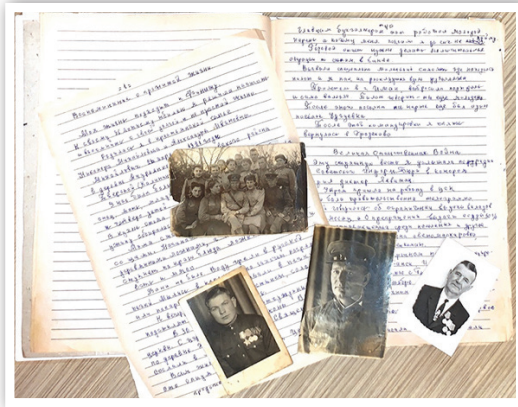
И вот прабабушкины воспоминания наконец увидят свет. Я бережно листаю страницу за страницей тетрадь с ее записями как послание мне, всем нам. И не скрываю волнения и слез. Открывая тетрадь, которую когда-то мне передала прабабушка, я роняю слезы и веду с ней мысленный диалог:

– Я плачу, потому что люблю тебя и помню, буду помнить всегда!

Начало войны

– В 1940 году, окончив техникум по специальности «инспектор-бухгалтер», я была направлена по распределению на Дальний Восток. Район, где я работала, граничил с Японией, с Маньчжурией. Наш рабочий поселок Гродеково был конечной станцией КВЖД. 22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война. Эта страшная весть мгновенно долетела до дальневосточной границы. В поселке была проведена светомаскировка, мужчин вызывали в военкомат.

Первое письмо от мамы из Тверской области я получила в марте 1942 года. Она писала, что при отступлении от Москвы немцы сожгли их село: «Дочка, осталось целыми лишь 4 дома. Нацисты согнали женщин и детей в один из домов и подожгли, но сгореть люди не успели, подоспели наши войска и всех спасли. Твой младший брат Миша погиб, защищая Москву, старший брат Василий погиб и похоронен в братской могиле на берегу Ладожского озера».

Ты записался добровольцем?

В первых числах апреля 1942 года нас, всех девчонок района, собрали в районном клубе. Перед нами выступил представитель краевого управления комсомола. Он рассказал об обстановке на западном фронте: «Горят города и села. Мирных жителей угоняют на каторжные работы в Германию. Наши войска в ожесточенных боях и при упорном сопротивлении

отступают на восток. Девушки, к вам обращается правительство и ЦК комсомола! Идите на фронт! В армии есть много специальностей, где вы своим непосредственным участием можете оказать помощь в разгроме немецко-фашистских захватчиков».

Сразу появился стол, стали записывать добровольцев. Помню, подхожу и спрашиваю: «Как же мне быть? Я не местная, некому даже вещички оставить». А мне отвечают: «Чего стоят ваши вещички, когда страна пропадает!»

На следующий день я получила повестку из райвоенкомата. Выдали расчет на работе. 10 апреля мы все пришли в военкомат и сдали паспорта. Нас привезли в воинскую часть Гродековского укрепрайона. Это была 13-я отдельная зенитно-артиллерийская батарея. Командир батареи объявил, что мы зачислены в состав батареи на правах красноармейцев. Меня он определил в зенитно-пулеметный расчет, который находился на сопке. Четыре спаренных пулемета системы «максим» на платформе грузовой машины были установлены в окопе возле нашей землянки.

Землянка была маленькая. В ней были крохотное окошко, нары на четверых и печка. Обмундирования нам не дали. Ходили мы в гражданских платьях. Потом привезли гимнастерки со следами пота и крови. Все не по росту. Местные девочки съездили домой и привезли ручную швейную машинку. Гимнастерки мы стали укорачивать, делать заплатки на спине.

Питанием обеспечивали неплохо – кормили три раза в день. Но, как говорится, без излишеств. Из-за недостатка витаминов половина отделения болела куриной слепотой. Мы заваривали лист дикого винограда и пили как чай. Вот в таких условиях началась моя солдатская жизнь, которая длилась 3 года 6 месяцев.

Изучали материальную часть пулеметов, винтовки, силуэты самолетов, а самое главное – стояли на посту. Мне и во сне до сих пор снятся эти осенние

и зимние ночи на посту, которые были такими длинными... Первое время страшно было ночью одной на посту, и мы стояли вдвоем. Из этого ничего не получилось – некогда было отдышаться. Стала стоять одна. Японцы часто нарушали границу: с воздуха – днем, а по земле – в плохую погоду или темную ночь. Все было наше: снег, дождь, гроза и буря.

Собрание с переломом

Подготовка к войне против Японии началась в 1943 году, после разгрома немецко-фашистских войск под Сталинградом. На наши позиции стали прибывать солдаты с Западного фронта, обстрелянные в боях. Помню собрание в землянке к 7 ноября. Набилося к нам много солдат, лежали и сидели на верхних, нижних нарах, на полу. Верхние нары под их тяжестью провалились, и моей напарнице проломило голову. Прямо с собрания ее отправили в госпиталь. На смену ей мне дали Любу Глушкову, сибирячку из Барнаула.

В конце апреля, ночью, Люба стояла на посту. Зашла она на минутку в землянку, а в это время высокое начальство пришло с проверкой. Сыграли тревогу. Мы выскочили из землянки. Любу сняли с поста.

Это было в субботу. Я делала уборку в землянке. Смотрю, Люба достает из кармашка гимнастерки записки разные, рвет их. После этого приносит из пирамиды винтовку, отделяет штык. Я спрашиваю: «Зачем тебе винтовка?»

Она отвечает: «Чистить буду».

Я вышла убирать комнату, в которой жили ребята, а у самой сердце болит.

Захожу обратно и вижу: Люба стоит с винтовкой, сама бледная как полотно, и нажимает на курок. Я схватила винтовку, вырвала из ее рук. Люба выбежала из землянки, я догнала ее на земляничной поляне. Была весна. Мы упали на землю и обе заплакали навзрыд.

Я говорю ей: «Люба, что ты надумала, ведь скоро война кончится. Наши войска на подступах к Берлину, а ты задумала себя жизни лишать! Скоро мы все поедем домой!»

Два пирожка в честь Победы

9 мая, День Победы, мы встретили как обычно. Несли свою службу. Конечно, радовались, но знали, что нас пока не демобилизуют. Война с Японией была объявлена 8 августа 1945 года. Полк, в который входила наша батарея, отправляли в Маньчжурию. Я ходила их провожать. Девушек не брали, а я жалела, что не могу поехать с бойцами.

Война с Японией закончилась 3 сентября 1945 года. Это дата окончания Второй мировой войны.

По этому поводу командование дивизии устроило праздничный ужин. Нам выдали по 100 граммов «фронтовых» и по два пирожка с рисом. Никогда не забуду, как я вечером вышла из казармы и услышала песни солдат в воинских подразделениях.

Постскриптум

Я прожила очень большую жизнь. В ней было всего много – и хорошего, и плохого. Всего не напишешь. Прошу меня строго не судить. Учтите мой возраст. Уже и рука не слушается, глаза плохо видят. Переписывать не стану, еще больше ошибок наделаю.

Книга – в память о прабабушке

Моя прабабушка Александра Никаноровна Ермакова ушла из жизни в 95 лет... А я надеялась, что мы сможем отпраздновать ее столетний юбилей, что она напишет еще не одни мемуары, не раз еще вспомнит военные годы, произнесет самый важный тост за семейным столом в День Победы.

Она всегда была примером. Ее присутствию духа можно было поучиться. Дважды ночные воры забирались в ее дом, зная, что Александра Никаноровна живет одна и плохо слышит. У ветерана войны они украли медали, деньги из комода. Но каждый раз на уговоры переехать к нам бабушка Шура отвечала твердо: «Я этих негодяев не боюсь, я прошла войну!» Лишь за несколько лет до своей кончины она согласилась переехать к нам в Мордовию, потому что стала слаба...

Судьба моей прабабушки действительно была непростой и достойной отдельной книги. Я решила в память о герое нашей семьи – моей любимой прабабушке Александре Никаноровне Ермаковой – издать небольшую книгу о ней. И назвала я этот сборник воспоминаний: «Какую трудную мы прожили жизнь!»

Сайфуллова Алсу, Республика Мордовия

В ЕДИНСТВЕ – СИЛА!

Юнус Сибатович и Сабиря Султановна Сибатуллины

Яродилась и живу вместе с родителями в далекой, прекрасной Республике Тыва. Здесь – центр азиатского континента, в Тыве берет начало великая сибирская река Енисей. Во время Великой Отечественной войны мои земляки были малочисленным народом, а Тыва была суверенным государством, которое называлось Тувинская Народная Республика. Но тувинцы оказывали большую поддержку фронту, отправляли на фронт скот, продукты, лыжи, теплые вещи: варежки, носки, тулупы и т.д.

Другая ветвь моего рода идет из села Селяево Аргаяшского района Челябинской области. Мой отец – пятый из семи детей красноармейца Юнуса Сибатовича Сибатуллина и его жены Сабиря Султановны, труженицы тыла.

Мой дедушка Юнус Сибатович родился 10 февраля 1910 года в деревне Селяево. Он обладал твердым, даже суровым характером. Во время Великой Отечественной войны дедушка был отличным пулеметчиком, так как опыт военных действий он имел еще до войны с фашистами. В 1939 году он воевал с милитаристской Японией в районе озера Халхин-Гол, а в 1940 году участвовал в Советско-финляндской войне. Дедушка часто рассказывал своим детям о том, как оказался среди прорвавших знаменитую линию Маннергейма, и о финских кукушках, так называли снайперов, которые вели огонь с дерева.

Юнус Сибатович был патриотом, искренне любившим свою Родину. До 1943 года он служил в трудовой армии в Челябинске, помогал запускать заводы, эвакуированные с занятых врагами территорий: строил и ремонтировал помещения под новые цеха, промплощадки. В феврале 1943 года его направили на Центральный фронт в 228-й стрелковый полк 55-й

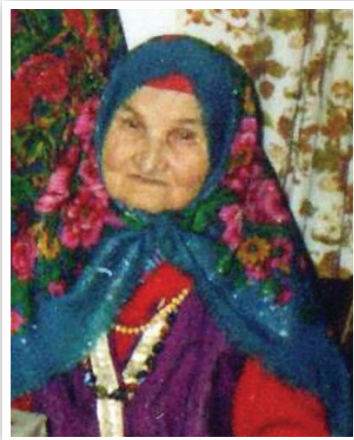
стрелковой дивизии пулеметчиком 2-го батальона.

В марте 1945-го красноармеец Юнус Сибгатуллин был тяжело ранен в ногу, в грудь, получил контузию. В госпитале, едва придя в себя, он неоднократно просил направить его на передовую, потому что мечтал о победе своей Родины.

Во время войны он потерял друзей и знакомых, людей, которых любил и ценил. И не боялся пожертвовать своей жизнью ради будущего своих детей и следующих поколений, мечтал, как и все отважные солдаты, о чистом небе над головой для своего народа. Но на все просьбы ему ответили отказом: он был комиссован, на тот момент ему было 34 года.

Дедушку демобилизовали и по заключению врачей присвоили ему 2 группу инвалидности. Ранение беспокоило его до конца жизни, но он был горд, что защитил свою любимую Родину. Дедушка ушел из жизни 10 октября 1990 года, дожив до глубокой старости.

За боевые заслуги перед Родиной Юнус Сибгатович Сибгатуллин был награжден орденом Славы III степени, орденом Отечественной войны I степени, медалью «За отвагу», медалью «За победу над Германией» и другими наградами к юбилейным датам Великой Отечественной войны.

**Сабира Султановна
Сибгатуллина**

Юнус Сибгатович Сибгатуллин

Тяжело было на войне, но не легче приходилось оставшимся в тылу. Вместе с другими женщинами и подростками трудилась и моя бабушка Сабира Султановна. Она работала, как и все колхозницы, – от зари до зари. Практически все выращенное отправлялось на фронт. Тем не менее, в то время никто не жаловался на судьбу, все поддерживали друг друга такими фразами: «Чем больше и лучше поможет тыл, тем быстрее закончится война и будет разбит лютый враг».

Мою бабушку, которая тогда была совсем молодой девушкой, направили на краткосрочные курсы трактористов. По их окончании она,

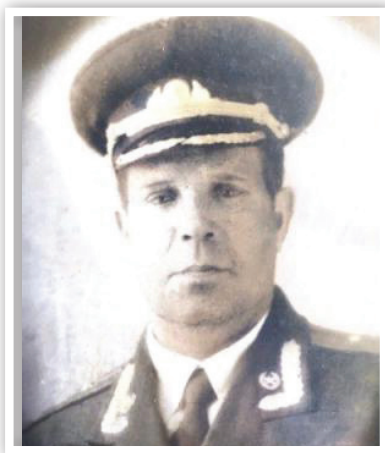
невысокая и совсем не сильная, управляла тяжелым колесником «СТЗ-НАТИ». Сабира Султановна работала трактористом в полевой бригаде до окончания войны. Бабушка награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Она умерла, когда ей было 82 года.

Благодаря единству всех народов СССР и отдельных государств, которые тоже оказывали помощь фронту, единству тружеников тыла, терпеливо работавших на фабриках, заводах, в колхозах для фронта день и ночь, и наших доблестных воинов, которые воевали, жертвуя своей жизнью, наша страна одержала победу над фашистской Германией.

Очень важно, чтобы память об участниках Великой Отечественной войны и тружениках тыла была сохранена в сердцах людей и, прежде всего, в памяти подрастающего поколения, чтобы мы никогда не забывали о наших доблестных и отважных героях.

Сибэгатуллина Фарида, Республика Тыва

ПАМЯТЬ ПОКОЛЕНИЙ

**Исаак Егорович
Московский**

**Ольга Николаевна
Московская**

Память поколений... Раньше для меня это выражение почти ничего не означало. Повзрослев, я поняла, как это важно – живое общение со своими близкими и родными, возможность просто сесть рядом, поговорить с ними, расспросить о жизненном пути.

Я не была лично знакома со своими прадедами, оба они были участниками Великой Отечественной войны 1941–1945 годов. Этот

рассказ составлен на основе воспоминаний моих мамы и бабушки. Мой прадед Исаак Егорович Московский родился в 1909 году в Тульской области. Все его детство прошло в селах Плеханово и Хрущево.

Участие в военных действиях для прадеда началось с реки Халхин-Гол. В мае 1939 года японские войска вторглись на территорию Монгольской Народной Республики в районе реки Халхин-Гол. Это вторжение явилось составной частью японских планов захвата советского Дальнего Востока и Сибири, Китая и владений западных стран в районе Тихого океана. Императорская ставка готовила два варианта ведения войны: северный – против СССР и южный – против США, Великобритании и их союзников. Несмотря на предупреждение советского правительства, что СССР будет защищать МНР как свою собственную территорию, японские войска, имея трехкратное превосходство в силах (около 40 тыс. человек, 130 танков, более 200 самолетов), 2 июля форсировали реку Халхин-Гол и вторглись на территорию МНР, но после кровопролитных боев вынуждены были временно отступить.

В начале Великой Отечественной войны по приказу командования прадедушка был откомандирован в расположение части советских войск, находившихся в Монголии. К началу войны Исаак Егорович был женат и имел трех дочерей: Нину, Тамару и Надежду (это моя бабушка). Когда пришел приказ о мобилизации, было принято решение: оставить старшую дочь Нину в СССР с тетей, так как она уже стала школьницей, ей нужно было продолжать учиться. Жену и двух младших дочерей Исаак Егорович взял с собой в Монголию.

Из воспоминаний моей бабушки Надежды: «До границы мы ехали долго на поезде, а в самой Монголии к расположению части добирались в кузове открытой грузовой машины... При попадании колеса машины в яму нас сильно подбросило, и папа успел подхватить меня и Тамару, мама же выпала из кузова и попала головой под колесо, погибла на месте...»

Так мой прадед в военное время в чужом государстве остался вдовцом с двумя детьми на руках. Было трудно... Чуть позже Надя заболела воспалением легких, и ее положили в военный госпиталь. Девочка трех лет оказалась одна в большой палате среди незнакомых людей, долго плакала. В это время на кухне госпиталя работала очень добрая женщина, которая пожалела Надю и стала часто ее навещать. Женщину звали Ольга, она была поваром. По распределению попала на фронт в Монголию. Исаак познакомился с ней, когда приходил к дочери...

По воспоминаниям моей бабушки, Ольга как-то раз принесла ей конфету «Мишка на севере», тогда очень редкую. Отношения между ней и девочкой поначалу были натянутыми, но вскоре все наладилось. Через некоторое время Ольга Николаевна вышла замуж за моего прадеда, при

этом она не побоялась взять на себя воспитание трех его дочерей, своих детей у нее не было.

Всю войну они прожили в Монголии. Жили дружно, всегда поддерживая друг друга. В конце войны Ольга с детьми уехала в село Гремячее Тульской области, прадед остался на фронте. Конечно, ей было нелегко, родственников не было, помочь некому. После возвращения Исаака Егоровича семье дали квартиру в городе Кимовске. Его старшая дочь Нина так и осталась у тетки, не захотела возвращаться к семье. Ольга Николаевна проработала в детских яслях всю жизнь, она была классным поваром. Самые лучшие кулинарные рецепты у моей мамы – от нее, в нашей семье они передаются по наследству.

Прадед работал в военкомате, но по ложному доносу соседей был репрессирован. Приговор вынесли без суда и следствия. Прабабушка снова осталась одна, было трудно, голодали. Вскоре Исаак Егорович был реабилитирован, все обвинения были сняты, но в органы он больше работать не пошел. Устроился на швейную фабрику начальником отдела кадров.

В 1963 году произошел несчастный случай: по дороге на работу, не заметив идущего сзади поезда, прадедущка погиб на месте. Так окончилась героическая жизнь моего прадеда.

Исаак Егорович был добрым и честным человеком, прожившим достойную жизнь, он искренне любил свою семью и всегда был готов встать на защиту нашей Родины.

Написание этого рассказа показало мне, как мало я знаю о своих предках, поэтому уже сейчас я стараюсь собрать как можно больше информации об истории своей семьи, чтобы когда-нибудь передать эту память поколений своим детям и внукам. И я точно могу сказать, что горжусь своей семьей, своими родными, историей своей великой Родины!

Сидорова Надежда, Тульская область

БЛОКАДНЫЙ ЛЕНИНГРАД ГЛАЗАМИ МИШИ

«...Я хочу поделиться с тобой самыми сокровенными и ценными для меня воспоминаниями из всех о Великой Отечественной войне. Это отрывки из воспоминаний ребенка, жителя блокадного Ленинграда. 13 декабря 1941 года мне удалось с ним познакомиться после очередного воздушного налета, унесшего жизни 13 человек, на Кировском проспекте».

Так начинается рассказ о мальчике Мише – жителе блокадного Ленинграда, сыгравшем судьбоносную роль в жизни моего двоюродного дедушки Сергея Петровича Федотова. В начале декабря 1941 года дедушку оправили в Ленинград по заданию редакции газеты «Красная звезда», сотрудником которой он был в то время.

Вот что он мне рассказал: «Моего одиннадцатилетнего героя звали Мишей. Бодрый и отзывчивый, со впалыми щеками и заостренным носом, этот мальчик был одним из тех детей, которые невольно оказались свидетелями ужасов войны. Наблюдая за ним, я ежеминутно чувствовал рядом с ним покой в душе и все время улыбался и радовался, будто видел перед собой некую картину, где маленький мальчик увлеченно и задумчиво играет с какой-нибудь игрушкой. Возможно, такое можно было бы себе представить в мирное время, но тогда нагнетающая атмосфера вокруг постоянно напоминала о войне и не давала забыть. Передо мной сидел уже не просто маленький милый мальчик, я видел повзрослевшего человека, как это бывает у тех, кто лишился права на детство... Что-то особенное, своеобразное привлекало меня в нем.

Необычная и в то же время обыкновенная судьба ребенка на войне. Отец, добровольцем отправившийся сражаться за Родину, пропал без вести, а мать в августе 1941 года отдала Мишу родной сестре Наде, но обещала вернуться за ним. Трагичными и в то же время жизнерадостными воспоминаниями поделился со мной юный друг!

Миша рассказывал: «Все время громкоговорители ревели перед угрозой с неба. После чего мы слышали звук метронома. Я спрашивал у тети, что это за прибор, и оказалось – он определяет ритм! Еще есть в городе опасные районы: Надя запрещает мне туда идти, и мы стараемся обходить тот переулок, там еще табличка висит, не помню названия улицы... А еще я знаю, что на одной улице есть невзорвавшаяся бомба! Наверное, она очень большая, но я так и не смог увидеть ее, там было все закрыто почему-то,

но написано на заборе об этой бомбе». А у меня в тот момент возникла мысль, что метроном впоследствии станет главным символом Ленинграда, так как нередко именно метроном, ритм которого усиливался по мере приближения вражеских самолетов, буквально спасал жизни стойких ленинградцев.

Наша беседа продолжалась и после града бомб и снарядов, разрывавшихся около бункера, где мы укрывались. Монотонный звук бомбардировщиков, которые господствовали в воздухе, иногда нарушали выстрелы орудий Балтийского флота и нескольких орудий высоты «Красная горка». Я понимал, что Миша с благоговением относится к этим орудийным выстрелам, доносившимся до Ленинграда. Он с надеждой ждет знакомого звука, зная о том, что бои ведутся за Ленинград – в ответ на действия врага.

Мишка с волнением говорил о событиях, которые особенно тревожили его: «8 сентября случилось ужасное! Надя рассказала мне о пожаре на Бадаевских складах, дым было видно с окраины – все сгорело! А что делается сейчас? Нам приходится голодать! Ты знаешь про институт растениеводства в нашем городе? Почему бы нам не забрать те огромные запасы?! Что ты думаешь про это? Надя говорит, что это наше наследие. А мне так кушать хочется!»

Мой друг, видно, не хотел говорить про обстрелы и налеты: он старался не вспоминать пережитые мгновения страха. Несмотря на переполняющие чувства, Миша продолжал: «С октября начали сокращать нормы выдачи хлеба. Надя сказала, что все это временно, что скоро все снова наладится и беспокоиться не о чем. Хлеб почему-то потерял вкус, мне кажется, в него добавляют что-то несъедобное...»

В какой-то момент его голос начал дрожать: «А еще я видел надпись на стене, которая спасла нам жизнь, и видел, как дом на углу Лиговской и Разъезжей разбомбило вместе с жителями, видел закрытые фанерными щитами памятники, они казались такими нелепыми!» Мишка украдкой всхлипнул, но сдержался и не подал виду, что напуган.

Холод безжалостно пронзал нас в этот момент, словно солдат – ненавистного ему врага. Миша после нескольких глухих минут снова начал делиться воспоминаниями: «С ноября начались какие-то бедствия. Я видел, как старушка остановилась посередине дороги и медленно начала падать, никто не обратил на нее внимания, но потом все же кто-то подошел к ней. А этот холод... никогда такого мороза не было». Миша потупил голову. Я не мог вымолвить ни слова.

«...Однажды тетя прибежала домой. Это было почти в конце ноября. Я очень обрадовался и удивился, потому что раньше я ее такой никогда не видел. Она рассказывала мне про дорогу, которую создали прямо на льду Ладожского озера, а потом вдруг радостно вскрикнула и сказала только одно слово – эвакуация. Надя надеялась, что нам удастся покинуть Ленинград».

Я тоже надеялся на благополучие тети Нади и Миши, ребенка, который поделился со мной бесценными историями о жизни людей, находившихся в блокадном Ленинграде.

Он старался не упустить ни одно значимое для него событие и бережно хранил их в своей памяти: «Но я помню, что в ноябре устраивали концерты, 9-го давали большой концерт в Госцирке, даже по радио вели трансляции. Это было удивительно и приятно. Мне казалось, что нет никакой войны и нет никакой блокады... Помню, что водопровод почему-то сломался, и мы с Надей ходили к Неве, чтобы набрать воду. Там тоже были другие дети; и я видел, как они падали, а вода разливалась, но они снова набирали ее. Это повторялось раз за разом. Лица у них выражали только одно – беспокойство. Может быть, за больных родных? Мне кажется, я понимал их, на их месте я бы поступал так же...»

Я слушал и все лучше понимал жизненные устои, образовавшиеся во время блокады.

Многое поведал он мне, многим поделился, может быть, потому что хотел описать действительность того времени, а может, чтобы передать мне свои чувства. Я был очень рад тому, что встретил его. Без этого рассказа я бы не мог понять и ощутить самое главное: личный взгляд ребенка на все то, что происходило в блокадном Ленинграде.

К сожалению, мне неизвестно, что случилось потом с Мишей и Надей. После нашей последней встречи прошло немало времени, у меня не было возможности остаться тогда в Ленинграде. Меня отправили вместе с ленинградскими корреспондентами обратно в Москву. В конце войны я пытался узнать, какая судьба постигла их, никакой информации найти не удалось. Однако услышал, что тетя Надя, кажется, скончалась зимой 1942-го. Но что же произошло с Мишей? Смог ли он эвакуироваться, спастись, побороть смерть? Увидел ли то безмятежное и чистое небо над головой, о котором мечтал? Последними его словами перед нашим расставанием были: «Дядя, а ты еще придешь к нам? Я хочу рассказать о том, что смогу увидеть там, на том берегу, когда закончится война и когда я снова увижу моих маму и папу, обрадуюсь и обниму их. Скажу им, как сильно я скучал, как долго я их не видел. И потом мы все вместе вчетвером с Надей пойдем есть мой любимый пломбир, как раньше!»

Хотел бы я снова увидеть моего юного друга...»

Эти слова, сказанные дедушкой, были наполнены горечью и сожалением. Неожиданно слезы навернулись на его глаза; чувствовался упрек самому себе из-за того, что он не смог помочь им, взять с собой. Я осознал, что увидел тогда тесные, дружественные и искренние отношения между людьми, которые особенно важно было сохранить в пучине этого ужасного события – Великой Отечественной войны.

Федотов Никита, Республика Саха (Якутия)

В КАЖДОЙ СЕМЬЕ ПАМЯТЕН СВОЙ ГЕРОЙ

Аким Сидорович и Татьяна Яковлевна Хромовы

Я родом из Казахстана, а в 1995 году наша семья переехала жить на Кубань. Всех моих родственников жизнь разбросала по огромной территории бывшего СССР (Казахстан, Сибирь, Тюмень).

Я начала спрашивать про своих дедов и прадедов у отца, но тот почти ничего не помнил. Мне эта тема не давала покоя, и спустя некоторое время я вспомнила, что дома есть чемоданчик со старыми документами. Я нашла тот самый чемоданчик, в нем оказались свидетельства о рождении деда и бабушки, свидетельство о смерти прадеда, фотографии, письма тех лет... Я начала переписываться со всеми родственниками и собирать информацию по крупицам. И вот что получилось.

Мой прадед по линии отца Аким Сидорович Хромов родился в 1895 году в селе Гуровка Кораблинского района Рязанской области. Окончил он всего два класса. Аким был самым старшим в семье, у него был брат Яков и две сестренки–двойняшки, судьба отца неизвестна, мать их бросила. Скитания по родственникам, голод, никому не нужные дети... Аким и Яков остались одни, сестренки умерли. Позже Аким устроился работать на сахарный завод, брат Яков все время был рядом с ним.

1914 год, Первая мировая война. Аким, приписав брату несколько лет, оставляет его вместо себя на заводе и уходит на войну. В 1917 году он вернулся с войны, живой и невредимый.

**Аким Сидорович Хромов
(справа) и его сослуживец**

было организовано для уничтожения авторитетных партизанских командиров.

Аким после войны попал в село Усть-Козлуха Краснощековского района Алтайского края, где и началась его новая жизнь.

В 1923 году у Акима родился сын Николай, жена вскоре умерла, и он остался один с маленьким ребенком на руках.

Его односельчанка Татьяна похоронила мужа и старшую дочь и осталась с младшей. Судьба свела Акима и Татьяну, они поженились.

В 1927 году у них родился первый общий ребенок, сын Василий, в 1933-м – дочь Тамара (мама моего отца, моя бабушка), в 1939-м – дочь Анна, в 1940-м – дочь Мария. Казалось бы, все хорошо, жизнь налаживается, супруги работают в колхозе на мельнице, воспитывают шестерых детей, но вот страшная новость: 1941 год... Великая Отечественная война!

В 1941 году сначала призывали только молодых, и в свои 18 лет Николай, старший сын Акима, был призван на фронт Краснощековским РВК. А в ноябре 1942 года был призван и сам Аким. Он попал в дорожно-инженерные войска: строили переправы, прокладывали дорогу фронту, обезвреживали минные поля.

Моя прабабушка Татьяна осталась одна, беременная, с пятью детьми на руках. В 1943 году родилась дочь Нина. Жили в маленькой избушке в степи, питались травами, босиком ходили по полям, собирали заплесневелые колоски пшеницы, копали мерзлую картошку. Татьяна выбирала по зернышку из колосков, промывала, перетирала в ступке, так получалась мука, готовили еду. Выживали как могли – такое время...

1945 год, Аким дошел до Будапешта, Праги, вернулся домой, окончена страшная война.

В 1946 году в семье Хромовых родился младший ребенок – Петр.

Сослуживец Ефим Мефодьевич Мамонтов предлагает Акиму и Якову уехать в Алтайский край, они соглашаются не раздумывая.

Наступает 1920 год, Гражданская война, которая разлучила двух братьев на долгое время.

Ефим Мефодьевич становится командиром партизанского движения в Алтайском крае, Аким остается вместе с ним, куда отправляют Якова – неизвестно.

В 1922 году Мамонтов был убит, по одной из версий, его убийство

Семья Хромовых

Начали строить свой дом в селе Усть-Козлуха, маленькую баньку. Аким и его сын Василий работали в колхозе в деревне Моралихе Краснощековского района.

В 1949 году, когда окончилась посевная, в амбар начали завозить пшеницу. Василий с другом увидели, что из-под амбара просыпалось зерно, ночью они с Татьяной запрягли корову и поехали за пшеницей. Набрали по мешку, но до рассвета не успели вернуться, и их заметили соседи, донесли, пришла милиция с обыском. Василия приговорили к двенадцати годам колонии в Сибири. В 1953 году после смерти Сталина Василий попал под амнистию и вернулся домой, отсидев пять.

О судьбе старшего сына Николая и брата Якова ничего не было известно. В 1956 году в селе Усть-Козлуха случайно оказались двое мужчин, они искали, где переночевать, и Аким пригласил их к себе домой. В разговоре за ужином Аким упомянул о своем брате Якове. Один из мужчин был из Харькова, он сказал: «А у меня сосед Яков Хромов, может быть, это он и есть?» В 1957 году Аким поехал в Харьков, так они встретились с братом спустя 37 лет.

Яков прошел Гражданскую и Вторую мировую войну со множеством наград, дослужился до звания полковника, после войны продолжил службу в армии. Умер в 1989 году.

Дети выросли и стали разъезжаться. Василий попал в Германию, Надежда, Тамара, Анна, Нина уехали в Казахстан, Мария и Петр остались с родителями. Нина наперекор всем пошла служить в армию. Петр поступил в военное училище, посвятил жизнь военному делу.

В 1962 году Аким написал письмо моей бабушке Тамаре, ее семье и дочери Аннушке.

В 1963 году Аким умер. Татьяна уехала с Марией и Петром в Казахстан на постоянное место жительства.

О судьбе Николая стало известно 22 августа 1978 года. Петр, самый младший сын Акима, работал тогда в военкомате в Тюмени. Он сделал запрос в Центральный архив Министерства обороны СССР и получил ответ: рядовой Хромов Николай Акимович был убит 26 октября 1942 года и захоронен в станице Котлубань Сталинградской области.

Несмотря на то, что члены большой семьи Хромовых живут в разных уголках России, каждый из них смог что-то вспомнить из детства, рассказать, благодаря чему наши родственные связи укрепились и получилось описать историю семьи. У каждого из них было тяжелое детство, непростая судьба, но они смогли это пережить.

Ханина Светлана, Краснодарский край

ИСТОРИЯ ОДНОЙ ЖИЗНИ

**Екатерина Семеновна
Дроздова**

Все уходит в историю: страдания людей, разруха, голод. Но какое же счастье, что наше поколение еще имеет возможность прикоснуться к войне в воспоминаниях живых свидетелей того времени...

Я хочу рассказать о своей бабушке Екатерине Семеновне Дроздовой, о ее очень непростой, но в то же время интересной и, можно сказать, героической судьбе.

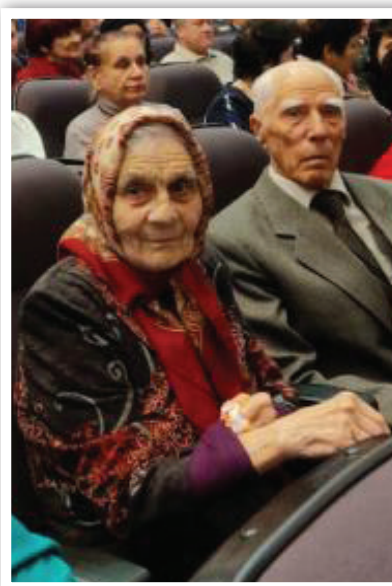
Бабушка родилась в селе Гришаковке Астраханской губернии, в семье Семена и Натальи Медведевых. В этой маленькой деревне родилось все поколение Медведевых. В семье бабушки было восемь детей, она была седьмым ребенком.

Семья жила небогато, но имела свое хозяйство, которое требовало большого труда. И дети, и взрослые очень много работали. Коллективизация, как и для многих семей в нашей стране, была очень болезненной для семьи Медведевых. У них забрали скот, зерно, родной дом и все, что кому-то показалось лишним. Семья была вынуждена переселиться в землянку.

Да, не зря говорят, что беда не приходит одна. Когда Кате было всего 11 лет, умерла ее мама. И без того тяжелая жизнь стала почти невыносимой от горя, но нужно было жить дальше. Вскоре отец привел в семью мачеху Наталью, у которой были свои дети.

Воспоминания того периода нельзя назвать счастливыми, однако девочка смиренно переносила обиды и унижения.

Но не суждено было этой семье жить под мирным небом, началась Великая Отечественная война. Один за другим на фронт уходили бабушкины братья, от кого-то пришло только одно-единственное письмо, про кого-то было известно лишь место последнего боя, но ни один из них не вернулся домой. Отец Кати, Семен, в возрасте 46 лет попал воевать

**Екатерина Семеновна
Дроздова**

под Сталинград. Мачеха Наталья собрала немного еды и отправилась в долгую и трудную дорогу к отцу. Это была их последняя встреча.

Вернувшись домой, она заболела и умерла. Дети остались совсем одни и теперь могли полагаться только на себя.

Очень тяжелое было это время – время войны. Бабушка рассказывала, как, спасаясь от голода, люди выкапывали корни растения, которыми питались свиньи, чтобы сделать из них лепешки, мололи просо с шелухой и пекли хлеб. Зимой, когда река замерзала, кололи лед и в ледяной реке нащупывали коренья, при этом руки опухали от мороза. Несмотря на совсем юный возраст, Катя работала в колхозе наравне со взрослыми – была дояркой, работала на свиноматке, научилась работать учетчицей.

Но главное, что Советский Союз одержал Победу! Трудности и испытания не смогли убить в людях надежду и веру в лучшее будущее. Им приходилось быть сильными и выживать, несмотря ни на что! А Катя, как и все девчонки, конечно, мечтала о любви и хотела создать счастливую семью. После войны она жила в поселке Ахтуба, там и познакомилась с Иваном Дроздовым, который стал ее мужем, а значит, и моим дедушкой.

Иван Георгиевич Дроздов родился в 1927 году в крестьянской семье в селе Батаевке Ахтубинского района Астраханской губернии. Он был рослым, отважным, привык к труду с малых лет. К началу войны Ивану было всего лишь 14 лет.

Всю жизнь дедушка проработал на железной дороге: кочегаром и машинистом паровоза, а позже помощником и машинистом

тепловоза. С 1942 по 1945 годы работал в спецформированиях, которые восстанавливали железные дороги, двигаясь за фронтом. Он рассказывал, что восстановительное эксплуатационное отделение № 2, в котором дедушка состоял, встретило победу в Польше, не дойдя 100 км до Варшавы. За боевые заслуги Иван Георгиевич награжден медалью Жукова и юбилейными медалями.

Несмотря на перенесенные испытания и лишения, он очень любил людей и жизнь. Рождались дети, а потом внуки. Жизнь шла своим чередом...

16 августа 1996 года дедушка скончался, это стало еще одним испытанием для бабушки. Но она теперь не одна, рядом с ней всегда наша большая и дружная семья. Мы всегда рядом, и в праздники, и в будни. И всегда очень интересно слушать, когда бабушка рассказывает нам о своей жизни.

Почти век жизни прожила бабушка. И какой жизни... За плечами – большой трудовой стаж. Сначала бабушка была поваром, потом долго работала продавцом в магазине. До сих пор жители поселка вспоминают Екатерину Семеновну добрым словом, говорят о ее честности и желании всегда помочь, согреть и накормить. Пережив лишения, она всегда говорит: «Не дай Бог вам перенести когда-нибудь голод».

Отсюда, наверное, желание всех накормить. Дети и внуки Екатерины Семеновны всегда с восхищением отзываются о ее гостеприимстве. Мы берем пример с бабушки – не угасает в ней оптимизм, ведь, несмотря на возраст и уже не очень крепкое здоровье, у нее есть любимое занятие – рыбалка! Она настоящий профи в этом деле. Любит как летнюю, так и зимнюю рыбалку.

Нам, детям, внукам и правнукам, не хватает слов, чтобы выразить благодарность и восхищение, преклонение перед ней, перед дедом и всеми, кто ценой собственной жизни подарил нам счастливую, сытую и мирную жизнь. И нам нужно обязательно сделать так, чтобы мир на нашей земле был всегда.

И я уверена – связь поколений никогда не прервется. Мы все должны помнить подвиг наших предков и свято хранить эту память для будущих поколений!

Екатерина Семеновна Дроздова

Чехлова Екатерина, Астраханская область

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ

4 июля 2020 года официально вступили в силу поправки в текст Конституции России, которые были одобрены гражданами нашей страны в ходе Общероссийского голосования. Отныне в статье 67.1 Основного Закона Российской Федерации закреплены основополагающие принципы сохранения исторической правды, общенациональных нравственных ценностей и традиций.

1. Российская Федерация является правопреемником Союза ССР на своей территории, а также правопреемником Союза ССР в отношении членства в международных организациях, их органах, участия в международных договорах, а также в отношении предусмотренных международными договорами обязательств и активов Союза ССР за пределами территории Российской Федерации.

2. Российская Федерация, объединенная тысячелетней историей, сохраняя память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога, а также преемственность в развитии Российского государства, признает исторически сложившееся государственное единство.

3. Российская Федерация чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды. Умаление значения подвига народа при защите Отечества не допускается.

4. Дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России. Государство создает условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим.

Проведение Российским фондом свободных выборов Всероссийского конкурса творческих работ, подготовленных участниками молодежных избирательных комиссий нашей страны к 75-летию юбилею Победы в Великой Отечественной войне, издание книги, которую Вы, уважаемый читатель, держите сейчас в руках, – наш скромный вклад в реализацию названных выше конституционных принципов, возведенных в ранг главного

Закона нашей жизни в год, объявленный Президентом России Владимиром Владимировичем Путиным Годом памяти и славы.

В авторской статье «75 лет Великой Победы: общая ответственность перед историей и будущим» Президент России высказывает мнение, с которым невозможно не согласиться: «Для меня и моих сверстников важно, чтобы наши дети, внуки, правнуки понимали, через какие испытания и муки прошли их предки. Как, почему смогли выстоять и победить. Откуда взялась их поистине железная сила духа, которая удивляла и восхищала весь мир? Да, они защищали свой дом, детей, близких, семью. Но всех объединяла любовь к Родине, к Отечеству. Это глубинное, личностное чувство во всей своей полноте отражено в самой сути нашего народа и стало одним из определяющих в его героической, жертвенной борьбе против нацистов. Часто задаются вопросом: «Как нынешнее поколение себя поведет? Как поступит в условиях критической ситуации?» Перед моими глазами – молодые врачи, медсестры, порой вчерашние студенты, которые сегодня идут в «красную зону», чтобы спасти людей. Наши военнослужащие, в ходе борьбы с международным терроризмом на Северном Кавказе, в Сирии стоявшие насмерть. Совсем юные ребята. Многим бойцам легендарной, бессмертной шестой десантной роты было 19–20 лет. Но все они показали, что достойны подвига воинов нашей Родины, которые защитили ее в Великую Отечественную войну. Поэтому уверен, что в характере у народов России – исполнять свой долг, не жалеть себя, если того требуют обстоятельства. Самоотверженность, патриотизм, любовь к родному дому, к своей семье, к Отечеству – эти ценности и сегодня являются для российского общества фундаментальными, стержневыми. На них, по большому счету, во многом держится суверенитет нашей страны».

В гибридной войне за память, разум и суверенитет нашей молодежи мы не имеем права сидеть сложа руки. Защищая историческую правду, мотивируя творчески мыслить, накапливать и хранить истинные знания, мы пробуждаем в генах поколения, не видевшего войны, пассионарность великого Народа-победителя. И хочется верить, что благодаря нашим общим усилиям будут победно преодолены несправедливость забвения, холод равнодушия, цинизм и ложь фальсификаторов истории.

Только личным примером можно дать достойный отпор тем, кто пытается сегодня переписать наше прошлое, чтобы загнать молодежь в тупик абсентеизма и безразличия, в котором нет будущего.

Рабочая группа по подготовке сборника

УДК 82-32
ББК 94.39

РОССИЙСКИЙ ФОНД СВОБОДНЫХ ВЫБОРОВ

Сборник живых историй о судьбе человека в Великой Отечественной войне

Памяти достойны

Рабочая группа по подготовке сборника:

Богданова Майя Владимировна
Лесков Максим Александрович
Малофеева Анна Михайловна
Тарасова Людмила Борисовна
Фатхутдинова Вероника Зуфаровна
Чернов Дмитрий Денисович
Шаяхметов Рамис Илзинатович

Дизайн и верстка: Кугушева Анастасия Александровна
Редактор и корректор: Макарова Оксана Александровна

Отпечатано по заказу НО «Фонд СВ»

Типография: Vivastar
Шрифт: Garamond Premier Pro
Формат: 70x100/16
Тираж: 1000 экз.